

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСТОРИИ ДИАСПОР

(НИЦИД)

Государственное бюджетное учреждение
"МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ"

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

79

СЕРИЯ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

29

Над выпуском работали:

к.и.н. О.В. Солопова, к.псих.н. Н.П. Комаров, д.псих.н. С.Л. Кандыбович,
к.и.н. Н.И. Харитоновна, А.В. Козополянская, А.А. Соколов, Е.Б. Роева

Дизайн обложки М.Г. Бобенко

МОСКВА

2014

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСТОРИИ ДИАСПОР
(НИЦИД)

Государственное бюджетное учреждение
"МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ"

Бюллетень №2(2) июль-август 2014

УДК 822 (476) - 93

ББК 63.3 (4 Бей) +63.3 (2) 622

Печатается по решению Ученого совета исторического факультета

МГУ имени М. В. Ломоносова от 14 мая 2014 г. (протокол №3)

Рецензенты:

С.Л. Кандыбович – доктор психологических наук, профессор, Председатель Совета РОО "НКО "Белорусы Москвы"

В.В. Данилович – кандидат исторических наук, доцент, директор Института истории Национальной Академии наук Республики Беларусь

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук О. В. Солопова
кандидат психологических наук, доцент Н.П. Комаров

Технический редактор:

младший научный сотрудник кафедры истории стран ближнего зарубежья
Е.Б. Роева

В78 Бюллетень Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. №2(2) июль-август 2014 года / отв. ред. О.В. Солопова, Н.П. Комаров. — М.: Исторический факультет Моск. ун-та, ГБУ "МДН", 2014. — 187 с. — (Труды исторического факультета МГУ; вып.79. Сер. II, Исторические исследования 29).

Настоящий бюллетень представляет собой сборник научных статей и докладов научных международных круглых столов, проводившихся на историческом факультете МГУ Научно-исследовательским Центром истории диаспор в первом полугодии 2014 года при поддержке ГБУ "Московский дом национальностей". Материалы подготовлены сотрудниками НИЦИДа исторического факультета МГУ и ГБУ "МДН".

Для историков, этнологов, студентов и аспирантов, интересующихся историей диаспор, изучением межнациональных отношений и государственной национальной политики стран ближнего зарубежья.

УДК 822 (476) - 93

ББК 63.3 (4 Бей) +63.3 (2) 622

© Исторический факультет МГУ, 2014

© Редколлегия, авторы соответственно, 2014

Содержание:

Комаров Н.П., Солопова О.В. МДН и МГУ: общий вектор в многонациональном пространстве Москвы.

Материалы международного научного круглого стола «Проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве: опыт Приднестровья»

Приказ по историческому факультету о проведении круглого стола

Программа круглого стола

Губарев С.Н. Ситуация вокруг переговорного процесса по приднестровскому урегулированию.

Ястребчак В.В. Правовые аспекты переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем: история и современность

Каширин В.Б. Экономические перспективы Приднестровья в контексте последствий кризиса 2014 г. на Украине

Харитоновна Н.И. Новые вызовы региональной безопасности и национальной безопасности ПМР в контексте кризиса на Украине 2014 г.

Фокин В.Ю. Приднестровье: сдерживающий фактор или катализатор развития «Восточного партнерства»

Табак В.Н. Информационные вызовы для Приднестровья на современном этапе

Картавий С.М. Реплика

Гобугло М.Н. Реплика

Гросул В.Я. Реплика

Материалы международного междисциплинарного научно-практического круглого стола «Чернобыльская катастрофа глазами ученых и очевидцев»

Приказ по факультету о проведении круглого стола

Программа круглого стола

Данилович В.В. Чернобыльская катастрофа и Беларусь

Сапожников Ю.А. Крупнейшие аварии на предприятиях ядерного топливного цикла

Галустьян А.А. Чернобыль и его окрестности: 28 лет спустя после аварии

Сараев Ю.П. Свидетельства очевидца событий

Губарев В.С. Свидетельства очевидца событий

Богатов А.М. Военно-научное сопровождение работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС

Акимов Е.М. Свидетельства очевидцев событий

Бушуёнков С.А. Организация и выполнение задач по ликвидации последствий аварий на ЧАЭС частями ВС СССР

Кармишин А.М. Некоторые научные оценки и выводы из аварии на ЧАЭС

Комиссаров Н.А. Свидетельства очевидца событий

Двороковская Н.С. Проблемы переселения гражданского населения с зараженных территорий

Горулёв В.М. Свидетельства очевидца событий

Интервью очевидцев и участников ликвидации последствий аварии ЧАЭС. Подготовлены И.В. Бирюковой, Е.Б. Роевой

Поташников П.Ф. Это была обычная работа

Беляев Н.Г. Нас просили не поддаваться панике

Бенда А.Ф. Зона отчуждения просуществует еще долго

Назаров Г.Ф. Нашей информации доверяли

Чайка Л.А. Авария на Чернобыльской АЭС. Точка зрения, принятая в системе школьного образования

Гусев А.А. Социально-экономическая политика Украины в отношении

чернобыльцев

Соловей Ф.Д. Социально-экономические последствия Чернобыльской катастрофы

Николай Петрович Комаров

Руководитель ГБУ Московский дом национальностей,
кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент
Академии военных наук РФ

Солопова Оксана Вячеславовна

Руководитель Научно-исследовательского Центра истории диаспор
исторического факультета МГУ
доцент, кандидат исторических наук

МДН и МГУ: общий вектор в многонациональном пространстве Москвы

Решение о создании Московского дома национальностей при Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы было принято Правительством Москвы в 1998 году. Он был задуман как центр этнокультурного развития москвичей различных национальностей, создающий условия для удовлетворения национально-культурных и национально-образовательных запросов, полноправного общественного и культурного развития всех народов.

Торжественное открытие Московского дома национальностей состоялось 18 октября 2003 года. Как следствие результативной деятельности в мае 2012 года в Санкт-Петербурге открылось региональное отделение МДН.

На данный момент Московский дом национальностей открыт для всех независимо от сроков проживания, места рождения и национальности. Его приоритетные задачи — сохранение этнокультурного многообразия нашего города, содействие развитию гражданского общества, укрепление российской государственности, единства москвичей, органичное сочетание общегосударственных интересов и прав граждан на сохранение своей этнокультурной, языковой и религиозной принадлежности.

Основным направлением деятельности МДН стали организация и проведение мероприятий, способствующих утверждению межнационального мира и согласия. Являясь головным центром в сфере межнациональных отношений не только столицы, но и всей России, он активно взаимодействует с диаспорами, предоставляя им площадку для их национально-культурных мероприятий.

Межнациональные отношения в многонациональной Российской Федерации являются одним из наиболее острых вопросов, вызывающих интерес в научной среде. В связи с этим, Московский дом национальностей уже давно осуществляет тесное сотрудничество с историческим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова, который по

праву считается основным научно-исследовательским центром в сфере взаимоотношений этносов. История показывает, что именно этот факультет становится примером для гуманитарных факультетов других вузов, являясь первопроходцем научных тем. Все самые актуальные и востребованные на данный момент гуманитарные направления, такие как политология, межнациональные отношений, история стран ближнего зарубежья впервые в стране открылись для изучения именно на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Логическим результатом многолетнего взаимодействия Дома национальностей с историческим факультетом МГУ стала институализация этих отношений: Соглашение о сотрудничестве было заключено 18 декабря 2013 года. Инициатором подписания соглашения выступил Научно-исследовательский центр истории диаспор МГУ, который возник на историческом факультете примерно в это же время. Основной целью Центра является фиксирование и изучение современного состояния национально-культурных организаций и объединений России, стран ближнего зарубежья, мира. НИЦИД является центром в Российской Федерации, сосредоточившим свое внимание на институализированных национально-культурных организациях и общественно значимых объединениях, возникающих внутри диаспор, что, безусловно, привлекает к нему внимание научной общественности.

В свете появления в МГУ Центра истории диаспор сотрудничество Дома национальностей с историческим факультетом получило новое звучание. Научный подход к изучению диаспор Москвы и России и их взаимодействию в сочетании с работой, которую много лет успешно ведет МДН, обеспечит комплексный подход к этому очень важному в современном мире вопросу.

Совместная работа наших организаций позволит выйти на новый уровень взаимодействия с диаспоральными структурами, что, в свою очередь, позитивно скажется на межнациональной и межконфессиональной обстановке в Москве, России, а впоследствии, и на всем постсоветском пространстве.

Первыми результатами совместной деятельности стали научные мероприятия посвященные острым, социально значимым вопросам: «Проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве: опыт Приднестровья» и «Чернобыльская катастрофа глазами учёных и очевидцев», посвященная 28-ой годовщине аварии на ЧАЭС, материалы которых публикуются во втором номере бюллетеня НИЦИДа, подготовленного с МДН.

Последующая совместная работа с Центром, который был создан недавно, но уже ярко заявил о себе, открывает широкие двусторонние перспективы нашего сотрудничества.

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ПРИКАЗ

«16» 04 по историческому факультету № 32
2014 г. Москва

о проведении международного круглого стола

В целях укрепления гуманитарного сотрудничества, развития научных и гуманитарных связей на постсоветском пространстве

п р и к а з ы в а ю:

1. Провести 23 апреля 2014 года на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова международный научный круглый стол «Проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве: опыт Приднестровья». Организатор круглого стола – кафедра истории стран ближнего зарубежья, Научно-исследовательский Центр истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2. Утвердить организационный комитет в следующем составе:
к.и.н. доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья О.В. Солопова;
к.и.н., преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья Н.И. Харитонов;
к.и.н. Посол по особым поручениям МИД РФ, политический представитель РФ в работе Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию С.Н. Губарев (по согласованию).
3. Заместителю декана по АХР В.А. Барышеву обеспечить 23 апреля 2014 г. пропускной режим участникам встречи и представителям СМИ в здание Шуваловского корпуса МГУ по списку, предоставленному оргкомитетом; зарезервировать для проведения мероприятия аудиторию А417-А418.
4. Контроль за выполнением данного приказа возложить на заместителя декана–ученого секретаря исторического факультета к.и.н. Н.В. Харитонову.

Декан исторического факультета
академик РАН, профессор

С.П. Карпов

Проект приказа вносит:

Согласовано:

Зам. декана-ученый секретарь исторического
факультета МГУ

О.В. Солопова

Зам. декана по международным связям
исторического факультета МГУ,
д.и.н., профессор

О.Е. Казмина

Зам. декана исторического факультета
МГУ по АХР
В.А. Барышев

С приказом ознакомлена
Н.И. Харитонов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве: опыт Приднестровья»

Программа

23 апреля 2014 г.; 13.00

Москва, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
при участии ГБУ "Московский дом национальностей"

12.40 –
13.00

Регистрация участников.

13.00 –
13.15

Открытие конференции. Приветственное слово от организаторов и участников заседания

Выступающие:

Сергей Павлович КАРПОВ, академик РАН, декан исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Сергей Николаевич ГУБАРЕВ, посол по особым поручениям МИД РФ, политический представитель РФ в работе Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию

Роман Иванович ХУДЯКОВ, депутат ГД РФ, член Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками

Ефим Иосифович ПИВОВАР, член-корр. РАН, ректор РГГУ, заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

13.15 –
14.20

Выступления с докладами

Выступающие:

13.15 – 13.30	<p>Владимир Валерьевич ЯСТРЕБЧАК, государственный деятель Приднестровья, министр иностранных дел ПМР (2008–2012), советник I класса (Тирасполь).</p> <p>Выступление на тему: «Правовые аспекты приднестровского урегулирования: история и современность»</p>
13.30 – 13.45	<p>Василий Борисович КАШИРИН, заместитель директора – руководитель научных программ Днестровско-Прутского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований (Москва–Тирасполь), к.и.н.</p> <p>Выступление на тему: «Экономические перспективы Приднестровья в контексте последствий кризиса 2014 г. на Украине»</p>
13.45 – 13.55	<p>Наталья Ивановна ХАРИТОНОВА, преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), к.и.н.</p> <p>Выступление на тему: «Новые вызовы региональной безопасности и национальной безопасности ПМР в контексте кризиса на Украине 2014 г.»</p>
13.55 – 14.10	<p>Василий Юрьевич ФОКИН, начальник отдела стратегического планирования МГИМО (У) МИД России, преподаватель кафедры прикладного анализа международных проблем.</p> <p>Выступление на тему: «Приднестровье: сдерживающий фактор или катализатор развития «Восточного партнерства»»</p>
14.10 – 14.20	<p>Вера Николаевна ТАБАК, руководитель пресс-службы МИД ПМР, аспирантка Института истории и государственного управления ПГУ имени Т.Г. Шевченко (Тирасполь).</p> <p>Выступление на тему: «Роль МИД ПМР в обеспечении информационной безопасности государства»</p>
14.20 – 14.55	<p>Дискуссия</p>

14.55 –
15.00

Подведение итогов.

Наталья Ивановна ХАРИТОНОВА, преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к.и.н.

Участники дискуссии и гости:

АЙРАПЕТОВ Олег Рудольфович, доцент кафедры истории России XIX – нач XX вв. исторического факультета, заместитель декана по научной работе ФГУ МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЛАСОВА Ксения Викторовна, заведующая Центром Южной Европы и Восточного Средиземноморья Института Европы РАН, к.и.н.

ГРОСУЛ Владислав Якимович, главный научный сотрудник ИРИ РАН, д.и.н.

ГУБОГЛО Михаил Николаевич, руководитель Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН, д.и.н., профессор.

ГУЩИН Александр Владимирович, заместитель заведующего кафедрой стран постсоветского зарубежья РГГУ, доцент, к.и.н.

ДУБНОВ Аркадий, политолог, эксперт по Центральной Азии

ЖУРАВЛЕВ Виталий Евгеньевич, эксперт Института Русского зарубежья.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна, заместитель декана по международному сотрудничеству исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.и.н.

КАРТАВЫЙ Сергей Матвеевич, председатель Приднестровско-Молдавского землячества в Москве, первый вице-президент Международной ассоциации работников культуры и искусств.

КАШИРИН Василий Борисович, заместитель директора – руководитель научных программ Днестровско-Прутского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований, к.и.н.

КОНЕНКО Геннадий, заведующий отделом Молдовы и Приднестровья Институт стран СНГ

ЛАГНО Анна Романовна, старший преподаватель факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, ответственный редактор журнала «Государственное управление. Электронный вестник», к.и.н.

ЛЕВЧЕНКОВ Александр Станиславович, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ, к.и.н.

МЕДВЕДЕВ Андрей Николаевич, исполнительный директор московского АНО

«ЦПТ «ПолитКонтакт»

МОРДВИНЦЕВ Юрий Тимофеевич, заместитель директора Второго Департамента стран СНГ МИД РФ

ПАНТЕЛЕЕВ Сергей директором Института Русского зарубежья, главный редактор Информационно-аналитического портала «Россия и соотечественники» – RUSSKIE.ORG

ПАХОМОВА Лидия Юрьевна, м.н.с. ФГУ МГУ имени М.В. Ломоносова, к.и.н.

РАСТОЛЬЦЕВ Сергей Владимирович, аспирант ИМЭМО РАН

СОЛОВЕЙ Татьяна Дмитриевна, профессор кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.и.н.

СОЛОНЕЦКИЙ Виталий Викторович, ведущий специалист Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова

СОЛОПОВА Оксана Вячеславовна, руководитель Научно-исследовательского центра истории диаспор, заместитель декана – ученый секретарь исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья, к.и.н.

СТАРЧЕНКО Роман Александрович, м.н.с. Института этнологии и антропологии РАН

ТОМБЕРГ Роман Игоревич, заместитель директора по международным связям, Аналитический центр «Фонд стратегической культуры»

ТУЧКОВ Иван Иванович, заместителя декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.иск., профессор

ФОКИН Василий Юрьевич, начальник отдела стратегического планирования МГИМО (У) МИД России, преподаватель Кафедры прикладного анализа международных проблем.

ФРИДРИХСОН Надана, политический аналитик института ЕврАзЭС

ХАНОВА Ирина Евгеньевна, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ, к.и.н.

ХАРИТОНОВА Наталья Ивановна, преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья, к.и.н.

ЦИМБАЕВА Екатерина Николаевна, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья, к.и.н., доцент

ЧЕРНЫШЕВА Дарья, м.н.с. ИМЭМО РАН, редактор журнала «Пути к миру и безопасности»

ШЕВЧЕНКО Александр Макимович, ст. н. с. Российского института стратегических исследований, к э.н.

ШУМИЦКАЯ Екатерина, к. полит. н., научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН

ЯСТРЕБЧАК Владимир Валерьевич, государственный деятель Приднестровья, министр иностранных дел ПМР (2008-2012), советник I класса.

Представители делегации Гагаузии:

ГЕОРГИЦА Александр Николаевич, заместитель начальника главного управления внешних связей и местных властей

КАРА Валентин, юрист администрации Чадыр-Лунгского района

КРЕЦУ Иван Иванович, заместитель примара г. Вулканешты

Представители делегации Приднестровья (г. Тирасполь):

БОНДАРЕНКО Владимир Андреевич, референт Управления по делам стран СНГ и обеспечению переговорного процесса, аспирант ПГУ имени Т.Г. Шевченко

КАМБУР Дмитрий Николаевич, советник Управления по вопросам внешнеэкономической деятельности МИД ПМР

КАШУТКИНА Ксения Витальевна, советник Управления по делам стран СНГ и обеспечению переговорного процесса МИД ПМР, аспирантка ПГУ имени Т.Г. Шевченко

МИРОНОВА Екатерина Андреевна, и.о. начальника управления Президента ПМР по внешней политике и протоколу

ТАБАК Вера Николаевна, начальник Управления публичных коммуникаций МИД ПМР, аспирантка ПГУ имени Т.Г. Шевченко

Представители делегации Крыма (Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь):

ВОЛОШЕНА Дарья Юрьевна, студентка 4-го курса, направление подготовки «Политология»

ГОЛУБЕВ Сергей Михайлович, аспирант 3-го года обучения, специальность «Политические институты и процессы».

ДОЦЕНКО Виктор Викторович, студент 4-го курса, направление подготовки «Политология»

МАРЕЦКАЯ Наталья Александровна, аспирант 1-го года обучения, специальность «Политические институты и процессы»

ПЛАХИН Юрий Алексеевич, аспирант 1-го года обучения, специальность «Теория и история политической мысли»

СЪЕДИН Николай Александрович, доцент кафедры политических наук и

международных отношений, к.п.н.

Представители Посольства Молдовы в РФ:

МАНЯ Валериу, второй секретарь

Представители Посольства Румынской Республики в РФ

СОАРЕ Василе, Чрезвычайный и Полномочный Посол (уточняется)

ЛУПУ Мэдэлина, советник-посланник (уточняется)

Предствители Посольства Эстонской Республики в РФ:

КУУСИНГ Лаури, советник-посланник

Представители Посольства США в РФ:

ПУГНЕР Эрик, второй секретарь политического отдела

КАРАСЕВ Борис, эксперт политического отдела

Аспиранты и студенты исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Представители средств массовой информации:

БЕЛЯВСКИЙ Александр, «Радио Румыния», корреспондент

КИШШНЕ Чилла Кедьеш, корреспондент Венгерского национального информагенства МТИ

КОЗЛОВ Юрий Михайлович, заместитель главного редактора, редакция внешнеполитической информации «ИТАР-ТАСС»

МАХАЛОВА Евгения Александровна, редакция внешнеполитической информации «ИТАР-ТАСС»

МЕДВЕДЕВ Константин Александрович, корреспондент отдела международной информации, ИД «Трибуна»

ЮРЕЯ Адриана, оператор московского бюро румынского телеканала TVR-1

ЮРЕЯ Ливиу, шеф московского бюро румынского телеканала TVR-1

Сергей Николаевич Губарев

посол по особым поручениям МИД РФ, политический представитель РФ в работе
Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса
по приднестровскому урегулированию

Ситуация вокруг переговорного процесса по приднестровскому урегулированию

Очень рад, уважаемые коллеги, приветствовать вас на заседании круглого стола, посвященного проблеме Приднестровья.

Действительно, проблема, которая поставлена сегодня организаторами круглого стола, имеет фундаментальный характер. Проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве воспринимается очень остро, она затрагивает всех нас, кто родился в Советском Союзе. Больно видеть, что практические вопросы, определяющие повседневную жизнь обычных людей, не решены до сих пор, а главное - нет четкого представления о том, как их решать. Классический пример – это Приднестровская Молдавская Республика, которая провозгласила себя таковой 24 года назад.

Этот круглый стол организован в преддверии яркой даты в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию: 28 апреля исполняется 20 лет со дня подписания Заявления руководителей Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики, в котором была зафиксирована договоренность безотлагательно и без предварительных условий начать переговорный процесс по всему спектру проблем. Условно эта дата и считается началом переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, хотя попытки выйти на решение вопроса мирными средствами путем переговоров предпринимались и ранее - сразу после распада Советского Союза, в апреле 1992 г. прошли четырехсторонние встречи министров иностранных дел Молдовы, России, Румынии и Украины, но ни к какому конкретному результату они не привели по ряду причин. Во-первых, из переговоров как участник конфликта было исключено Приднестровье, т.е. была предпринята попытка решить проблему без привлечения заинтересованной стороны. А во-вторых, сутью этих встреч был скорее раздел постсоветского военного наследия, нежели попытки реально понять, каким путем можно выйти на урегулирование конфликта. Одним из результатов этих встреч было назначение военных наблюдателей от Молдавии, Румынии, Украины и Российской Федерации, но, как показала практика, как только в июне 1992 г. начались военные действия в районе г. Бендеры, военные наблюдатели от трех стран, кроме России, были одними из первых, кто эвакуировался из района боевых действий. И на тот момент, я

должен напомнить об этом, только Российская Федерация, российская армия и российский солдат встали на пути эскалации этого конфликта, предотвратили еще большие жертвы по сравнению с теми, что уже, к сожалению, там имели место.

Документ, который я упомянул, примечателен двумя очень важными вещами. Во-первых, впервые уже на начальной стадии переговоров Приднестровье было квалифицировано как сторона конфликта, а во-вторых, это единственный на сегодняшний день документ, в котором молдавская сторона признает ошибочность действий в плане военного конфликта в Приднестровье и выражает сожаление по поводу человеческих жертв и разрушений, которые явились следствием этого конфликта. Он, к сожалению, также примечателен и тем, что те вопросы, которые были поставлены 20 лет назад, до сих пор находятся на столе переговоров и решения по многим из них не просматриваются.

За 20 с лишним лет переговорного процесса сторонами наработано около 170 подписанных документов. Благодаря инициативе МИД ПМР, в частности присутствующему здесь Владимиру Валерьевичу Ястребчаку, все документы систематизированы, изданы в виде сборника документов на трех языках, и любой желающий может проследить, как этот переговорный процесс продвигался, какие, на первый взгляд, мудрые решения принимались, и, к сожалению, убедиться в том, что абсолютное большинство этих решений до сих пор не реализовано. Переговорный процесс по приднестровской проблеме «ходит по кругу». Во многом причина этого в том, что сменяясь, каждая новая политическая команда в Молдове стремится начать этот процесс с чистого листа. Мне кажется, в тех документах, которые уже разработаны и подписаны, есть все, что возможно для того, чтобы выстроить, разметить путь, который мог бы привести к решению этой проблемы. Единственное что отсутствует – это реальная политическая воля к тому, чтобы эту проблему решить.

Позволю себе остановиться на одной стороне переговорного процесса. В 2006 году по инициативе молдавской стороны и тогдашнего молдавского переговорщика г-на Василия Шовы переговоры были прерваны, и мы потратили почти 6 лет на то, чтобы вернуть стороны за стол официальных переговоров. Почти 5 лет из этих шести практически не было контактов между сторонами и это, как вы понимаете, ненормально. Потом больше года шли неформальные консультации, которые закончились «двухсерийной» московской встречей, когда на первом ее раунде стороны не могли договориться, и было найдено мудрое решение «остановить часы встречи», т.е. не прерывать ее, а, как в шахматной партии, остановить часы, с тем чтобы собраться через месяц вновь. После возобновления переговорного процесса было разработано два основополагающих документа, без которых переговоры идти не могут. Первый – это принципы и процедуры ведения переговоров – организационного плана документ, очень

важный непосредственно для участников, и второй – это повестка дня переговоров – тот набор вопросов, который необходимо обсудить, чтобы по итогам выйти на решение проблемы. Так вот, эта повестка дня переговоров включает так называемые «три корзины». Это была американская инициатива разбить повестку на «три корзины»: экономическую, социально-политическую и «третью корзину» по политическим вопросам, по всеобщему урегулированию. Так вот, если первые две «корзины» наполнены конкретным содержанием, в рамках этих «корзин» идет обсуждение вопросов практического взаимодействия людей, живущих по обоим берегам Днестра, то «третья корзина» - политическая – пустая. Т.е. все понимают, что обсуждение политического будущего региона неизбежно, но мое глубокое убеждение, что обстановка для этого не созрела. Есть два «якоря», которые удерживают стороны в этом процессе на прежних позициях. С молдавской стороны – это так называемый «Закон об особом статусе населенных пунктов на левом берегу Днестра» в скобках «Приднестровье», который был принят в июле 2005 года и который для Кишинева приднестровскую проблему решил таким образом, что Приднестровью, не как региону, а как населенным пунктам на левом берегу Днестра предоставляются некоторые возможности для культурно-образовательной и т.п. деятельности, а целью закона является распространить юрисдикцию Республики Молдова на территорию левого берега Днестра, на Приднестровье. Ответом этому Закону в определенной степени явился референдум сентября 2006 г. в Приднестровье, в ходе которого 97% населения региона высказалось за международное признание Приднестровской Молдавской Республики, независимость и самостоятельность и последующее вхождение в состав Российской Федерации. Вот эти два «якоря», которые не дают и не дадут пока возможности продвигаться по пути политического урегулирования.

Как шутит мой молдавский партнер на переговорах вице-премьер РМ г-н Е.Карпов, я тщательнее соблюдаю законы Республики Молдова, чем сами молдаване, поскольку он постоянно уговаривает меня забыть о существовании закона 2005 г. и начать рассуждать на тему политического будущего Приднестровья. Я как чиновник с 35-летним стажем не могу забыть о законе, который не отменен.

Начать сейчас обсуждать политическое будущее Приднестровья, его возможный статус, на мой взгляд, это самый верный путь сорвать любые переговоры вообще. Пока не столь эффективно как хотелось бы, но тем не менее, переговоры идут, приносят свои результаты. Было бы наивным рассчитывать на то, что противоречия, которые накапливались на протяжении более 20 лет могут быть разрешены и устранены в течение полугода-года. Требуется кропотливая работа, но это не избавляет всех нас, в том числе и вас, уважаемые представители научной среды, от генерирования идей и поисков

возможных путей решения этой проблемы. Существует большое количество прецедентов - и исторических, и современных - и на мой взгляд сугубого практика, вполне возможно адаптировать один из них к современным условиям на Днестре.

Владимир Валерьевич Ястребчак

государственный деятель Приднестровья, министр иностранных дел ПМР (2008–2012), советник I класса (Тирасполь).

Правовые аспекты переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем: история и современность

Как известно, официальным стартом переговорного процесса считается принятие заявления руководителей Молдовы и Приднестровья 28 апреля 1994 года, подписанного тогдашними президентами Молдовы и Приднестровья в присутствии Полномочного представителя Президента России и Главы миссии СБСЕ в Молдове, который содержит норму о «безотлагательном и без предварительных условий» начале процесса переговоров между Молдовой и Приднестровьем как сторонами конфликта по «всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес»¹.

Тем не менее, вряд ли правильным будет говорить о том, что до этой даты контакты политического и правового характера между Молдовой и Приднестровьем отсутствовали. Отдельные документы, преимущественно согласительного характера, подписывались и в период 1989, 1990-1991 годов, а также 1992 года. Вместе с тем, правовая природа документов 1989, 1990-1992 годов существенно отличается от тех, которые подписывались в рамках переговорного процесса.

Так, документы 1989, 1990-1991 годов разрабатывались в рамках существования Советского Союза, а посредником выступали общесоюзные органы власти или миссии ad hoc («комиссия Ауельбекова»² и др.). В 1989 году готовились документы на уровне органов государственной власти СССР, МССР и координационных структур забастовочного движения в Приднестровье. Ключевой правовой характеристикой документов этого периода является то, что они разрабатывались при сохранении координирующей роли общесоюзных структур, а сам конфликт рассматривался в рамках общесоюзного правового пространства, причем приднестровская сторона участвовала в соответствующих переговорах на уровне институтов гражданского общества, в первую очередь забастовочных структур. Базовым типом договоренностей этого периода были т.н. «согласительные протоколы»³.

¹ Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / Под общ. ред. В.В. Ястребчака. – Бендеры: Полиграфист, 2011. – С. 19

² См., напр.: А. Волкова. Горячее лето 1989 года. – Тирасполь: ГУИПП «Типар», 2004. – С. 101

³ См.: Приднестровская Молдавская Республика. Хроника основных событий. – Тирасполь: НИЛ «История ПМР», 2007. – С. 194

Немало документов было подписано в период 1992 года, однако все эти документы, за исключением соглашения от 21 июля, подписывались в условиях активной фазы вооруженного противостояния, в рамках форматов ad hoc, т.е. созданных на период ведения боевых действий для снятия напряженности и разведения конфликтующих сторон. Кроме того, приднестровская сторона не принимала полноценного участия в создании организационно-правовых основ данных форматов, которые формировались преимущественно в рамках четырехсторонних договоренностей России, Молдовы, Украины и Румынии.

Особняком, безусловно, стоит Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». В нем определен статус Приднестровья как «конфликтующей стороны», «стороны в конфликте», а также одной из «трех сторон, участвующих в урегулировании». Нередко предпринимаются попытки отождествить Россию как подписанта соглашения со стороной конфликта, однако содержание статей 2, 4, 5 Соглашения убедительно опровергает эти доводы. Россия является лишь «договаривающейся стороной» в данном документе по смыслу ст. 8 Соглашения, но не «стороной конфликта». Впрочем, следует учитывать ту ситуацию, в которой готовилось соглашение, что в определенной мере извиняет возникшую терминологическую путаницу: главной задачей было остановить кровопролитие, а не создавать юридически безупречные формулировки. Вполне можно согласиться с мнением о том, что «при подписании данного Соглашения Россия и Молдова обязались обеспечить его выполнение, т.е. соблюсти права и обязанности не только со своей стороны, но и со стороны третьего участника урегулирования – ПМР»⁴.

Несмотря на значимость приведенных выше документов, именно заявление от 28 апреля 1994 года по праву считается первым актом переговорного процесса – в силу, во-первых, наличия в нем соответствующей нормы, во-вторых, в силу полноценного участия приднестровской стороны в его подписании и созданных на его основе механизмов. Несмотря на то что заявление по общему правилу не является юридически обязывающим актом, документ от 28 апреля 1994 года имеет правовое значение и содержит политические обязательства. Обоснованным представляется мнение о том, что «в этом международном договорно-правовом документе содержалось публично выраженное желание молодого суверенного приднестровского государства обрести полноценный международно-правовой статус и занять достойное место в системе общеевропейского

⁴ Гольдин Г.Г., Матяш В.Н. ОБСЕ и Приднестровье: Учебное пособие. – М.: ДА МИД России, 2000. – С. 54

сообщества»⁵, хотя мы и не разделяем в полной мере оценку этого акта как «договорно-правового».

По нашему мнению, политическое и правовое значение заявления от 28 апреля 1994 года состоит в следующем:

- создан основной формат переговорного процесса, который ведется на уровне руководителей Молдовы и Приднестровья. Все иные форматы, созданные в дальнейшем, являются производными от уровня высшего политического руководства сторон. Представляется не всегда оправданной практика отказа от данного формата, тем более в контексте конституционной реформы 2011 года, которая вывела главу государства в ПМР «за рамки» исполнительной власти. Дисбаланс в контактах между Молдовой и Приднестровьем целесообразно устранен;
- окончательно зафиксировано, что именно Молдова и Приднестровье являются сторонами конфликта и переговорного процесса. Это заявление вновь убедительно опровергает доводы тех, кто апеллирует к Соглашению 1992 года, пытаясь рассматривать Россию в качестве стороны конфликта;
- фактически и юридически устанавливается, что переговорный процесс ведется при участии обеих сторон конфликта, а договоренности, достигаемые вне этих рамок или без участия одной из сторон конфликта, не могут считаться частью переговорного процесса;
- на этапе подписания заявления миссия СБСЕ «играла роль» в урегулировании, в то время как Российская Федерация осуществляла «посредническую деятельность». Это свидетельствует о более значимой роли, которую играла Российская Федерация в сравнении с другими международными или иностранными структурами. В документе 1994 года о роли Украины вообще не упоминается, хотя официальный Киев достаточно активно содействовал преодолению прекращению вооруженного конфликта в 1992 году; в последующем, как известно, Украина присоединилась к переговорам. Заявление 1994 года исходило из необходимости достижения консенсуса как основной предпосылки ведения переговоров, в т.ч. в контексте подключения к ним других участников;
- согласно Заявлению, достигнута договоренность о продолжении разрешения спорных вопросов «путем переговоров» и исключительно мирными политическими средствами. В данной формулировке – очевидная отсылка к общепризнанным принципам и нормам международного права, что не дает оснований рассматривать конфликт как «внутренний» в Республике Молдова. Эта же формулировка может считаться политико-

⁵ П. Брюно, Ф. Вельмот, О. Верник. Международное право и независимость Приднестровья. – Бендеры: 2007. – С. 146

правовой предпосылкой для целого ряда подписанных в последующем документов переговорного процесса, в первую очередь Соглашения о поддержании мира и гарантиях безопасности 1995 года, а также для сформированной позднее практики депонирования ключевых документов переговорного процесса ОБСЕ;

- заявление исходит из «существующих экономических, социальных, политических реалий», а также предполагает учет опыта «мирного урегулирования конфликтов в других регионах мира». Очевидно, что данные нормы не только не утратили своей актуальности, но и напротив, их значимость существенно возросла. Ключевым стал референдарный принцип разрешения территориально-политических конфликтов, когда воля населения соответствующей территории имеет определяющее значение. Именно этот принцип был и остается важнейшей политико-правовой основой приднестровской государственности. При этом референдарный способ урегулирования не является приднестровской «новацией» и, хотя получил мощный импульс в связи с обретением независимости Южным Суданом, Черногорией, Абхазией и Южной Осетией, к моменту подписания заявления от 28 апреля 1994 года имел «давнее историко-правовое закрепление в качестве механизма определения статуса территории»⁶. Поэтому отсылка к «реалиям» в заявлении 1994 года вполне уместна применительно к референдарному принципу;

- в заявлении упоминается «необходимость создания системы гарантий, в т.ч. международных, по полному и безусловному выполнению достигнутых договоренностей». На протяжении длительного времени вопрос гарантий выполнения договоренностей остается одним из важнейших в рамках переговорного процесса, подтверждением чему являются многие проекты документов, непосредственно затрагивающие проблематику гарантий, в те или иные периоды вносившиеся различными участниками переговоров, в первую очередь приднестровской стороной.

Мы привели только базовые характеристики заявления 1994 года, которые сохраняют особую актуальность сегодня и которые послужили предпосылками для развития переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем. Следует, однако, понимать, что в политико-правовом контексте заявление 1994 года представляет собой целостный международный акт, предполагающий взаимную увязку его положений как друг с другом, так и с иными договоренностями переговорного процесса.

В течение длительного периода времени правовой контекст переговоров между Молдовой и Приднестровьем определяется как противоречие между правом народов на

⁶ В.В. Игнатъев. Референдарный принцип как основа обеспечения региональной безопасности в свете международного опыта урегулирования конфликтов (молдо-приднестровское измерение). // Роль Организации Объединенных Наций в современной системе международных отношений и новые механизмы легитимации самоопределившихся государств. – Тирасполь, 2012. – С. 58

самоопределение и принципом нерушимости границ, или территориальной целостности. К примеру, 9 мая в Тирасполе об этом упоминал Специальный представитель Президента Российской Федерации по Приднестровью Д. Рогозин⁷.

Отчасти такая характеристика конфликта является верной. Действительно, в Приднестровье сформировалась своя общность – народ Приднестровья, с которым себя идентифицирует около 89% населения⁸. Именно эта общность, а не этнические русские, украинцы, молдаване добиваются признания своего права на самоопределение. Именно эта общность вправе самостоятельно определить свою судьбу, как недавно подчеркнул Президент России В. Путин⁹. Поэтому мы не можем согласиться с мнением о том, что «право выбора «непризнанным» не принадлежит, и они остаются заложниками современной системы международных отношений, геополитических расчетов и национальных интересов ведущих государств»¹⁰.

С другой стороны, территориальная целостность Молдовы не является безусловным понятием. Документы переговорного процесса, а также иные международно-правовые акты достаточно четко ограничивают пределы возможного применения данного принципа.

Во-первых, согласно документам переговорного процесса (Московский Меморандум «Об основах нормализации отношений между Молдовой и Приднестровьем» 1997 года) Молдова и Приднестровье взяли на себя обязательство строить «общее государство в границах МССР на 1 января 1990 года»¹¹. Однако на 1.01.1990 года у Молдавии не было выхода к Дунаю, а трасса в районе Паланки относилась к ведению властей МССР. После достижения ряда соглашений межгосударственного характера между постсоветскими Молдовой и Украиной Кишинев получил возможность выхода к Дунаю и приступил к строительству порта в Джурджулештах, в то время как Украине была передана часть автотрассы, соединяющей различные регионы Одесской области. Уже исходя из этого можно говорить о том, что «границ на 1 января 1990» более не

⁷ Дмитрий Рогозин: «Мы Приднестровье в обиду не дадим, поскольку здесь живут наши соотечественники» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровья [Электронный ресурс]: URL: <http://mfa-pmr.org/index.php?newsid=4222> (дата обращения: 18 мая 2014 года)

⁸ И. Медведева. Гражданская идентичность приднестровцев как основа государственной стабильности. – *Общественная мысль Приднестровья*. – 2012. – № 2. – С. 55

⁹ Прямая линия с Владимиром Путиным, 17 апреля 2014 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://president.kremlin.ru/news/20796> (дата обращения: 20.04.2014)

¹⁰ Е. Мелешкина. Формирование территориальных политий в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье // *Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности: монография / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой*. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – С. 120

¹¹ Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах. – С. 39

существует. Кроме того, границы на 1.01.1990 существовали в рамках более высокого формата интеграции – Советского Союза, и вряд ли уместно игнорировать данный факт.

Во-вторых, «целостность» и «нерушимость границ» Молдовы не существуют изолированно от сохранения Молдовой своего суверенитета, но это качество молдавской государственности может быть окончательно утрачено после подписания Молдовой Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, в особенности по тем положениям, где Молдова делегирует часть своих полномочий наднациональным структурам. Это особенно актуально для вопросов взаимодействия с Приднестровьем, в частности, по возможному распространению режима зоны свободной торговли на приднестровскую территорию, окончательное решение относительно которого должно приниматься Советом Ассоциации, а не властными институтами Молдовы, ЕС или Приднестровья.

В-третьих, как неоднократно отмечалось на различных политических уровнях, принятие Кишиневом различных мер давления в сфере экономики, свободы передвижения, перекрытия транспортных коридоров и т.п., а также отказ от мирного урегулирования молдо-приднестровских отношений и (или) реальность применения силы может стать основанием для пересмотра позиции в отношении Молдовы. К примеру, ссылка на многочисленные жертвы как основание для неприменения «косовского сценария» в отношении Крыма, где благодаря активной позиции местного населения массовых беспорядков удалось избежать, охарактеризована Президентом России как «примитивный и прямолинейный цинизм»¹². Представляется, что эта позиция вполне применима и к ситуации вокруг Приднестровья.

На нынешнем этапе развития молдо-приднестровских отношений можно выделить следующие **вызовы правового характера**, которые имеют отношение к урегулированию:

1) зависимость переговорного процесса от внутреннего законодательства сторон. В частности, после конституционных изменений 2000 года Президент Молдовы во многом утратил свои полномочия, в т.ч. как глава государства. С принятием закона 2005 года молдавские переговорщики получили право вести диалог с Приднестровьем только о «демократизации» и «демилитаризации» Приднестровья, что существенно ограничивает спектр тех вопросов, которые они могут правомерно обсуждать. Как следствие, молдавские переговорщики, призывая к обсуждению вопросов политической повестки, действуют с очевидным превышением полномочий, что в дальнейшем может создать основания для признания недействительности всех договоренностей, достигнутых после 2005 года. Этот же политико-правовой вызов относится и к статусу представителей иных международных участников – сопосредников и наблюдателей, статус которых нередко

12

Цит. по: С. Бабурин. Крым навеки с Россией. Историко-правовое обоснование воссоединения Республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией. – М.: Книжный мир, 2014. – С. 40

ограничивается только формальным участием в переговорах или оформляется со значительным опозданием (к примеру, Спецпредставитель Украины в приднестровском урегулировании И. Харченко был формально освобожден от занимаемой должности спустя почти полтора года после его фактического отъезда послом в Японию);

2) зависимость переговорного процесса от тех обязательств, которые стороны берут на себя в рамках взаимодействия с другими участниками международных отношений. К примеру, очевидно, что подписание Молдовой Соглашения об ассоциации с ЕС скажется на переговорном процессе, однако в Кишиневе об этом предпочитают не упоминать. Кроме того, на переговорных раундах представители Молдовы неизменно ссылаются на свои соглашения с иными государствами и международными организациями, а также на конвенции, в которых участвует, указывая на них в качестве оснований для блокирования переговорной работы¹³;

3) нестабильная роль некоторых посредников и гарантов. Так, украинская сторона, как правило, поддерживает Республику Молдова по большинству принципиальных вопросов, хотя реализуемая Киевом с 2006 года политика в корне противоречит украинской же позиции, которая отстаивалась украинскими представителями в 2001 – 2004 годах. Европейский Союз также не демонстрирует готовности к полноценному диалогу с обеими равноправными сторонами молдо-приднестровского урегулирования, ссылаясь на протокольные сложности, препятствующие полноценному диалогу с Приднестровьем;

4) неопределенность статуса подписываемых документов. Стороны не всегда воспринимают их в качестве документов прямого действия, а подробный механизм имплементации, закрепленный соответствующим соглашением августа 2001 года, по-прежнему остается невостребованным. Своевременность трансформации подписываемых договоренностей во внутреннее законодательство сторон остается весьма условной, а прямое действие подписанных документов во взаимоотношениях сторон конфликта вызывает еще больше вопросов. Неслучайно на протяжении практически всего переговорного процесса такую актуальность сохраняет проблема гарантий исполнения подписываемых соглашений;

5) противоположность геополитических векторов развития Молдовы и Приднестровья, что также отражается на политико-правовых аспектах переговорного процесса. Не вдаваясь в данном случае в детали, отметим, что этот вызов во многом является одним из наиболее значимых.

13

Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (2012-2013 гг.). Выпуск первый / Под общ. редакцией Н.В. Штански. – Тирасполь, 2014. – С. 73

К числу некоторых **рекомендаций**, которые, как представляется, могли бы снизить опасность перечисленных вызовов, можно отнести:

- возвращение к дискуссии о ретроспективном правовом анализе существующей переговорной базы с целью ее актуализации и определения норм, применимых на современном этапе или требующих доработки;
- издание сборника документов переговорного процесса с комментариями и привязками к национальному законодательству сторон, а также с информацией отраслевых ведомств относительно проделанной работы. Именно такой формат работы мог бы послужить основой для актуализации ранее подписанных документов;
- решение вопроса о действии документов переговорного процесса. Целесообразно определить критерии соглашений, которые могли бы иметь прямое действие, без требования об их дополнительной имплементации во внутреннее законодательство сторон. Имплементация иных документов, предполагающий принятие внутригосударственных актов, должна основываться на ранее утвержденном механизме 2001 года;
- возвращение к практике депонирования основных документов переговорного процесса в ОБСЕ или иных международных структурах по согласованию сторон;
- активизация роли гарантов в выполнении документов переговорного процесса, вплоть до расширения практики одностороннего исполнения гарантами договоренностей в случае нарушения их одной из сторон в отношении другой стороны.

Вместе с тем, данные вызовы и рекомендации правового характера будут представлять актуальность только в той ситуации, когда переговорный процесс будет востребован и результативен.

В заключение хотелось бы процитировать позицию российской стороны, которая весьма четко формулирует существующие подходы: «Непризнанное Приднестровье является политической реальностью, в том числе как сторона неурегулированного конфликта. Российская Федерация и ее дипломатические представители в Республике Молдова добросовестно и ответственно выполняют важную международную миссию посредника в решении приднестровской проблемы на основе выработки особого, надежно гарантированного статуса Приднестровья»¹⁴. Позволим себе добавить, что с подписанием заявления 1994 года Приднестровье укрепило свой статус не только как «политической», но и правовой реальности.

¹⁴ Шалыгин М.В., Ястребчак В.В. Российская Федерация – Приднестровская Молдавская Республика: Сборник документов. – М.: ИЦ «Новая реальность», 2014. – С. 21. Символично, что цитируемая нота Посольства России в адрес МИД Молдовы была направлена 28 апреля 2007 года, по сути – в 13 годовщину начала переговорного процесса.

Василий Борисович Каширин

заместитель директора – руководитель научных программ Днестровско-Прутского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований (Москва–Тирасполь), к.и.н.

Экономические перспективы Приднестровья в контексте последствий кризиса 2014 г. на Украине

Уважаемые участники круглого стола!

Сегодня темами нашего обсуждения являются развитие институтов приднестровского государства, ход урегулирования на Днестре, достигнутые за 20 лет результаты переговорного процесса. При всех различиях своих подходов, стороны конфликта, страны-гаранты и посредники неизменно подчеркивали, что общим приоритетом для них является защита основных прав, свобод, законных интересов и безопасности местного населения. Однако весной 2014 г. стало ясно, что текущий кризис на Украине самым серьезным образом сказался на положении Приднестровья, и это явилось прямой угрозой правам и интересам жителей республики, а также переговорному процессу как таковому, по крайней мере, в его нынешнем формате «5+2».

Для официальной России, как и для самого Приднестровья, существование блокады является неоспоримым фактом. Вопрос об этом был напрямую поставлен президентом Путиным в телефонных разговорах с Б. Обамой 29 марта и с А. Меркель 31 марта 2014 г. О необходимости скорейшего снятия блокады ПМР Путин также сказал и во время «Прямой линии» 17 апреля. Однако позиция действующих властей Молдовы, а также находящейся у власти в Киеве хунты заключается в том, что никакой блокады нет.

В других докладах будут затронуты вопросы влияния украинского кризиса на Приднестровье в сфере политики и безопасности, а я бы хотел сосредоточиться на экономическом аспекте данной проблемы. Итак, что же представляет собой нынешняя блокада Приднестровья, и каково воздействие кризиса на Украине на приднестровскую экономику? При подготовке этого доклада я опирался, помимо прочего, на материалы открытой части рабочей встречи президента ПМР Е.В. Шевчука с директорами основных предприятий республики, которая состоялась 9 апреля в Тирасполе. Очень важно было непосредственно услышать голос ключевых экономических агентов Приднестровья. В противном случае можно было бы говорить, что действующие власти ПМР пытаются выдать собственную неэффективность в управлении экономикой республики за влияние блокады.

На протяжении всего 2013 г. и для руководства ПМР, и для российских официальных и экспертных кругов представлялось наиболее вероятным, что на саммите Восточного партнерства ЕС в Вильнюсе в ноябре Украина подпишет, а Молдова парафирует Соглашение об ассоциации и, таким образом, Приднестровье окажется с обеих сторон окружено территориями, находящимися под политическим и экономическим контролем Брюсселя. И наиболее вероятным прогнозируемым сценарием развития события считалось начало медленного и постепенного экономического давления ЕС, Молдовы и Украины на Приднестровье с целью вынудить его на политические уступки. Ожидалось, что это будет осуществляться путем частичной или полной отмены действующих автономных преференций для предприятий ПМР, а также использованием методов нетарифного регулирования, сертификации, стандартизации и т.д. Однако в реальности развитие событий пошло по иному, намного более радикальному сценарию.

По данным за 2013 г., на Украину приходилось всего около 8% экспорта из ПМР. И всё же для приднестровских предприятий Украина представляет весьма важный рынок сырья и сбыта, а также играет ключевую роль с точки зрения экспортного транзита. Последнее обстоятельство напрямую затрагивает и интересы российского бизнеса, доля которого в общем объеме промышленного производства Приднестровья составляет более 60%. Российским собственникам принадлежат такие крупнейшие бюджетообразующие предприятия как «Молдавский металлургический завод», «Молдавская ГРЭС», «Рыбницкий цементный комбинат», «Бендерский машиностроительный завод», «Завод Прибор» (Бендеры).

Из-за текущего кризиса производителями Приднестровья было потеряно 30–35 % рынка на Украине. Как это произошло? Падение курса гривны примерно в 1,5 раза и отсутствие социально-политической стабильности привели к существенному снижению покупательной способности украинского населения и спроса на промышленную продукцию из ПМР. Кроме того, ранее значительная часть приднестровской продукции, прежде всего легкой промышленности, реализовывалась через частных торговцев-челноков, которые выезжали в Одесскую область, в т.ч. на знаменитый «7-й километр», самый крупный оптовый рынок Украины. В настоящее время из-за сложностей с пересечением границы, а также слухов о разгуле преступности на Украине многие челноки не рискуют ехать туда. Экономические агенты ПМР официально подтверждают факты грабежей на автотрассах.

На главном пропускном пункте на границе ПМР с Украиной (Кучурган-Первомайск) с украинской стороны вырыты окопы, дежурят военнослужащие в полном снаряжении и с автоматами. Движение по трассе на Одессу резко сократилось. В политических кругах ПМР высказываются опасения, что теперь, после принятия

Верховной Радой Украины закона о присутствии иностранных войск на территории страны, у Киева появилась юридическая возможность допустить посты молдавской пограничной полиции и таможни на территорию Украины, для контроля восточной границы ПМР.

Ранее украинская Державная служба экспортного контроля без проблем давал разрешения на провоз приднестровской продукции в Россию (например, завода «Прибор», выполняющего российский оборонный заказ). Теперь же такое разрешение стало выдаваться только по согласованию с МИД Украины, что по практическому эффекту может быть приравнено к запрету.

Российские партнеры ряда компаний ПМР уже высказали им пожелание найти альтернативные маршруты поставок, в обход территории Украины. Приднестровские предприниматели просчитали, что единственным таким путём является маршрут через молдавский порт Джурджулешты на Дунае и оттуда по Чёрному морю до Новороссийска. Время следования этим маршрутом составит 32 дня, а логистические расходы существенно увеличатся. Кроме того, использование данного пути поставит приднестровский экспорт в зависимость от политической воли Кишинёва.

Кроме того, экономические агенты ПМР уже столкнулись с проблемами в деле репатриации валютной выручки с Украины и опасаются, что из-за царящего в стране политического и экономического хаоса ими может быть утрачена часть продукции и выручки.

В этих условиях предприятия Приднестровья сокращают объемы производства. Так, крупнейшее текстильное предприятие ПМР «Тиротекс» (свыше 4 тыс. рабочих мест) сократило производство на 40 % и оказалось на грани остановки деятельности.

Весной 2014 г. обозначилась тенденция снижения доходов бюджета ПМР как в форме прямых налогов с экономических агентов, так и в виде поступлений на «специальный газовый счет» прибыли от продажи газа предприятиям (из-за снижения объемов производства и, как следствие, объемов потребления газа). Предприятия ПМР просят власти оказать им поддержку в форме снижения тарифов на газ и электроэнергию, однако это неприемлемо для государства, так как автоматически повлечет дальнейшее снижение доходов бюджета.

На фоне украинского кризиса особенно остро для предприятий ПМР встала проблема транспортной логистики, т.е. перевозок продукции. Что касается грузовых автомобильных перевозок, то собственная эта отрасль в Приднестровье давно и полностью разрушена. А российские транспортные компании, по политическим причинам, сейчас не могут выполнять перевозки через территорию Украины. Молдавские компании пользуются этим и завышают цены на свои услуги.

По оценкам глав предприятий ПМР, использовать авиационный транспорт для экспорта продукции в России через аэропорт Кишинева, в обход территории Украины, практически не представляется возможным, так как этот способ транспортировки существенно удорожает стоимость грузов, а главное – потому что молдавская сторона предоставляет авиационный тоннаж по остаточному принципу, в заведомо недостаточных объемах.

Сохраняется и проблема фактической зависимости приднестровских экспортеров от Молдавских железных дорог. Для вывоза своей продукции они вынуждены сильно переплачивать. К примеру, вынужденные потери Молдавского металлургического завода (ММЗ) из-за транспортных расходов с 2006 г. составили 44 млн. долларов. Приднестровские промышленники признают, что они не видят возможного пути выхода из данной ситуации, а единственным теоретическим решением может быть только возврат к положению до 2006 г., т.е. возобновление использования Приднестровьем собственных таможенных печатей.

Представители крупнейшего в республике Каменского консервного завода также признают, что проблема перевозок существует и стоит достаточно остро, поскольку Молдавские железные дороги всецело отдают предпочтение производителям из самой Молдовы. Как следствие, приднестровская продукция зачастую простаивает, и срываются экспортные поставки. Кроме того, из-за кризиса на Украине часть партнеров Каменского консервного завода из России уже отказались от контрактов с ним.

Процедура вынужденного таможенного оформления экспортируемых из ПМР товаров на территории Молдовы, в частности, в г. Каушаны, обременительна даже не из-за денежных расходов (0,1% стоимости), а из сложной и дорогой логистики по доставке продукции на таможенный пункт. Ряд приднестровских экспортёров открыто признают, что им было бы проще платить таможенный сбор Молдове без доставки продукции в Каушаны, т.е. фактически просто откупаться от молдавской таможни. В случае же, если по какой-либо причине Каушанская таможня закроется для приднестровской стороны, для последней в настоящих условиях это будет иметь катастрофические последствия.

Представители швейной промышленности ПМР (к примеру, ТПФ «Интерцентр Люкс») также отмечают, что из-за кризиса на Украине уже сорвался ряд поставок их продукции в Россию. Одновременно саму республику захлестывают потоки дешёвого и низкосортного китайского ширпотреба, контрабандного и контрафактного. В этих условиях ряд приднестровских предприятий призывают власти ПМР к введению протекционистских мер, с целью защиты местного производителя и переориентации его на внутренний рынок ПМР.

По единогласному мнению директоров предприятий ПМР, очень серьёзную

проблему представляет произошедшее снижение курса рубля РФ, при искусственном поддержании властями Приднестровья курса рубля ПМР. Это резко ухудшило положение предприятий ПМР, ориентированных на российский рынок (завод «Прибор», Бендерский машиностроительный завод, «Молдавизолит»). Руководители предприятий прямо говорят, что «курс просто убивает» и ситуация с ним – «грабёж среди бела дня». Однако принципиальная позиция руководства ПМР заключается в том, что сейчас республика не может пойти на девальвацию своего рубля, так как это, при очень низком уровне пенсий и зарплат в бюджетной сфере, сильно ударит по населению и может спровоцировать социальную нестабильность.

Итак, на основании изложенного можно заключить, что транспортно-логистическая и экономическая блокада Приднестровья – это объективная реальность. Она является следствием как общей политической и социально-экономической ситуации на Украине, так и результатом целенаправленных действий новых нелегитимных властей в Киеве.

До блокады 2006 г. объем приднестровского экспорта в Россию достигал 50%, а затем резко сократился, до примерно 18% в 2013 г. А за первый квартал 2014 г. он составил менее 14%. Но принесло ли это Западу желанный политический эффект? Напротив, одновременно с ослаблением экономических связей ПМР с Россией происходило укрепление их политических и идейно-психологических связей. После прихода к власти в декабре 2011 г. президента Шевчука и его команды Приднестровье окончательно отказалось от прежней номинальной «многовекторности», что было отражено и в новой концепции внешней политики ПМР, и в целом ряде практических шагов новой администрации.

Опыт острой фазы блокады 2006 г. показал, что Россия в любом случае не бросит Приднестровье на произвол судьбы и примет симметричные и асимметричные меры его поддержки. 22 апреля в Тирасполе состоялся круглый стол с участием представителей ключевых российских ведомств экономического блока. На май 2014 г. запланировано подписание около 10 прямых межведомственных соглашений между российской и приднестровской стороной по сотрудничеству в экономической сфере. А это значит, что средства преодоления блокады Приднестровья и нейтрализации негативного воздействия украинского кризиса на ПМР, так или иначе, всё равно будут найдены.

Наталья Ивановна Харитонова

преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), к.и.н.

Новые вызовы региональной безопасности и национальной безопасности ПМР в контексте кризиса на Украине 2014 г.

Уважаемые коллеги, участники и гости круглого стола!

Разворачивающийся на Украине кризис предопределил появление новых вызовов и угроз для региональной безопасности. Дестабилизация обстановки в Северном Причерноморье может стать прологом для куда более серьезных и губительных событий, в которые могут быть вовлечены не только глобальные игроки (что уже произошло), но региональные государства. Это спровоцирует расширение поля конфликтности, т.е. чередой кризисов регионального масштаба. Учитывая огромное количество противоречий здесь, необходимо особенно осторожно давать оценку нынешним событиям в регионе и с не меньшей осторожностью прорабатывать мероприятия эвентуального характера, направленные на защиту интересов России и ее союзников в регионе. Я затрону лишь некоторые сюжеты.

Во-первых, что мы имеем на сегодняшний день? В двух словах ситуацию можно описать следующим образом: нынешние не признанные Россией власти в Киеве вовлекли в текущие события Приднестровье. Это можно было определить и по тому, что непосредственно накануне референдума в Крыму по вопросу самоопределения, на российских федеральных телеканалах резко актуализировались новости из Приднестровья. И это не стало неожиданностью.

Действительно, в феврале текущего года Украина, вслед за Молдовой, усилила экономическую блокаду ПМР, а 12 марта украинские власти ограничили въезд и выезд российским гражданам мужского пола призывного возраста на территорию Приднестровья. Имелись опасения, что если эти меры уже по традиции поддержит руководство Молдовы, пришедшее к власти по практически аналогичному сценарию, блокада Приднестровья будет полной. Украинский МИД лишь «подогревал» и без того непростую ситуацию в регионе заявлениями, содержащими обвинения в адрес Приднестровья, в частности в том, что здесь производится подготовка «пророссийских боевиков» для вторжения в Одесскую область. Соответствующее заявление было вполне официально озвучено 27 марта на уровне Совета национальной безопасности и обороны. Об этом, в частности, говорилось и в документе на имя главы МИД ПМР Н. Штански от 14 марта за подписью посла Украины в Молдове С. Пирожкова. Одесская область, считает

Киев, очень важна для России, так как через неё Владимир Путин хочет создать так называемый «пояс безопасности для Крыма», чтобы обеспечить полуостров питьевой водой. На этом украинский МИД не остановился, заявив устами того же посла Украины в Молдове, что вслед за Крымом, Россия осуществит экспансию на территорию Молдовы с целью захвата Приднестровья, а то и всей Молдовы.

В конце марта по сообщения пресс-службы КГБ ПМР, на территории Приднестровья был сбит беспилотник, осуществлявший разведывательные действия. По предварительным данным, запуск БПЛА, нарушившего воздушные границы ПМР, был осуществлен с территории Украины группой лиц, предположительно имеющих отношение к оперативно-техническим подразделениям Службы безопасности Украины, генштаба Министерства обороны Украины, либо к сторонникам движения «Правый сектор». Тирасполь обратился к представителям стран-гарантов в переговорном процессе по молдавско-приднестровскому урегулированию (куда входит и Украина) с просьбой — не предпринимать мер военно-разведывательного характера, ведущих к повышению напряжённости, в том числе на приднестровско-украинском участке границы. Естественно, Министерство обороны Украины не подтвердило принадлежность беспилотника. В это же день, 26 марта, приднестровские силовики провели учения — «по умирению агрессивно настроенной толпы на границе». Согласно официальной информации, отработка навыков прошла, в том числе, и на местах пунктов пропуска. Таким образом, руководство ПМР не исключало возможность провокаций со стороны украинской территории. В ответ на активность ПМР СБУ задержало офицера КГБ ПМР по подозрению в шпионаже и выдало Молдове, затем последовали сообщения о задержании в Одесской области диверсионной группы, заброшенной с территории ПМР. Имели место другие подобные акции со стороны Украины. Власти Молдовы (Служба информации и безопасности РМ) поддержали позицию Украины, заявив, что со стороны Приднестровья могут быть провокации, угрожающие безопасности Украины и Молдовы. Это те события, которые получили широкое освещение в СМИ и являются одним из «сюжетов» украинско-российского «противостояния».

Украинская сторона, очередной раз после 2006 г. дискредитировавшая себя как участника переговорного процесса, объясняет меры по блокированию Приднестровья как ответ на «аннексию» Крыма и необходимостью обеспечить собственную безопасность — у Киева есть опасения, что с территории ПМР могут быть переброшены силы ОГРВ без опознавательных знаков, а также специальных служб ПМР с целью дестабилизации ситуации на Украине. Хотя, совершенно очевидно, что блокирование украинскими пограничниками перемещения российских граждан и грузов ставит под угрозу весь процесс обеспечения безопасности в регионе.

В украинских СМИ можно найти сентенции чиновников и журналистов о том, что в Крыму, если он будет присоединен к России, будет такая же беспросветная жизнь, как в пророссийски настроенном Приднестровье. Украина как будто бы в раз забыла о том, что именно действия ее, украинского, руководства в 2006 году по введению экономической блокады поставило непризнанную ПМР на грань выживания. Нужно отметить, что реакция официального Кишинева на события на Украине пока кажется весьма сдержанной. Судя по всему, Кишинев всерьез оценивает возможность России одномоментно вернуть на территорию Молдовы всех молдавских трудовых мигрантов, работающих на территории РФ.

Очевидно, опасность полного блокирования ПМР, где проживают, по некоторым данным, 150-200 тыс россиян и базируются российские миротворцы и ОГРВ, осознают и в Москве. Иначе как объяснить комментарии на федеральных каналах относительно невозможности перебрасывать грузы для российских миротворцев в зоне безопасности на территории непризнанной ПМР? Ведь эта проблема существует уже достаточно давно, так спецсредства для миротворцев доставляются весьма экзотическими способами, а летом 2013 г. из-за принципиальной позиции руководства Украины, Россия не смогла поставить два вертолета для поддержки миротворческой миссии в Приднестровье, напомню, действующей там по мандату СНГ. Т.е. проблема эта существует давно, но именно сегодня в связи предельно обострившейся обстановкой на Украине, Россия, очевидно, намерена использовать эту ситуацию, чтобы продвинуться в решении приднестровского вопроса, и готовит соответствующий информационный фон.

Во-вторых, украинские экстремисты, пришедшие к власти путем вооруженного мятежа, способны не только дестабилизировать ситуацию в Приднестровье, но и напрямую угрожать региональной безопасности. Специалисты полагают, что в случае расползания экстремистской активности (что сейчас и наблюдается в прилегающих к Приднестровью регионах Украины), может осуществиться прямая угроза нападения на склады боеприпасов и военной техники бывшей 14-й армии в Колбасной (в нескольких километрах от приднестровско-украинской границы). Охраняющий эти склады контингент, состоящий преимущественно из местных жителей, может оказаться неспособным противостоять мощной группировке хорошо вооруженных и подготовленных боевиков, действовавших на том же Майдане. Специалистам известно, какое количество вооружений хранится на этих складах, и какие последствия может иметь для всего региона его утечка или захват. Это оружие будет использовано не только здесь, но и в России, и в ЕС, и в других весьма отдаленных регионах.

С другой стороны, проникновение украинских радикалов на территорию ПМР и противоправная активность с их стороны неминуемо вызовет конфликт – народ

Приднестровья, воевавший в начале 90-х, очень болезненно реагирует на любые попытки силой навязать свою политическую волю, от кого бы они не исходили. Не зря в интернете гуляет информация, согласно которой президент ПМР Е. Шевчук на одном из закрытых заседаний по проблеме Украины якобы отметил, мол, если что, «в Приднестровье резиновых пуль нет...» Если это действительно имело место, руководство ПМР подтвердило намерение жестко противостоять любым попыткам воздействовать на ситуацию в ПМР силовым путем, тем более со стороны незаконных вооруженных формирований. Но в любом случае – это потенциальный очаг конфликтности.

Тем временем приднестровцы ежедневно сталкиваются с проявлениями «махновщины» на территории прилегающих к приднестровско-украинской границе регионов Незалежной. Так, на автотрассах в Одесской области вооруженные до зубов люди останавливают маршрутные такси, следующие с территории Приднестровья в сторону «7-го километра» (промтоварный рынок в Одесской области), отбирают у приднестровцев деньги и ценности. У едущих встречать родственников с поездов в Котовске «экспроприируют» автомобили «в пользу Майдана» и т.д. Т.е. налицо агрессивное отношение к приднестровцам, в том числе и потому, что Приднестровье последовательно и четко придерживается пророссийской ориентации.

Важно отметить, что такое поведение украинских борцов за свободу дает возможность России поднимать вопрос о необходимости «пробивать» коридор к Приднестровью с тем, чтобы обеспечить транзит с территории России и таким образом снять экономическую блокаду непризнанной республики. И здесь, учитывая самоопределение Крыма, именно Одесская область является принципиально важной, «ключом» к пророссийски настроенному Приднестровью. Кстати, в западных средствах массовой информации на этом делается особый акцент: так, указывается на то, что для России Приднестровье - это мост к Молдавии, а конечная цель - восстановление юго-западных границ СССР. Специалисты на Западе указывают, что узловым пунктом противостояния между РФ и НАТО в этой геополитической игре станет Одесса и прежде всего из-за Приднестровья.

В-третьих, Украина при нынешней линии поведения своего правительства (по общему принципу – сторона внутреннего конфликта, контролирующая столицу, является правительством) рискует окончательно утратить статус участника переговоров по приднестровскому урегулированию и статус гаранта, более того - стать одной из сторон регионального конфликта, что полностью меняет его конфигурацию, а соответственно потребуются и корректировка подходов к решению и/или урегулированию конфликта. Это в принципе изменит весь расклад сил в регионе, спровоцирует активность Румынии, и конечно внерегиональных игроков, т.е. конфликт может существенно разрастись вширь. И

не только вширь, но и вглубь, учитывая огромное количество внутрирегиональных противоречий и аномальную ситуацию с доступом к обычным вооружениям, чему активно потворствуют нынешнее киевское руководство и их «доноры» в лице США и Германии, чье участие рядом специалистов по кризисным ситуациям описывается как прямое участие в конфликте в качестве и направляющей силы, и комбатантов. И конечно, в ситуации, когда весь переговорный процесс подвергается серьезнейшему напряжению, речи быть не может о смене формата миротворческой операции на Днестре.

Все это дает основания предполагать, что Россия, давно ожидавшая удобного момента, чтобы решить проблему Приднестровья, дождалась его. Так уж вышло, что основные издержки, прежде всего с точки зрения финансов, взяли на себя страны Запада, которые преследуя свои геополитические цели, дестабилизировали Украину, что в свою очередь позволило России использовать ситуацию, косвенно способствующую возвращению Крыма. Эксперты считают возможным сценарий, по которому в возможно присоединение части украинского побережья, а через этот образовавшейся коридор и Приднестровья. Нынешние шаги украинского руководства по проведению политики неоправданных санкций ставят Россию перед необходимостью разрешения данной ситуации.

И наконец, нужно также понимать, что времени для решения приднестровского вопроса осталось не так уж много. Льготный режим автономных торговых преференций (АТП) для приднестровского экспорта, введенный в марте 2008 г. ЕС, будет сохранен до конца 2015 г., и тогда Приднестровью необходимо будет определиться - либо ПМР входит в ЗСТ РМ-ЕС, либо платит пошлины такого размера, что приднестровские товары становятся неконкурентоспособными на европейском рынке, что повлечет неминуемое падение экспорта и соответствующие экономические проблемы в ПМР. 1 января 2015 года истекает срок соглашения о грузовом железнодорожном сообщении. Т.е. речь идет о полной блокаде Приднестровья уже в следующем году.

Таким образом, в создавшихся условиях российское руководство, выполняя обязательства России как гаранта приднестровского урегулирования, реализуя миротворческий мандат и защищая интересы российских граждан на территории Приднестровья, получает возможность воплотить давние чаяния приднестровцев по признанию независимости и/или вхождению в состав Российской Федерации. Именно за это неоднократно высказывалось население ПМР на референдумах, и именно это соответствует национальным интересам России. Сейчас ложно сказать однозначно, однако есть все основания полагать, что окончательная легитимация Приднестровского государства, в конце концов, будет способствовать «умиротворению» всего Северного Причерноморья и восстановлению геополитического баланса в Восточной Европе.

Благодарю

за

внимание!

Василий Юрьевич Фокин

начальник отдела стратегического планирования МГИМО (У) МИД России,
преподаватель кафедры прикладного анализа международных проблем

Приднестровье: сдерживающий фактор или катализатор развития «Восточного партнерства»

Главной особенностью «Восточного партнерства» в его текущем виде является политическое втягивание государств в орбиту Евросоюза и Вашингтона (учитывая, что всю программу предложили известные американисты Радек Сикорский и Карл Бильдт) и полный разрыв их с орбитой РФ. Ценой тотального эмбарго на торговлю, сверхвысоких цен на газ, разрыва территорий – для ряда политических сил ЕС и США важно, чтобы элиты государств-членов ВП сделали окончательный и бесповоротный шаг к фактическому разрыву, после чего для них будет возможно лишь одновекторное прозападное развитие.

Для подкрепления политической зависимости создан и формат зоны свободной и всеобъемлющей торговли между ЕС и каждой страной-членом «партнерства» в отдельности (крайне спорная идея, учитывая, например, что экономика Молдовы составляет 0,005% от европейской). При потенциальном отсутствии существенной экономической подпитки из России в том или ином виде у государств «партнерства» (в частности, Молдавии) не остается выхода, кроме как принять все условия ЕС и США и перестраивать экономику согласно сценарию Брюсселя и Вашингтона.

Для Молдавии сценарий углубления евроинтеграционных процессов грозит рядом неприятных социально-экономических последствий, основными из которых являются газовый вопрос и трудовая миграция. И если в случае с находящимися на заработках в России гражданами Правобережья официальный Кишинев, возможно, готов пойти на риск (надеясь, что РФ не сможет технически их депортировать на родину), то для Приднестровья на данный момент ситуация весьма неоднозначна. С одной стороны лежит Молдова с правящей либерально-демократической прозападной коалицией, с другой располагаются Винницкая и Одесская области Украины, где пророссийские настроения пока что уравновешены с прозападными.

Ассоциация с ЕС – этап программы «ВП» - теоретически дает приднестровским предприятиям период до 2016 года пользоваться автономными преференциями, после чего им придется принудительно или войти в молдавскую орбиту. А, следовательно, и зоне свободной торговли с ЕС, подчинившись квотированию на экспорт и полностью открыв рынок для европейских товаров – либо же погибнуть без рынков сбыта.

Одновременно с этим, пришедшими к власти в Киеве силами может быть санкционировано установление настоящей блокады ПМР с украинской стороны. Причина классическая: боязнь, что относительно самодостаточный регион с присутствующими в нем российскими войсками и более стабильной социальной обстановкой (по сравнению с приграничными районами Украины) представляет существенную угрозу для прозападной политики.

Возможно и дополнительное усиления давления на Приднестровье со стороны различных сил внутри ЕС (официального Брюсселя, Румынии и т.п.). Дремавший долгое время конфликт выглядит достаточно устрашающим для многих европейских политиков на фоне усиления геополитической напряженности и присоединения Крыма. Если раньше подобная «тлеющая горячая точка» могла служить в глазах ряда экспертов ЕС сдерживающим фактором, тормозящим усиление влияния России в регионе, то на сегодняшний день она уже представляется скорее катализатором. И он способен в одночасье поменять как расклад политического влияния РФ среди стран-соседей ПМР, так и всколыхнуть схожие тенденции в ряде европейских стран. Особенно высоки риски Румынии, в ряде областей которой уже сейчас наблюдается усиление волнений на почве самоидентификации местного населения и требований усиления прав автономий. Как следствие – уходит в прошлое и достаточно вялая политика ЕС в отношении Приднестровья; уже в ближайшие месяцы мы, возможно, сможем увидеть кардинально иной сценарий действия европейских политических сил в отношении ПМР.

Также следует упомянуть в отношении Приднестровья и проблему либерализации визового режима ЕС-РМ. Несмотря на то, что либерализация оказалась лишь половинчатой, то есть при пересечении границы нужно будет предъявить набор из 6-7 документов, но до осознания данного факта населением пройдет несколько лет. Либерализация с РМ вступила в силу 27 апреля – и с этого момента Кишинев сможет пропагандировать эту тему среди населения ПМР. Что, на фоне отсутствия международного признания внутренних документов граждан Приднестровья, может привести к новому всплеску популярности молдавских паспортов среди жителей Левобережья и усилению миграционных настроений.

В таком раскладе вся социально-экономическая помощь России уже через год после подписания соглашения об ассоциации Молдавии с ЕС может обнулиться. Наглухо закрытый регион не сможет прокормить сам себя: тут или живи по жестким повышенным ставкам импорта, или иди на поклон Кишиневу и Киеву и принимай навязанные правила игры.

Ключевым и первоочередным инструментом для нормализации ситуации в краткосрочной перспективе видится влияние России на подписание Молдовой договора

об ассоциации. Сделать это еще можно: договора об ассоциации не должны ратифицировать в парламентах ни Молдова, ни Украина. Для этого, на фоне продолжающейся политической нестабильности в парламентах данных стран, со стороны России могут быть предприняты меры по налаживанию связей и формированию новых парламентских коалиций в законодательных органах обеих стран. Вкупе с громкой пропагандистской кампанией против ратификации (в чем Россия сегодня очень проигрывают странам ЕС и пиар-компаниям по популяризации западного вектора развития), как шага к экономическому краху и полному разрыву политических, культурных и социальных связей с РФ. Возможный срыв подписания соглашения хоронит и один из главных пунктов по развитию плана «Восточного партнерства», потому что пропадает юридическое оформление перехода республик в орбиту ЕС.

Вера Николаевна Табак

руководитель пресс-службы МИД ПМР, аспирантка Института истории и государственного управления ПГУ имени Т.Г. Шевченко (Тирасполь)

Информационные вызовы для Приднестровья на современном этапе

Последние несколько месяцев текущего года характеризуются активным медийным интересом к Приднестровью, что во многом обусловлено событиями на Украине – принятием Крыма в состав России и сопротивлением жителей Юго-Востока наступлению на их права действующих в Киеве властей. Новое звучание в этой связи приобретает и тематика молдо-приднестровского урегулирования.

Активный интерес зарубежных СМИ, на наш взгляд, обусловлен не только политическим моментом, но и частными задачами, которые стоят перед отдельным профессиональным блогером, журналистом или СМИ в целом. О них можно судить по тем публикациям, которые выходят под общим тегом «Приднестровье».

Прежде всего, необходимо отметить, что информационная активность вокруг республики сейчас во многом обусловлена заметной антироссийской политикой Украины и Молдовы с подачи стран ЕС и США. Приднестровье стало заложником ведущейся Западом против России информационной войны, целями которой, очевидно, является реформирование архитектуры этого большого региона. Крым возвращен России, но Украину продолжает трясти от внутривнутриполитического кризиса, подогреваемого извне. А это значит, что состояние неопределенности сохраняется и в отношении Приднестровья, зажатого между двумя евроориентированными (по крайней мере, официально) государствами. При этом реальные события отражаются в СМИ совершенно по-разному. И от того, насколько убедительными они кажутся сегодня обывателю, зависит уровень общественной поддержки, легитимность акторов и их действий.

К сожалению, в российских СМИ интерес к Приднестровью эпизодичен. Связанные с приднестровской тематикой информационные поводы, удостоенные внимания ведущих российских и мировых СМИ, за последнее десятилетие можно перечислить по пальцам одной руки: 2003 год – неудавшееся подписание т.н. «Меморандума Козака» (предусматривавшего урегулирование посредством федерализации Молдовы), 2006 год – блокада и последовавшее проведение в Приднестровье референдума об определении стратегического пути республики – вместе с Россией (напомним, его итоги – 97 % проголосовавших за независимое развитие, с последующим свободным присоединением к России), конец 2011 года – V президентские выборы, победа Евгения Шевчука, 2014 год – рассматриваемая нами ситуация. Но,

пожалуй, никогда так, как в этот раз, не была столь очевидна зависимость подачи информации об этих событиях от редакционной политики конкретного агентства.

Очень многие влиятельные мировые СМИ объявили о своем желании получить комментарий руководства республики. Самая популярная просьба, которую они, в частности, направляли и во внешнеполитическое ведомство – реакция на события в Крыму, дальнейшие действия Приднестровья. Независимо от позиции официального Тирасполя по этим вопросам наши западные и российские медиа-коллеги проводили прямую аналогию между крымскими событиями и событиями, происходящими или гипотетически могущими произойти в республике.

Что продемонстрировала эта активность? Для того чтобы понять, каков ее суммарный итог, открыла она нечто новое или подтвердила заранее известные «аксиомы» в отношении Приднестровья, рассмотрим некоторые аспекты по странам.

Украина

Мы все были свидетелями, как с победой евромайдана и бегством Президента Украины Януковича произошел если не силовой, то идеологический захват ведущих телеканалов и информагентств. Акция «Единая Украина», которую 22 февраля запустил телеканал «1+1», была призвана создать определенный эмоциональный настрой, который помешает расколу Украины, помешает отделению Крыма в ее составе¹⁵. События в Крыму вызвали и особый интерес к Приднестровью. 15 марта информационное агентство «Униан» опубликовало на своем портале фильм «Империя требует жертв», в котором рассказывается, как трудно живется жителям Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья после т.н. «обретения независимости»¹⁶. Очевидно, что такого рода фильмом была предпринята попытка повлиять на собственное же население – предупредить «сепаратистские» настроения на Юго-Востоке. На телеканале «Украина» 18 марта выходит аналогичная передача «Говорить Україна» о «драматичных историях из Абхазии, Осетии, Приднестровья и Нагорного Карабаха». Ее участники обсуждают, что «ощутили на себе эти люди и как сейчас живется в непризнанных республиках, которые решили стать независимыми?»¹⁷. Среди участников – один представитель Приднестровья, депутат Григорий Дьяченко, позицию которого в студии не принимает никто.

Пограничную блокаду Приднестровья – когда вдоль украинской границы появились военные, были установлены палатки - предвещал еще один виток

¹⁵ <http://mignews.com.ua/ru/articles/157349.html>

¹⁶ <http://www.unian.net/multimedia/video/298-imperiya-trebuje-jertv.html>

¹⁷ <http://govoryt-ukraina.tv/stories/discuss/998/>

информационной атаки на Приднестровье: украинские чиновники сообщили о якобы готовящихся здесь вооруженных формированиях для похода в Одессу. «Следствием» этого стал непропуск мужчин – преимущественно граждан РФ, в возрасте от 16 до 65 лет - через границу с Украиной как в направлении Приднестровья, так и из него (см. 7 марта пресс-служба МИД Украины заявила о возможных угрозах со стороны жителей Приднестровья для стабильности в Одесской области; 8 марта официальный сайт Государственной пограничной службы Украины заявил о начале спецоперации вдоль границы с Приднестровьем с привлечением Вооруженных сил Украины). Таким образом, под надуманным со стороны Украины предлогом в отношении приднестровцев были предприняты реальные действия, ограничивающие свободу передвижения приднестровских граждан. Примечательно, что проверить обоснованность обвинений в адрес Приднестровья не захотел ни один участник «Постоянного Совещания...» (т.н. формата «5+2»), кроме российского посла Фарита Мухаметшина, который, к слову, осмотрев границу Приднестровья, никаких вооруженных формирований не обнаружил.

О том, что информационное давление на республику со стороны официального Киева продолжается, свидетельствует и опубликованный на днях на сайте МИД Украины комментарий: «Сложная социально-экономическая ситуация в Приднестровье, вызванная искусственной самоизоляцией, может быть разрешена не путем конфронтации по сомнительным сценариям, а принятием европейского выбора, который предложен гражданам с обоих берегов Днестра и который предусматривает свободу передвижения, модернизацию экономики, европейские стандарты безопасности и благосостояния»¹⁸. Во внимание абсолютно не берется демократическое волеизъявление приднестровских граждан 2006 года.

Однако наибольшее опасение вызывает не позиция официального Киева, а «работа» провокаторов. Отдельные украинские СМИ и блогеры, которые, возможно, работают из-за рубежей Украины, пытаются из пророссийского Приднестровья (а также из России), создать образ врага, готовя общественное мнение к каким-то силовым сценариям

Так, украинский блогер и журналист Макс Михайленко, активно работающий в соцсетях против России, 14 апреля сформулировал суть текущего момента с точки зрения сил, которые стоят за «майданом»: «1. Армия должна начать действовать в Донбассе, невзирая на потери, потому что только в таком случае Запад окажет полноценную военную поддержку. ... 2. в противном случае наши успехи на Юге окажутся тактическими - Путин желает прорваться к Крыму и Приднестровью, в связи с чем 3.

¹⁸ <http://moldova.mfa.gov.ua/ru/press-center/news/21799-komentar-mzs-ukrajini-shhodo-situaciji-u-pridnistrovskykomu-vregulyuvanni>

Республика Молдова должна обратиться к Румынии и НАТО за военной помощью, потому что в ПМР Путин продолжает накапливать боевиков для удара по Кишиневу и Одессе...».

Европа и США

В марте с.г. мы столкнулись с ситуацией, когда пророссийское Приднестровье пытались сделать орудием против России. После присоединения Крыма в мировом медиапространстве наиболее популярным стал вопрос: «Кто следующий?». Логично, что Приднестровье, которое еще в 2006 году провело референдум почти с такими же формулировками, как и в Крыму, и с тем же результатом, сразу оказалось в центре внимания. Десятки ведущих мировых агентств и телекомпаний на протяжении нескольких недель настойчиво требовали от руководства нашей республики комментариев к событиям на Украине. Интересно, что запросы об интервью главе государства и главе приднестровской дипломатии поступали не только от влиятельных СМИ, но и «СМИ-однодневок».

Необходимо отметить, что обычно максимально открытая информационная политика Приднестровья сейчас стала более осторожной. В Тирасполе понимают, что большинство агентств, проявивших интерес к позиции руководства ПМР, всего лишь инструменты, посредством которых информационная война ведется на более высоком, нежели региональный, уровне. Многие особо не маскировали, что их задача – представить Россию в качестве «агрессивного авторитарного государства», угрожающего своим слабым, но очень «демократическим» соседям – Грузии, Украине, Молдове. Доказательством тому стало немалое количество предвзятых публикаций, сюжетов, в частности, в американских СМИ. Более того, на поверхность вновь стали выносить, казалось бы, давно забытые черные мифы о республике – о контрабанде оружия, торговле людьми и прочее. Причем качество материалов или их объективность практически не зависят от того, получили ли западные журналисты информацию из первых рук, воочию убедившись в правоте или ложности обвинений, либо составили материал, основываясь на чужой информации. Многие и многие из них направлялись в Приднестровье с единственной целью – «накопать» как можно больше «неприглядных» фактов, способных убедить западную аудиторию в «объективности», «правдивости» черных мифов.

Несмотря на отсутствие фактического материала, необходимого для нагнетания ситуации, в мировой прессе все же появились материалы антироссийского содержания с апокалиптическими сценариями и ссылками на Приднестровье. В качестве примера можно привести публикацию в воскресном выпуске «Таймс» («The Sunday Times»), в

котором был обнародован сценарий начала третьей мировой войны – довольно комичный для специалиста. Война якобы должна начаться 9 мая 2015 года с вторжения российских войск в Латвию. Но перед этим – летом 2014 – Россия «оккупирует» Восточную Украину, а осенью 2014 - «аннексирует» Приднестровье. Показательно, что подобными публикациями не брезгует влиятельное и уважаемое издание, которое никак не назовешь «желтым таблоидом».

Молдова

Неурегулированность приднестровско-молдавских отношений, кардинально различные позиции в вопросах определения статуса республики традиционно являлись фактором, обуславливающим противостояние государств и в информационной сфере. События на Украине его несколько обострили, однако это обострение не стало для приднестровцев новостью. Отношения наши по-прежнему маркируются отрицательно и в действительности, и на отражающих ее медиа-площадках.

Хотелось бы отметить, что информационное поле Молдовы в меньшей степени увязывало это противостояние с событиями на Украине – безусловно, они вызвали определенные опасения в отношении открытия перспектив определения статуса республики, однако большее внимание на этом направлении уделяется собственно приднестровско-молдавским отношениям, а именно переговорному процессу, осуществляемому как на уровне политических представителей, так и на уровне руководства сторон (встречи Шевчука и Филата, Шевчука и Лянкэ). Активное внимание молдавских СМИ привлекается к заявлениям, интервью руководства республики, так или иначе затрагивающим интересы Молдовы. Стоит отметить, что такого рода мероприятия освещаются и молдавскими, и приднестровскими СМИ. Представляется позитивным фактором, что и те, и другие имеют к ним свободный доступ (отличие от ситуации на Украине и в Америке: российским СМИ часто отказывают в аккредитации на те или иные мероприятия для прессы).

Россия и Приднестровье

Провозглашенный в 2012 году стратегический вектор Приднестровья на евразийскую интеграцию был поддержан общественностью республики. В рамках различных экспертных площадок – среди них Общественно-экспертный совет при МИД ПМР, академическая среда ПГУ им. Т.Г. Шевченко - состоялось обсуждение перспектив евразийской интеграции Приднестровья. Представители внешнеполитического ведомства

принимали участие в различных форумах в Москве, Киеве, Комрате, Кишиневе, главной задачей которых был обмен мнениями относительно евразийских процессов. Для Приднестровья подобное представительство означает дополнительную по отношению к методам традиционной дипломатии возможность, инструмент популяризации внешнеполитического курса. Причем это представительство осуществлялось как на высшем и высоком уровне – руководства республики и МИД ПМР - так и на молодежном уровне (стоит отметить деятельность Совета молодых дипломатов Приднестровья, активистов ряда общественных объединений – участников международных школ и форумов). В целях интенсификации информационного продвижения внешнеполитических инициатив предпринимались попытки привлечения молодых экспертов к участию в евразийском дискурсе. Эта задача не из легких – собственно и в самой России пока в этом направлении нет «хорошей книжной аналитики», да и, несмотря на декларируемую экономическую составляющую процессов евразийской интеграции вопрос о том, какими эти процессы в действительности будут, не решен.

Тем не менее активизировать экспертный интерес к внешнеполитической тематике среди молодежи удалось отчасти посредством организованной Молодежной евразийской интернет-конференции, и в большей степени – посредством медиапортала «Евразийское Приднестровье», объединившего на своих интернет-страницах сторонников интеграции с Россией из Тирасполя, Одессы, Харькова, Кишинева и Комрата, Москвы и других городов. Медиапортал «Евразийское Приднестровье», с одной стороны, узко специализирован, с другой – ориентирован на достаточно широкий круг пользователей, интересующихся евразийской интеграцией Приднестровья. Этим целям служат и новые проекты МИД ПМР – телевизионная передача «Публичная дипломатия», пресс-клуб «Разговор без купюр».

Полагаем, что активная информационная работа – по многим показателям ее интенсивность увеличилась за последние годы в несколько раз – в немалой мере позволила донести до российской общественности позицию Приднестровья. Уже с прошлого года, с активизацией евроинтеграционных процессов на Украине и в Молдове, усилилось внимание к Приднестровью со стороны России – политиков, экспертов, журналистов. На федеральных каналах начинают изредка появляться фильмы и сюжеты о республике. Наибольший интерес проявился накануне и по окончании референдума в Крыму. Первый канал, Россия 1, Россия 24, RussiaToday, НТВ, ТВЦ, РЕН ТВ, газета «Известия», «Российская газета», ряд российских радиостанций, многие другие российские СМИ обратили внимание на Приднестровье. В этот же период название республики звучит и из уст высоких российских политиков – в интервью Министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, в комментариях Спецпредставителя Президента РФ

по Приднестровью Дмитрия Рогозина, в ходе прямой линии с Президентом РФ Владимиром Путиным. Российский политический истеблишмент призывает снять с Приднестровья блокаду и продолжить мирный диалог по поиску цивилизованных решений. Освещение приднестровской тематики в российских СМИ в целом можно охарактеризовать как нейтральное с элементами позитивного, причем для Приднестровья важен 1) сам факт нахождения в медийном пространстве России; 2) объективное отражение ситуации.

В Приднестровье с большой тревогой следят за событиями в соседних государствах. Эти процессы напрямую угрожают физической безопасности приднестровцев, половина из которых – российские граждане. В этой ситуации для нас очень важна моральная поддержка России. Внимание высшего руководства страны и лично Владимира Путина к судьбе Приднестровья и, в частности, к блокадным действиям против ПМР, дают нам уверенность, что силовые сценарии не пройдут, и надежду, что экономика Приднестровья все же получит шанс на развитие в рамках евразийских проектов при поддержке России.

Сергей Матвеевич Картавый

председатель Приднестровско-Молдавского землячества в Москве, первый вице-президент Международной ассоциации работников культуры и искусств

Реплика

Я благодарю организаторов и участников круглого стола за содержательные доклады. Я счел возможным проинформировать организаторов, участников и гостей сегодняшнего мероприятия о той работе, которую провели в рамках круглого стола «Приднестровский конфликт: мифы и реальность, пути преодоления». Данный круглый стол мы проводили буквально накануне саммита «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г. Организовали его Приднестровско-молдавское землячество в Москве, Международная ассоциация работников культуры, Федерация мира и согласия, Республиканская общественное движение «Признание» из Приднестровья. В работе его приняли участие депутаты Государственной Думы, представители власти, политологи, эксперты-международники, представители землячеств, делегации из Приднестровья, в том числе МИД ПМР. На мероприятии была принята резолюция, которую я в качестве информации передаю организаторам сегодняшнего мероприятия. Там, в частности, содержится призывы к властям Молдовы признать и осудить ошибки прошлого, что должно содействовать созданию условий для приднестровского урегулирования, признания ПМР, обеспечит возможность полноценного взаимодействия между народами, населяющими Молдову и Приднестровье и др. Мы уверены, что путь к согласию лежит через культурное взаимодействие.

Также я бы хотел отметить следующее. Сегодня мы наблюдаем развитие ситуации на Украине, это сходно с тем, что происходило в Приднестровье в 1989-1990 годах. Националистические силы распространяются. И попытки навести «конституционный порядок» в формате контртеррористической операции в Киеве сходен с линией Кишинева в 1992 году на территории Приднестровья, где также наводился «конституционный порядок». Скорее всего, нынешнее киевское правительство не знает историю приднестровского конфликта. Их можно только пожалеть.

Далее, Россия является правопреемником Советского Союза, а Советский Союз накануне развала провел референдум, где большинство населения высказалось за сохранение СССР. Однако Беловежским соглашением вопреки воле советского народа Союз был разрушен. Советский народ оказался разделенным и сейчас мы пожинаем плоды той ситуации в виде вооруженных конфликтов, непризнанных государств и т.д. Поэтому, если Россия является правопреемницей СССР, Россия имеет право присоединять

к себе те территории, которые высказываются за совместное проживание в едином государстве.

Спасибо за внимание!

Михаил Николаевич Гобугло

руководитель Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН, д.и.н., профессор

Реплика

Уважаемые коллеги!

Новое тысячелетие начинается с важных посылов к пересмотру квадратуры круга, к пересмотру формул, которые казались нам нерешимыми: что важнее – самоопределение народов или отдельных групп или сохранение территориальной целостности государства. Даже самый простой перечень примеров - выделение Косово, референдум 2-го февраля 2014 г. в Гагаузии, референдум 16-го марта 2014 г. в Крыму, предстоящие референдумы в Венеции, Каталонии, Шотландии. На столе у Барака Обамы - заявления от 29 штатов о необходимости предоставить право на референдум по поводу выхода из состава Соединенных Штатов Америки - особенно Луизиана и Техас отличаются в этом плане. Естественно, возникает вопрос – как это предположение, этот посыл, этот «референдумский взрыв» приложим и к приднестровской проблеме, тем проблемам, которые мы сегодня обсуждаем?

Очень подробно мы обсуждали в предыдущих докладах политические, экономические и другие вопросы, но почему-то не прозвучало ни одного слова о проблеме языка. Напомню, пять переходных лет: 1989 год - «языковая революция» - в Кишиневе принимается три закона – закон о переводе молдавского языка с кириллицы на латиницу, предоставление молдавскому языку статуса государственного языка, закон об идентичности молдавского и румынского языка. В чем был смысл «языковой революции» 1989 года в Молдавии? Смысл уходит своими корнями в 30-е годы, когда представители титульных национальностей с помощью русского языка делали свою карьеру. Русский язык был важным моментом, локомотивом в продвижении вверх по лестнице социальной иерархии. В 30-е годы полное начальное, потом среднее образование, послевоенные период, и уже русский язык перестал быть единственным важным катализатором для вертикальной мобильности, для формирования политической элиты и прибалтийских республик, и кавказских, и среднеазиатских и т.д. И представители элит в республиках придумали новый, очень важный элемент конкурентоспособности – знание языка

титულიной национальности. И уже первый Совет Министров, сформированный в Кишиневе после выхода республики из состава СССР - из 21 министра – 20 были этническими молдаванами, 1 был полукровкой – наполовину болгарин, наполовину молдаванин. Т.е. важным фактором формирования политической, административной элиты, стало знание молдавского языка. Тогда и началась борьба с русским языком. И стало ясно, что доступ на верхние этажи социальной пирамиды в Кишиневе был ограничен - был перекрыт кислород и тираспольчанам, и камратчанам, и гагаузам, и русским, и украинцам, и русским из Бельц.

Т.е., если говорить об эффективном переговорном процессе, мне думается, как социологу, как человеку от сохи, от земли, начинать нужно, конечно, с русского языка. Вот почему сейчас, и на Майдане, и в Крыму все проблемы упираются в русский язык. Потому что Западная Украина посредством вытеснения русского языка пытается перекрыть кислород более продвинутым политикам из областей Восточной Украины. С русским языком также связана проблема федерализации Украины. Я часто смотрю разного рода телепередачи, где обсуждаются проблемы федерализации и Украины, и Молдовы. И сегодня этот вопрос затрагивали, но я бы хотел обратить внимание на то, что проблема федерализации - в одном ряду с проблемой придания русскому языку статуса государственного. Потому что обе эти проблемы связаны с проблемой формирования верхних этажей и лабиринтов политической власти, а следовательно и с формированием доступа к ресурсам. Вот почему эти два вопроса при обсуждении приднестровской проблемы, проблемы федерализации и проблема русского языка являются чрезвычайно важными.

Я даже в какой-то степени сожалею, что Майдан и референдум 16-го марта в Крыму в какой-то степени затмили референдум 2-го февраля в Гагаузии - там 98 процентов населения при чрезвычайно высокой явке проголосовали за вступление в Таможенный союз. Это объясняется социологией, тем, что среди 150-тысячного гагаузского народа сформировалась своя элита. 150 тысяч гагаузов - а это две Абхазии, гагаузов, которые претендуют на то, чтобы принимать участие в политической элите Кишинева. Но их туда не пускают. Скажем, Башкан Гагаузии Михаил Макарович Формузал организовал «Партию регионов», которая пойдет в сентябре на выборы в Парламент. О чем это говорит? Это говорит о том, что сформировалась политическая элита и в Приднестровье, и в Гагаузии, которая способна конкурировать с этими шустрými, смекалистыми ребятами из окрестных молдавских деревень, которые захватили власть – Либеральная, Либерально-демократическая партии и др., и которые не пускают других к власти, и для которых русский язык уже не является конкурентоспособным. Я понимаю Михаила Макаровича Формузала, который срочно

выучил молдавский язык с тем, чтобы его партия имела какие-то шансы на предстоящих выборах.

Короче говоря, мне кажется, что при обсуждении проблемы Приднестровья выше обозначенные два вопроса – вопрос о русском языке, которому нужно будет в конце концов придать статус государственного языка, причем не так как в Киеве предложили «особый статус» для русского языка и тут же это все смазали, наряду с греческим, наряду с татарским и т.д. т.е. одной рукой вроде бы обещают дать статус русскому языку, а с другой стороны, слово «государственный» произнести не решаются, потому что и русский язык, и федерализация означают, что политической элите Киева не хочется делиться с кем-либо из Одессы, Донецка, Луганска и т.д. Такая же ситуация сформировалась и в Кишиневе.

Спасибо за внимание!

Комментарий Н.И. Харитоновой на реплику М.Н. Губогло:

Уважаемый Михаил Николаевич, спасибо за то, что затронули очень важный аспект, который характеризует большинство конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве. Проблема языка в контексте взаимоотношений так называемых титульных наций и остального населения в рамках тех или иных государств выступает основным индикатором существования такого негативного явления как политизация этничности. К сожалению, в наше время, когда прогрессивные общества, в том числе и российское, пришло к выводу, что снижение градуса политизации этничности становится залогом стабильности – и это, в частности, выражается в продвижении реализации идеи наций-согражданств, другие общества в ущерб собственной стабильности в процессе своего государственного строительства придерживаются этнократических моделей. Причины прекрасно продемонстрировал в своем выступлении Михаил Николаевич: конкуренция за ресурсы. Сожаление вызывают попытки этнократических режимов подвести под свою дискриминационную политику идеологию, внешне созвучную общим демократическим ценностям, например прибалтийская формула «этнической демократии», которая сегодня продвигается на разных международных площадках. Иначе как попыткой реабилитировать жесткую этноцентричную и дискриминационную по сути политику это сложно назвать. Прискорбно, что по аналогичному пути идут и наши соседи в Молдове и на Украине. Все начинается с языка, но опыт Прибалтийских республик, Молдовы показывает, что это только начало. Именно поэтому, и здесь я полностью поддерживаю Михаила Николаевича Губогло, важно постараться соблюсти в языковом законодательстве интересы всех этносов, особенно, тех, которые действительно сыграли важную роль в истории того или иного государства и обладают к тому всеми основаниями,

кстати, зафиксированными в основополагающих документах ООН. В качестве примера действительно демократичной и прогрессивной языковой политики могу привести то же Приднестровье, где с момента провозглашения независимости на равных правах функционируют три государственных языка: молдавский, русский и украинский.

Благодарю за внимание!

Владислав Якимович Гросул

главный научный сотрудник ИРИ РАН, д.и.н

Реплика

Уважаемые коллеги!

Я очень внимательно слушал доклад коллеги из МИДа, и должен сказать, что доклад очень гибкий и во многом ни о чем не говорящий. Сегодня такова политика Министерства иностранных дел России. Политика – это искусство возможного. Что мы сегодня можем сделать в этом направлении? Ситуация сегодня очень тяжелая, она приближается к ситуации 1992 года. Во многих отношениях - еще тяжелее. Тогда не была перекрыта граница с Украиной. Сейчас не исключено, что пробандеровские силы придут к власти на Украине. Они находятся в русле внешней политики США. Тот факт, что Байден приехал в Киев - а я считаю, что Байден играет большую роль, чем Обама, он изначально считался «ястребом» - свидетельствует о том, что Америка будет стремиться взять реванш на Украине. Россия получит Крым, а Америка желает получить всю Украину. Что дальше? Какие должны быть стратегические планы по Приднестровью? И какие планы тактического характера на ближайшие полгода? Сегодня уже упоминались парламентские выборы в Молдове осенью текущего года. Нужно продержаться полгода. По всем данным эта либеральная команда в Кишиневе должна потерпеть поражение, но лишь в том случае, если будут честные выборы. Еще «партия регионов» может быть прорвется, но по-прежнему на первом месте стоят коммунисты – у них 45%, а по данным некоторых социологических опросов – 56%. В связи с этим необходимо выработать политику по отношению к будущим победителям. Ее нет.

Как мы видим будущее Приднестровья? Российское руководство неоднократно делало заявления о территориальной целостности Молдовы. Об этом говорит министр иностранных дел Сергей Лавров, он четко заявил об этом. Недавно об этом же сказал спикер Государственной Думы Сергей Нарышкин. Это позиция российского правительства. Никакого включения Приднестровья в состав России не будет – ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Этого никогда не будет, по крайней мере, при моей жизни, человека, который знает приднестровскую историю с самого ее зарождения, конца 1988 года – не только наблюдал, но был причастен, поэтому болею больше за Приднестровье, чем представитель МИДа.

Так вот, в состав России Приднестровье не войдет, так же как не войдет Донбасс, Одесса и т.д. Это исключено сегодня, учитывая все факторы. Единственное, чего может добиться Россия – это создания федерации южных и восточных областей Украины. Это оптимально. Я лично считаю, что разрешение приднестровского вопроса может быть

лишь в форме конфедерации, стою на этих позициях с 1991 года, неоднократно говорил с Игорем Николаевичем Смирновым, знал его еще когда он был директором завода, кстати, директором завода был хорошим, и поначалу был неплохой президент, потом «забронзовел». Он был долгое время согласен на конфедерацию. Правда, когда я с ним в последний раз говорил, он сказал, что «согласен на конфедерацию, но у нас еще есть Верховный Совет». А это было еще то время, когда Верховный Совет был у него «в кармане». И Евгений Шевчук, будучи председателем Верховного Совета, сделал заявление о конфедерации. И сразу же министр иностранных дел ПМР Стратан заявил, что на конфедерацию мы не пойдём. Сразу же.

Я не дипломат, а обычный научный сотрудник, и прямо скажу, что считаю Закон 2005 года дурацким, он создан для того, чтобы никогда не быть выполненным. Зачем? Отменить этот закон можно за 5 минут, поставив на голосование того Парламента, который будет избран осенью. Надеюсь, выберут туда все-таки молдавофилов, пока все идет к этому. Кстати сказать, то, что пришли к власти в Молдове прорумынские силы отчасти виноваты и Приднестровье, которое запретило голосовать молдавским гражданам на своей территории в 2009 году. Коммунистам не хватило одного мандата. Они запретили даже голосовать селу, откуда родом Владимир Николаевич Воронин. Эту ошибку нужно признать. И там была не одна ошибка. И в 2001 году, и в 2003 году были ошибки. Воронин не мог в 2003 году подписать Меморандум – это было бы нарушение Конституции Молдовы. Это во-первых. А во-вторых, прошло 4 года после саммита ОБСЕ 1999 года, и тогда не было еще НАТОвских баз в Румынии. Я, как член комиссии историков Румынии и России, часто бываю там. Румыны делают вид, что НАТОвские силы на их территории незначительны. А это очень серьезные НАТОвские базы, угрожающие.

Я думаю, что в Молдавии есть силы, которые будут согласны на конфедерацию. Предпринимательские силы в Молдове поддерживают эту идею. Но это в стратегическом плане. А что делать сегодня? Границы могут перерезать все. Это такие люди, которые могут по существу задушить Приднестровье, просто задушить. Поэтому я считаю, хотя я российский гражданин и больше москвич, чем молдаванин, надо находить общий язык с Украиной. Когда была война 1992 года, Украина послала казаков. Вот вам одна цепочка, которая может связать ПМР и Украину. Кстати, когда в 1992 году они хотели переименовать тираспольский пединститут, а потом университет имени Тараса Григорьевича Шевченко, я был первым, кто выступил против, я был членом Ученого Совета тираспольского университета, и Василий Никитович Яковлев, его создатель, слава Богу, меня послушался, и оставили имя Шевченко. И когда поехали на Украину просить помощи, а те заартачились, им сказали, что в Приднестровье есть университет имени

Шевченко. Всего в мире два учебных заведения имени Шевченко - в Канаде и в Приднестровье. Нужно не отбрасывать эту возможность и попытаться как-то найти общий язык с Украиной.

По поводу экономики - Василий Каширин в своем докладе затронул проблему Джурджулештского порта – так вот, в случае, если будет создана конфедерация, этот порт будет служить Приднестровью – через Бендеры.

Здесь я не могу не поделиться воспоминаниями. В 1985 году в Молдавии не было никакого национального движения. Оно зародилось на стыке 1987-1988 годов. При желании можно сделать все что угодно. В апреле 1988 года вышел 4-й номер журнала «Нистру», где была изложена программа современного молдавского национализма. Изучив его, я пришел к выводу, что это не работа команды Чаушеску, а это работа сил, которые были связаны с немецким фашизмом во время войны. Наоборот, Чаушеску боялся этого молдавского национального движения. И неслучайно, потому что его использовали разные силы, в том числе и для его свержения. Это еще одна закрытая страница нашей новейшей истории, не описанная. Но мы, люди, имеющие определенные связи, знаем, что там было. Молдавское национальное движение взрастало на дрожжах немецко-фашистской идеологии. Должен довести до вашего сведения, что молдавское руководство выступило против публикации этого номера, его придержали. Но кто разрешил? Отдел науки и культуры ЦК КПСС, т.е. Александр Яковлев. Когда я в составе группы экспертов ездил в Молдавию для экспертизы молдавских языковых законов, то я целый час выступал на Бюро ЦК и говорил, что эти законы – это диверсия. Бюро ЦК меня поддержало, законы были задержаны на 7 месяцев, но опять появился г-н Яковлев и сказал, а чего вы держите? Москва виновата в том, что произошло. Но Москва находилась в руках диверсантов. Недавно один генерал ГРУ дал интервью, где честно написал, что Яковлев был не просто агентом влияния, а агентом. А кто был Горбачев? Сейчас группа депутатов Госдумы подняла вопрос о его суде. Депутат Государственной Думы Евгений Федоров прямо заявил, что Горбачев был завербован мальчишкой в 1943 году, а вел его его дядя, который был резидентом. Во главе Советского Союза оказалась банда диверсантов, которая сознательно раскрутила национальные движения. Когда я в составе последней комиссии Академии наук, которая проверяла грузинскую Академию наук, поехал в феврале 1989 года в Тбилиси, президент местной Академии наук меня спросил: почему вы раскачиваете лодку? Т.е. и в Грузии еще не было ничего такого. Мы не должны этого забывать.

Спасибо за внимание!

Комментарий В.Ю. Фокина на реплику В.Я. Гросула:

Уважаемые коллеги, у меня небольшой комментарий. Я бы хотел выступить в

защиту политики МИДа России. Позиция МИД может быть не настолько активна, как хотелось бы. Однако западные аналитики и эксперты сейчас говорят примерно следующее: политика МИДа России - это политика дела, а политика МИДов стран Запада – это политика слова. Что имеется ввиду? Очень активно идет пропагандистская работа от имени западных стран на уровне международных отношений, а Россия в этом плане проигрывает, но куда более решительна в прямых шагах, что мы имели возможность наблюдать на примере Крыма. Так что, возможно, молчание и некая многосказательность в выступлении коллеги из МИДа говорит не о том, что нет конкретной политики, а что решения будут принимать вне публичной среды.

Что касается возможного присоединения Приднестровья к России и возражений против такой возможности. Уже сейчас я слышал комментарии ряда западных экспертов о том, что ситуация с Крымом в сравнении с ситуацией в Приднестровье может сильно ударить по имиджу России. Почему? Волеизъявление народа Приднестровья произошло уже много лет назад, на референдуме 2006 года, когда народ почти единогласно проголосовал за независимость и последующее вхождение в состав России. По сути - это референдум аналогичным крымскому и ближайшем обозримом будущем угрозы для граждан Приднестровья могут быть сопоставимы с теми угрозами, которые предполагались для граждан Крыма. Это и экономические вопросы и рост националистических настроений в самой Молдове. Таким образом, получается двусмысленность и неясность позиции России: в одном случае - с Крымом - мы согласились на вхождение в состав России, хотя единству Украины Россия никоим образом не противоречила и не сомневалась в нем, а в другом случае – с Приднестровьем при аналогичной ситуации мы «да» не отвечаем. Поэтому я бы сказал, что не так уж однозначна перспектива отсутствия возможности для объединения Приднестровья с Россией. Возможно, все изменится именно благодаря имиджевому фактору.

Комментарий В.Н. Табак на реплику В.Я. Гросула и комментарий В.Ю. Фокина:

Коллеги, я хочу выразить солидарность с позицией, которую озвучил Василий Юрьевич Фокин. Я также полагаю, что будущий расклад не определен. Он неизвестен никому, в том числе, я полагаю, и Владиславу Якимовичу, а его слова я воспринимаю как глубокое сопереживание процессам, происходящим в Приднестровье. И действительно, экспертам позволено несколько больше, чем дипломатам, что является нормальным. Лишь бы не было войны!

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ПРИКАЗ

«14» 05 2014 г. Москва № 39

о проведении на историческом факультете совместно с химическим факультетом
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова конференции
В целях укрепления гуманитарного сотрудничества, развития научных связей на
постсоветском пространстве

п р и к а з ы в а ю:

1. Провести 16 мая 2014 г. на историческом факультете Московского университета международный междисциплинарный научно-практический круглый стол «Чернобыльская катастрофа глазами ученых и очевидцев». Организаторы круглого стола: Научно-исследовательский Центр истории диаспор исторического факультета МГУ, химический факультет МГУ, Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»», Институт истории Национальной академии наук Беларуси.
2. Утвердить организационный комитет в следующем составе:
руководитель НИЦИДа О.В. Солопова;
ведущий научный сотрудник кафедры радиохимии химического ф-та МГУ Ю.А. Сапожников (по согласованию);
Председатель Совета РОО НКА «Белорусы Москвы» С.Л. Кандыбович (по согласованию);
директор Института истории НАН Беларуси В.В. Данилович (по согласованию).
3. Заместителю декана по АХР В.А. Барышеву обеспечить 16 мая 2014 г. пропускной режим участникам встречи в здание Шуваловского корпуса МГУ по списку, предоставленному оргкомитетом; зарезервировать для проведения мероприятия аудиторию А417-А418.
4. Контроль за выполнением данного приказа возложить на заместителя декана-ученого секретаря исторического факультета к.и.н., доцента О.В. Солопову, м.н.с. М.Г. Бобенко.

Декан исторического факультета
академик РАН, профессор

С.П. Карпов

Декан химического факультета
академик РАН, профессор

В.В. Лунин

Проект приказа вносит:
Зам. декана-ученый секретарь
исторического факультета МГУ

О.В. Солопова

Научно-исследовательский Центр истории диаспор
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Региональная общественная организация
«Национально-культурной автономии «Белорусы Москвы»»
Химический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Институт истории Национальной академии наук Беларуси
при участии
Постоянного комитета Союзного государства
ГБУ "Московский дом национальностей"

**Международный междисциплинарный
научно-практический круглый стол**
«Чернобыльская катастрофа глазами ученых и очевидцев»

16 мая 2014 г., 12.00

Москва, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОГРАММА

11.30 – 12.00	Регистрация участников.
12.00 – 12.10	Открытие конференции. Вступительное слово декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, академика РАН, профессора <i>Сергея Павлович Карпова</i>

12.10 – 12.15	Выступление руководителя Научно-исследовательского Центра истории диаспор, ученого секретаря – заместителя декана исторического факультета, к.и.н. Оксаны Вячеславовны Солоповой
12.15 – 12.20	Выступление Председателя Совета Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы», д.п.н. Сергея Львовича Кандыбовича
12.20 – 12.25	Выступление заместителя руководителя Департамента образования города Москвы Игоря Сергеевича Павлова
Выступления с докладами	
12.30 – 12.40	<i>«Чернобыльская катастрофа и Беларусь»</i> директор Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук, доцент Вячеслав Викторович Данилович
12.40 – 12.50	<i>«Крупнейшие аварии на предприятиях ядерного топливного цикла»</i> Доктор химических наук, ведущий научный сотрудник кафедры радиохимии химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Юрий Александрович Сапожников
12.50 – 13.00	<i>Свидетельства очевидца событий</i> Заместитель председателя Международного Союза ветеранов атомной энергетики и промышленности, и.о. директора Чернобыльской АЭС в 1986 году Юрий Парфеньевич Сараев
13.00 – 13.10	<i>«Военно-научное сопровождение работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС»</i> Профессор, кандидат военных наук Александр Михайлович Богатов

13.10 – 13.20	<p><i>Свидетельства очевидца событий</i></p> <p>Ответственный секретарь Международного Союза ветеранов атомной энергетики и промышленности, руководитель строительства объекта «Укрытие» («Саркофага») над разрушенным реактором 4-го энергоблока ЧАЭС Евгений Михайлович Акимов</p>
13.20 – 13.30	<p><i>«Организация и выполнение задач по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС частями ВС СССР»</i></p> <p>Доцент, кандидат военных наук Сергей Александрович Бушуёнков</p>
13.30 – 13.40	<p><i>Свидетельства очевидца событий</i></p> <p>Председатель Международного Союза общественных объединений содействия сохранению и развитию социальных, культурных и духовно-нравственных традиций "Лидеры мирового сообщества» Лариса Фёдоровна Горчакова</p>
13.40 – 13.50	<p><i>«Некоторые научные оценки и выводы из аварии на ЧАЭС»</i></p> <p>Профессор, доктор технических наук Александр Михайлович Кармишин</p>
13.50 – 14.00	<p><i>Свидетельства очевидца событий</i></p> <p>Заместитель председателя Общероссийской организации ветеранов силовых структур, полковник запаса, ликвидатор последствий аварии на Чернобыльской АЭС Николай Александрович Комиссаров</p>
14.00 – 14.10	<p><i>"Чернобыль и его окрестности: 28 лет спустя после аварии"</i></p> <p>Выпускающий редактор спецпроектов «Коммерсантъ» Артём Аркадьевич Галустян</p>
14.10 – 14.20	<p><i>«Проблемы переселения гражданского населения с зараженных территорий»</i></p> <p>Наталья Семёновна Дворковская</p>
14.20 – 14.30	<p><i>«Организация и выполнение задач по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС частями ВС СССР»</i></p> <p>Доцент, кандидат военных наук, кавалер Ордена Мужества Владимир Михайлович Горулёв</p>

14.30 – 14.40	<p><i>«Авария на Чернобыльской АЭС и её изучение в украинских школьных учебниках»</i></p> <p>Аспирантка кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Людмила Александровна Чайка</p>
14.40 – 14.50	<p><i>«Это была обычная работа»</i></p> <p>Автор: доктор химических наук, профессор Пётр Фёдорович Поташников</p> <p>Докладчик: эксперт Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета Екатерина Борисовна Роева</p>
14.50 – 15.00	<p><i>«Нас просили не поддаваться панике»</i></p> <p>Автор: Николай Геннадьевич Беляев</p> <p>Докладчик: эксперт Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета Екатерина Борисовна Роева</p>
15.00 – 15.10	<p><i>«Зона отчуждения просуществует еще долго»</i></p> <p>Автор: заведующий кафедрой «Материаловедение» МГУП имени Ивана Федорова, доктор химических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ Алексей Фёдорович Бенда</p> <p>Докладчик: эксперт Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета Майя Геннадиевна Бобенко</p>
15.10 – 15.20	<p><i>«Нашей информации доверяли»</i></p> <p>Автор: доктор технических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Нанотехнологии в полиграфии» Московского государственного университета печати, проректор по научно-исследовательской работе Виктор Геннадьевич Назаров</p> <p>Докладчик: эксперт Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета Майя Геннадиевна Бобенко</p>
15.20 – 15.30	<p><i>«Социальная политика Украины в отношении чернобыльцев»</i></p> <p>эксперт Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета</p> <p>Алексей Алексеевич Гусев</p>

15.30 –
15.40

«Социально-экономические последствия Чернобыльской катастрофы»

эксперт Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета

Фёдор Дмитриевич Соловей

Вячеслав Викторович Данилович

директор Института истории Национальной академии наук Беларуси,
кандидат исторических наук, доцент

Чернобыльская катастрофа и Беларусь

Основной удар катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. пришёлся на 3 советские республики – БССР, УССР и РСФСР. Несмотря на то, что атомная электростанция располагалась в Украине, для Беларуси последствия аварии оказались наиболее тяжёлыми.

Особенности метеорологических условий в период 26 апреля – 10 мая 1986 г., а также состав и динамика аварийного выброса радиоактивных веществ обусловили сложный характер загрязнения территории республики.

В результате аварии 23 % территории БССР были загрязнены цезием-137 (анализ радиоактивного загрязнения территории Европы цезием-137 показывает, что около 35 % чернобыльских выпадений этого радионуклида на европейском континенте находится на территории Беларуси), 10 % – стронцием-90 и 2 % – трансурановыми радионуклидами. В зоне радиационного загрязнения оказалось 36200 населённых пунктов, в том числе 27 городов, где проживало 2,2 млн. человек (около пятой части всего населения республики).

Согласно расчётам, выполненным Институтом экономики НАН Беларуси, суммарный ущерб, нанесённый нашей стране чернобыльской катастрофой, в расчёте на 30-летний период её преодоления, оценивается в 235 млрд. долларов США, что составляет 32 бюджета республики 1985 г.

Сюда включены потери, связанные с ухудшением здоровья населения; ущербом, нанесённым промышленности и социальной сфере, сельскому хозяйству, строительному комплексу, транспорту и связи, жилищно-коммунальному хозяйству; загрязнением минерально-сырьевых, земельных, водных, лесных и других ресурсов; а также дополнительные затраты, связанные с осуществлением мер по ликвидации и минимизации последствий катастрофы и обеспечением безопасных условий жизнедеятельности населения.

В структуре общего ущерба за 1986 – 2015 гг. наибольшую долю (81,6 %) занимают затраты, связанные с поддержанием функционирования производства и осуществлением защитных мер, которые составляют 191,7 млрд. долларов США. На долю прямых и косвенных потерь приходится около 30,0 млрд. долларов США (12,6 %). Упущенная выгода оценивается в 13,7 млрд. долларов США (5,8 %). Прямые потери включают стоимость выведенной из использования составной части национального

богатства Беларуси: основные и оборотные производственные фонды, объекты социальной инфраструктуры, жильё и природные ресурсы. К косвенным отнесены потери, обусловленные влиянием экономических и социальных факторов (условия жизни, быта, состояние здоровья населения), вызвавшим нарушение или прекращение производства, снижение производительности труда, увеличение стоимости и сложности обеспечения других объектов государственной, кооперативной и личной собственности, а также потери от миграции населения из поражённых районов.

Проведенная оценка ущерба не является окончательной, поскольку причинно-следственные связи, отражающие воздействие радиоактивного загрязнения территории на различные стороны жизнедеятельности, достаточно сложны. Наука пока не располагает полной и окончательной информацией о медико-биологических, социальных и экологических последствиях чернобыльской катастрофы.

С первых дней катастрофы жители БССР принимали активное участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Уже 27 апреля 1986 г. в Гомельской области, находившейся в непосредственной близости к эпицентру катастрофы, были развернуты 62 поста радио- и химического наблюдения. Все метеостанции республики работали в чрезвычайном режиме, производя замеры доз гамма-излучения каждый час.

Авария на ЧАЭС потребовала максимальной мобилизации и консолидации усилий разных министерств, учреждений и организаций как союзного, так и республиканского подчинения.

С целью защиты жизни и здоровья людей руководство СССР в начале мая 1986 г. приняло решение об эвакуации населения из 30-километровой зоны вокруг ЧАЭС. На 5 мая 1986 г. из белорусской части зоны было вывезено 12,6 тыс. человек. Позже, когда учёные собрали более точные данные о радиационном загрязнении территории БССР, в республике были проведены еще 2 этапа эвакуации. Всего в 1986 г. было отселено 24702 человека из 107 белорусских населённых пунктов. Эвакуация в сжатые сроки такого большого количества людей потребовала слаженной работы многих государственных ведомств и учреждений и в целом была проведена на высоком уровне. Все эвакуированные были обеспечены жильём, получили денежную помощь, компенсацию за сданный государству домашний скот, утраченное имущество.

Наряду с положительными моментами в деятельности государственных органов СССР и БССР следует отметить значительные недостатки. Одним из них была завеса секретности, которой руководство страны окружило чернобыльскую катастрофу. Существенным недостатком государственной политики являлась слабая слаженность в деятельности республиканских и союзных органов.

Важное значение для минимизации вредного влияния радиоактивных веществ на

здоровье людей имели бы своевременно проведенные профилактические мероприятия. Однако руководство Советского Союза и Беларуси не смогло использовать в полной мере все средства, которые имелись в их распоряжении. Йодная профилактика для переселенцев из пострадавших районов впервые была организована 2 мая 1986 г., для остальных категорий граждан она не применялась. В первые дни после аварии на ЧАЭС главную опасность представляли радионуклиды йода-131, который имеет период полураспада 8,05 сут. Достаточно было проинформировать население через средства массовой информации о необходимости употребления нескольких капель йода в день, чтобы существенно снизить вредное влияние. Однако в БССР из всех жителей, получивших йодный удар, профилактикой было охвачено только 170 тыс. человек. В будущем это привело к резкому увеличению количества заболеваний раком щитовидной железы.

Информация, полученная Гражданской обороной, оперативно передавалась руководству республики. Однако и после того, как стало известно, что радиоактивному загрязнению подверглась значительная территории республики, Совет Министров БССР и Политбюро ЦК КПБ не принимали оперативных решений. В этой ситуации ответственность за принятие непростых решений пришлось брать на себя местным властям.

Политические круги БССР довольно продолжительное время, как свидетельствуют архивные материалы, не уделяли необходимого внимания ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Соответствующая рабочая группа Совета Министров БССР была создана только 16 мая 1986 г. и только 31 октября 1986 г. начала действовать республиканская комиссия по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Одновременно была развернута целенаправленная комплексная работа по изучению масштабов катастрофы. Уже в мае – июне 1986 г. Институт ядерной энергетики АН БССР подготовил для правительства республики, Госкомгидромета и Минздрава СССР первые карты радиационного загрязнения Гомельской и Могилёвской областей.

Первоначально власти СССР и Беларуси были уверены, что эвакуация – это временная мера и скоро люди смогут вернуться в свои дома. Однако сложная морально-психологическая ситуация заставляла жителей загрязнённых территорий самостоятельно, не дожидаясь помощи государства, переезжать на новое место жительства. С 1989 г. наблюдался массовый выезд людей из загрязнённых районов Гомельской и Могилёвской областей. В результате здесь существенно ухудшилась демографическая ситуация, возникли серьёзные проблемы с обеспечением кадрами и организацией производства. Переселение большого количества населения потребовало значительных средств, которые шли на строительство жилья для эвакуированных, объектов социально-бытового и

культурно-просветительского назначения, создание новых рабочих мест. За 1986 – 1991 гг. расходы на эти цели составили 3,84 млрд. долларов США. Но это лишь частично помогло остановить выезд людей из загрязнённых территорий. Пик миграции пришёлся на 1989 – 1991 гг., когда с загрязнённых территорий выехало более 400 тыс. человек.

Основной расчёт в снижении уровня радиации делался на дезактивацию. Уже в мае 1986 г. в пострадавших от радиации районах БССР начались дезактивационные работы. Дезактивационные мероприятия предусматривали обработку зданий, улиц, дорог специальными растворами, снос старых построек, срезание или перекапывание верхнего слоя почвы, вывоз и захоронение в специальных могильниках мусора, почвы и т. д. Для проведения дезактивации были привлечены формирования гражданской обороны, воинские части, сотрудники милиции. Вместе с ними работало практически все взрослое население пострадавших районов. Более 60 тыс. граждан Беларуси позже получили статус ликвидаторов, признававший их вклад в борьбу с чернобыльской катастрофой и дававший определённые социальные льготы.

За период с 1986 по 1989 гг. дезактивация была проведена на территории площадью 11,6 млн. м², снято и захоронено 13,3 млн. м³ загрязнённых почв. За пределами 30-километровой зоны от ЧАЭС было дезактивировано около 500 населённых пунктов. На отселённых территориях захоронено около 5 тыс. подворий и капитальных строений. Вместе с тем практика показала, что эффективность дезактивационных мероприятий была невысокой. Довольно быстро в результате переноса ветром радиоактивных веществ с близлежащих полей, лесов и лугов, уровень радиации в населённых пунктах вновь повышался.

Одновременно с дезактивацией шла работа по благоустройству населённых пунктов. В значительных масштабах проводилась их газификация, строительство закрытых систем водоснабжения, асфальтирование улиц в городах и строительство грунтовых дорог в сельской местности. Совершенствование социальной инфраструктуры на заражённых территориях, обеспечение жителей потерпевших районов промышленными товарами и чистыми продуктами питания также являлось важным направлением государственной политики в БССР.

Большое внимание уделялось медицинскому обслуживанию населения. На диспансерном учёте находились 173 тыс. человек. Каждый год десятки тысяч жителей пострадавших районов проходили оздоровление в домах отдыха Беларуси и за её пределами. Только в 1991 г. с этой целью за границей побывало более 40 тыс. человек.

Одним из методов снижения негативных последствий чернобыльской катастрофы являлась смена специализации в колхозах и совхозах, находившихся на заражённой территории. Перепрофилирование сельских хозяйств в пострадавших от радиации

районах должно было обеспечить производство экологически чистых продуктов. Из севооборота были выведены гречиха и зернобобовые культуры. На предприятиях, которые занимались переработкой сельхозпродукции, вводился контроль за уровнем радиоактивности поступающего сырья. Тем не менее, даже через 5 лет после чернобыльской катастрофы значительная часть сельхозпродукции, получаемой с заражённых радиацией территорий, не соответствовала санитарно-гигиеническим нормам.

В 1989 г. под давлением общественности с чернобыльской тематики была снята завеса секретности. Правительственная комиссия СССР 30 мая 1989 г. отменила режим секретности для информации о радиационном положении. Во 2-й половине 1989 г. карты радиационного заражения БССР были опубликованы в средствах массовой информации.

Власти СССР и БССР значительно повысили внимание к чернобыльским проблемам. Верховный Совет БССР 26 октября 1989 г. утвердил Государственную программу преодоления в Белорусской ССР последствий аварии на ЧАЭС на 1990–1995 гг. Учитывая масштабность и тяжесть последствий катастрофы, Верховный Совет Беларуси объявил территорию республики зоной экологического бедствия.

Начиная с 1989 г. Чернобыльская катастрофа становилась все более влиятельным фактором политической жизни в БССР. Происходила политизация чернобыльских проблем. Митинги и акции протеста, в ходе которых остро критиковалась государственная политика по ликвидации последствий аварии, стали в БССР распространенным явлением. Вместе с требованиями экономического характера в конце 1980-х – начале 1990-х гг. всё чаще в резолюциях митингов и собраний стали звучать политические требования, инициаторами которых становились оппозиционные общественные организации и движения.

Направленные на минимизацию последствий аварии на ЧАЭС мероприятия (дезактивация, переселение большого количества населения, льготы для пострадавших от чернобыльской катастрофы) требовали огромных расходов. В 1990 г. они составили 21,2 % государственного бюджета Беларуси, в 1991 г. – 22,3 %. Финансирование чернобыльских программ велось из союзного бюджета, распределяясь на все советские республики.

Несмотря на значительный объём работы, проведенной государственными органами БССР, руководство республики не сразу смогло оценить настоящий масштаб чернобыльской катастрофы и её последствия для Беларуси. В связи с этим в некоторых районах, пострадавших от аварии, работы по ликвидации её последствий начались со значительным опозданием или проводились без достаточной подготовки. Эффективность проведенных мероприятий оставалась довольно низкой. Практически ни на одном из направлений государственной политики БССР по ликвидации последствий

чернобыльской катастрофы республиканские власти из-за отсутствия финансирования из бюджета СССР, не смогли достичь существенных успехов. Масштабные дезактивационные мероприятия не принесли желаемого результата. Несмотря на смену специализации, колхозы и совхозы не смогли обеспечить производство «чистой сельскохозяйственной продукции».

С распадом СССР в преодолении последствий Чернобыля Республика Беларусь могла рассчитывать только на собственные силы и возможности. В 1991 г. был создан Государственный комитет по проблемам последствий катастрофы на ЧАЭС (Госкомчернобыль БССР) во главе с заместителем Председателя Совета Министров. Он определялся как орган республиканского управления, осуществлявший координацию и контроль работы министерств и ведомств, исполкомов местных Советов, предприятий и организаций по преодолению последствий катастрофы.

С избранием Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко выработка и реализация политики в этой сфере стала осуществляться при непосредственном его участии. Не менее двух раз в год руководитель страны совершает рабочие поездки в чернобыльскую зону. По результатам этих поездок даётся значительное число протокольных поручений по корректировке действий государственных органов и исполкомов по минимизации последствий.

Весь комплекс чернобыльских проблем решается путем выполнения государственных программ. Начиная с 1993 г. выполнены уже 4 программы, объём финансирования которых составил около 19,4 млрд долларов США. В настоящее время выполняется Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС на 2011 – 2015 гг. Объём её финансирования составляет около 2,3 млрд долларов США. Источниками финансирования программ являются республиканский и местные бюджеты.

Основная цель программ – снижение ущерба здоровью пострадавшего населения, негативных социальных и психологических последствий катастрофы, социально-экономическая и радиационно-экологическая реабилитация заражённых радиацией территорий, создание условий для социально-экономического развития регионов, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС. Причём около 60 % от общего бюджета программ направляется ежегодно на социальную защиту населения.

Государство организует работы по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в Республике Беларусь программно-целевым методом, централизованно планируя и осуществляя мероприятия в различных сферах деятельности, что позволяет реализовать комплексный подход к управлению постчернобыльской ситуацией. В дополнение к государственным программам реализуются «чернобыльские» программы в

рамках Союзного государства (Беларуси и России).

Проведена огромная работа по отселению жителей загрязнённых радионуклидами территорий. В чистые регионы переехало 137,7 тыс. человек из 471 населённого пункта (295 – в Гомельской, 174 – в Могилёвской и 2 – в Брестской области). Для переселенцев построено свыше 66 тыс. квартир и домов приусадебного типа, в том числе 239 посёлков с необходимой инфраструктурой и предприятиями сервиса. На 45699 ученических мест построено общеобразовательных школ, на 18505 мест – детских садов и яслей, поликлиник и амбулаторий – на 21312 посещений в смену, больниц – на 4590 коек.

Согласно изменённой стратегии с 1991 г. проведение дезактивационных работ осуществляется на наиболее важных для жизнедеятельности объектах путем очистки локальных участков с повышенным радиационным загрязнением. Для проведения этих работ были образованы 2 государственных специализированных предприятия – «Полесье» в Гомельской области и «Радон» – в Могилёвской.

Необходимые работы ведутся по содержанию отчуждённых территорий, в том числе в 30-километровой зоне ЧАЭС, на базе которой в 1988 г. создан Полесский государственный радиационно-экологический заповедник. Его площадь составляет 2154 км². Здесь сосредоточено около 30 % от выпавшего на территорию Беларуси цезия-137, 73 % стронция-90, 97 % изотопов плутония-238, 239, 240. Плотность загрязнения почв достигает 1350 Ки/км² по цезию-137, 70 Ки/км² – по стронцию-90, 5 Ки/км² – по изотопам плутония и америция-241. В связи с наличием в экосистемах значительных количеств долгоживущих изотопов плутония и америция основная территория заповедника даже в отдаленной перспективе не может быть возвращена в хозяйственное пользование. Основными задачами заповедника являются: осуществление мероприятий по предотвращению переноса радионуклидов на менее загрязнённые территории, обеспечение естественного развития всего многообразия живой природы, разработка технологий реабилитации и использования земель, загрязнённых радионуклидами, проведение научных исследований по широкому спектру проблем.

В центре внимания государственной политики находятся вопросы оказания помощи населению пострадавших территорий. Этому способствует выполнение закона «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», принятого 22 февраля 1991 г. В наибольшем объёме компенсации предоставляются инвалидам.

Направлением важнейшей социальной значимости является сохранение здоровья ликвидаторов и населения, проживающего на загрязнённых территориях. В загрязнённых радионуклидами районах осуществляется комплекс мер по повышению уровня медицинского обслуживания. Ежегодно углубленное медицинское обследование проходят

более 1 млн. человек.

Головной организацией по оказанию специализированной медицинской помощи населению, пострадавшему от катастрофы на ЧАЭС, стал Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека, открытый 31 декабря 2002 г. в Гомеле. Он представляет собой 2 отделения: лечебно-диагностическое на 500 посещений в смену и стационар на 450 коек, начавший лечение больных с 24 ноября 2003 г. Решающую роль в создании нового медицинского центра сыграли поручения Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, связанные с упорядочением действующей системы научно-исследовательских организаций Министерства здравоохранения, данные им во время поездки 25 – 26 апреля 2002 г. в Гомельскую область.

С целью сохранения здоровья подрастающего поколения проводится санаторно-курортное лечение и оздоровление детей и подростков. В соответствии с законодательством право на оздоровление имеют около 311 тыс. человек, в том числе более 258 тыс. детей и подростков. Возможности государства позволяют ежегодно осуществлять оздоровление примерно половины нуждающихся. В оздоровлении детей оказывают помощь многие государства, благодаря чему ежегодно около 50 тыс. детей отдыхают за границей. Ежегодное проведение медицинских осмотров, лечение и оздоровление позволили стабилизировать многие показатели здоровья пострадавшего населения.

Целенаправленная работа ведётся по осуществлению защитных мер в сельском хозяйстве. Основные массивы загрязненных угодий сосредоточены в Гомельской (617,4 тыс. га, или 56 %) и Могилёвской (283,5 тыс. га – 25,7 %) областях. В Брестской, Минской и Гродненской областях их доля составляет соответственно 10 %, 5,3 % и 3 %. На проведение крупномасштабных защитных мер ежегодно направляется до 20 % от общего объёма финансирования по Государственной программе Республики Беларусь по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС. Там, где принимаемые меры не позволяют добиться желаемого, реализуются программы по переспециализации сельхозугодий.

Основу огромной работы по преодолению последствий катастрофы составляют рекомендации науки. В Беларуси до трагедии практически отсутствовали научные коллективы, специализировавшиеся на вопросах радиационной безопасности и радиационной медицины. В 1987 – 1992 гг. были открыты Институт радиобиологии и Институт радиэкологических проблем Академии наук, Научно-исследовательский институт радиационной медицины и Белорусский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной радиологии, Международный колледж по радиэкологии имени

А. Сахарова.

Основная часть исследований направляется на решение практических задач. Разработаны методы лечения больных раком щитовидной железы, позволившие сократить частоту рецидивов до 3,2 %. Разработан ряд препаратов, способствующих укреплению здоровья населения. Благодаря работе учёных и инженеров получены качественные и недорогие приборы отечественного производства для контроля радиоактивного загрязнения и доз облучения. Фактически в стране создана новая отрасль приборостроения, работающая на уровне мировых стандартов. Достаточно сказать, что патенты на отдельные разработки, например, дозиметр, совмещённый с наручными часами, закупаются даже Японией – страной, признанной мировым лидером в электронной промышленности. Все приборы поставляются на экспорт, доля которого в общем объёме выпуска составляет до 80 %. Только за 2003 – 2004 гг. выпущено приборов на общую сумму свыше 4 млн. долларов США, что многократно превысило затраты на соответствующие научные разработки.

С 1989 г. в Беларуси прилагаются значительные усилия по привлечению международных организаций, зарубежных правительств, фирм, компаний, неправительственных структур, а также политиков, деятелей науки и культуры, простых граждан к национальным мероприятиям по преодолению последствий чернобыльской катастрофы. Наиболее весомыми и значимыми документами по международному чернобыльскому сотрудничеству являются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Поскольку районы Республики Беларусь, наиболее пострадавшие вследствие катастрофы на ЧАЭС, являются преимущественно сельскохозяйственными, в наибольшей степени чернобыльские последствия затронули именно эту сферу. Из сельскохозяйственного оборота выведено 265,4 тыс. га сельхозугодий. Ликвидировано 54 колхоза и совхоза, закрыто девять заводов перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса. Резко сократились посевные площади и валовой сбор сельскохозяйственных культур, существенно уменьшилось поголовье скота.

Значительно уменьшены размеры пользования лесными, минерально-сырьевыми и другими ресурсами. В зоне загрязнения оказались 132 месторождения различных видов минерально-сырьевых ресурсов, в том числе 47 % промышленных запасов формовочных, 19 % строительных и силикатных, 91 % стекольных песков республики; 20 % промышленных запасов мела, 13 % запасов глин для производства кирпича, 40 % тугоплавких глин, 65 % запасов строительного камня и 16 % цементного сырья.

Из пользования выведено 22 месторождения минерально-сырьевых ресурсов, балансовые запасы которых составляют почти 5 млн. м³ строительного песка, песчано-гравийных материалов и глин, 7,7 млн. т мела и 13,5 млн. т торфа. Из планов проведения

геологоразведочных работ исключена территория Припятской нефтегазоносной области, ресурсы которой оценены в 52,2 млн. т нефти.

Большой урон нанесён лесному хозяйству. Около четверти лесного фонда Беларуси – примерно 20 тыс. км² леса подверглись радиоактивному загрязнению. В Гомельской и Могилёвской областях, где загрязнено радионуклидами соответственно 51,6 % и 36,4 % общей площади лесных массивов, заготовка древесины на территории с плотностью загрязнения по цезию-137 555 кБк/м² и выше полностью прекращена.

В зоне загрязнения находится около 340 промышленных предприятий, условия функционирования которых существенно ухудшились. В связи с отселением жителей из наиболее пострадавших районов, деятельность ряда промышленных предприятий и объектов социальной сферы была прекращена. Другие же несут большие потери и продолжают терпеть убытки от снижения объёмов производства, неполной окупаемости средств, вложенных в здания, сооружения, оборудование, мелиоративные системы. Существенными являются потери топлива, сырья и материалов.

Зоны отчуждения и отселения на территории Беларуси имеют площадь 6,7 тыс. км². Зона отселения рассредоточена на территории в 4,5 тыс. км² в 15 районах Гомельской и Могилевской областей республики, что создает определенные трудности по ее содержанию. На территориях зон эвакуации (отчуждения) и отселения действует особый правовой режим с целью предотвращения несанкционированного проникновения на них граждан и транспортных средств, неконтролируемого вывоза грузов, пресечения фактов браконьерства, сбора «даров леса». Основные подходы к содержанию этих зон были сформулированы в «Концепции содержания зон отчуждения и отселения».

Для осуществления управления зонами отчуждения и отселения, организации и контроля за состоянием их охраны и поддержания установленного законом режима содержания постановлением Правительства от 8 июня 1992 г. № 343 создан специальный орган – Администрация зон отчуждения и отселения, представители которой работают в 15 загрязненных районах Гомельской и Могилевской областей.

Деятельность в сфере функционирования территорий радиоактивного загрязнения регулируется Департаментом по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС МЧС Республики Беларусь.

В целом действующая в Беларуси система динамического наблюдения за пострадавшими от катастрофы на ЧАЭС с проведением ежегодных медицинских осмотров позволяет выявлять заболевания и своевременно проводить необходимые лечебно-реабилитационные мероприятия, что способствует сохранению здоровья пострадавших.

С учётом специфики радиоактивного загрязнения отдельных регионов, их

ландшафтно-геохимических особенностей и других факторов в нашей стране организована сеть постоянного мониторинга окружающей среды, включающая 181 реперную площадку и 19 ландшафтно-геохимических полигонов.

В настоящее время к наиболее пострадавшим вследствие катастрофы на ЧАЭС относится 21 район Брестской, Гомельской и Могилёвской областей Республики Беларусь. На данной территории продолжается жизнь, люди растят детей, женятся, работают. Каждый год сюда на работу приезжает огромное количество специалистов. Им выделяется служебное жильё, достойная зарплата, создаются условия для карьерного роста и самореализации, предоставляются льготные кредиты. Государство прилагает немалые усилия для возвращения пострадавших территорий к жизни и роста социально-экономического благополучия их населения.

В новой Государственной программе по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС на 2011 – 2015 гг. предусмотрен блок мероприятий по разработке и реализации специальных проектов, направленных на развитие пострадавших регионов.

Инфраструктурные проекты, реализуемые на пострадавших территориях, направлены на обеспечение их устойчивого социально-экономического развития. Для решения этой задачи в 2006 – 2010 гг. из республиканского бюджета в виде субвенций направлено 478,9 млрд. рублей капитальных вложений. За данный период введено 1194 квартиры для льготных категорий граждан (63,47 тыс. м²). В целях уменьшения дозовой нагрузки в населённых пунктах, расположенных на загрязнённых радионуклидами территориях за 2006 – 2010 гг. газифицировано 9867 индивидуальных жилых домов, проложено 600,2 км газопроводных сетей. В целях обеспечения населения чистой питьевой водой за 2006 – 2010 гг. было введено в действие 117,4 км водопроводных сетей. Кроме того, было осуществлено строительство станций обезжелезивания воды и артезианских скважин в Брестской, Гомельской и Могилёвской областях.

Наряду с Государственной программой ликвидации последствий аварии на ЧАЭС выполнялся ряд международных проектов с участием местного населения, направленных на реабилитацию пострадавших территорий.

В настоящее время по заказам Департамента по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС МЧС Республики Беларусь выполняется комплекс научно-исследовательских, технологических и опытно-конструкторских работ, направленных на выработку эффективных управленческих и законодательных решений в области ликвидации последствий катастрофы.

В действующей Государственной программе по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС на 2011 – 2015 гг. определены следующие направления научного обеспечения:

социальная защита, медицинское обеспечение и оздоровление пострадавшего населения;

радиационная защита;

социально-экономическое развитие пострадавших регионов;

научное обеспечение информационной работы;

Научные исследования в рамках Госпрограммы носят прикладной характер и направлены на выработку подходов к решению конкретных практических задач, связанных с чернобыльской катастрофой, повышение эффективности мероприятий Госпрограммы, их научное сопровождение.

Представленная система направлений исследований в основном сформировалась в 2002 – 2003 гг. как итог выполнения поручений Главы государства и Правительства Республики Беларусь по оптимизации научного обеспечения Госпрограммы и о сосредоточении научного потенциала и финансовых средств для решения чернобыльских проблем в Гомеле. Новым является направление «Научное обеспечение информационной работы», введение которого связано с возрастающей ролью информационной составляющей в процессе возрождения и развития пострадавших территорий.

Благодаря жёсткому контролю со стороны государства в торговле и общественном питании с 1999 г. не было зарегистрировано пищевых продуктов с содержанием радионуклидов, превышающим допустимые уровни.

Около 1,1 миллиона граждан Республики Беларусь проживают на территориях, загрязнённых вследствие катастрофы на ЧАЭС. Для осуществления постоянного контроля за состоянием здоровья населения, пострадавшего от чернобыльской катастрофы, проводится диспансерное обследование граждан, внедрена в практику система медицинского обеспечения, включающая внеочередное обслуживание в лечебно-профилактических учреждениях и аптеках, бесплатный отпуск лекарств по рецептам врача, обеспечение продуктами питания в период нахождения на лечении по повышенным нормам и т. д. Решение этих задач осуществляется силами территориальных лечебно-профилактических учреждений, а также с помощью специализированных выездных врачебных бригад и медицинского персонала, работающего на загрязнённых территориях.

В 2011 г. на финансирование мероприятий по санаторно-курортному лечению и оздоровлению пострадавшего населения из средств республиканского бюджета выделено 162,8 млрд. рублей. Санаторно-курортным лечением и оздоровлением было охвачено 107,6 тыс. человек, в том числе 99,4 тыс. детей.

В 2010 г. Президентом Республики Беларусь, Правительством созданы правовые основания для значительного увеличения охвата детей, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, лечением и оздоровлением. В их числе: предоставление детям права на

бесплатный проезд на оздоровление в составе организованных групп, обеспечение льготными путевками родителей, сопровождающих на лечение детей дошкольного возраста, бесплатное санаторно-курортное лечение и оздоровление школьников, проживающих на чистой территории, но обучающихся в учреждениях образования на территории радиоактивного загрязнения, предоставление детям, находящимся на оздоровлении, медицинских процедур и т. д.

Нельзя не отметить помощь, которую оказывают Беларуси в оздоровлении детей зарубежные страны. За период с 1990 по 2010 гг. 88 тыс. белорусских детей и подростков смогли пройти оздоровление за рубежом. Наибольшее количество человек приняли Итальянская Республика, Федеративная Республика Германия и Испания.

Таким образом, Чернобыльская катастрофа стала важным фактором в новейшей истории Беларуси, оказала значительное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь белорусского народа.

Юрий Александрович Сапожников

Доктор химических наук, ведущий научный сотрудник кафедры радиохимии
химического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Крупнейшие аварии на предприятиях ядерного топливного цикла

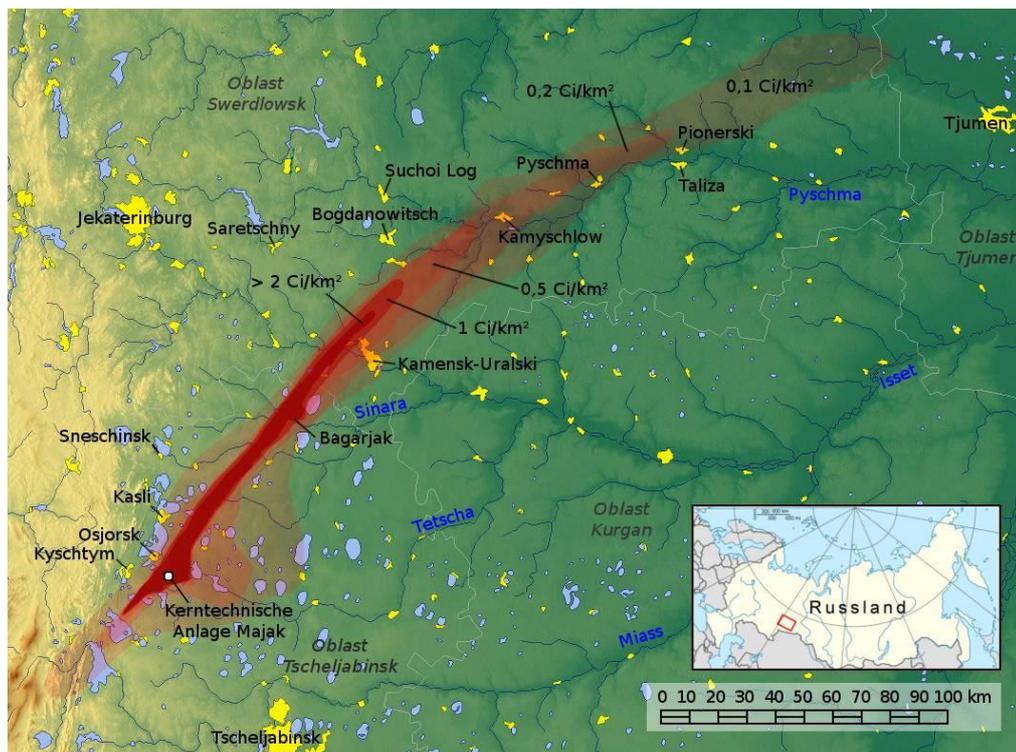
Необходимо получить представление о месте Чернобыльской аварии среди других крупнейших аварий на предприятиях ядерного топливного цикла, который включает в себя все: от добычи урановой руды, ее переработки, изготовление тепловыделяющих элементов, создание АЭС, их эксплуатация и, наконец, обращение с радиоактивными отходами. Все это крупнейшие предприятия, а на такого рода предприятиях не всегда удается обойтись без аварий. На слайде №2 представлен всего один лист из календаря ядерных аварий в мире за май, редкие дни, когда не было ядерных аварий — 15, 19, 29, 30, 31. Здесь к авариям отнесены и первые испытания ядерного оружия в Индии, в Китае, гибель американской атомной подводной лодки «Скорпион».

Все аварии по линии МАГАТЭ были разбиты на 7 уровней опасности (слайд №3), соответственно, красный — это 7 уровень, наиболее опасный для окружающей среды и чем ниже, тем наименее опасный, наконец, последний уровень назван просто аномалией, то есть он такого существенного значения не имеет.

На сегодняшний день аварий, которой относится к верхним уровням опасности, всего пять.

Первая авария, которая отнесена к 6-ому, то есть предпоследнему уровню опасности произошла **29 сентября 1957 года**, воскресенье, 16 часов 22 минуты на производственном объединении “Маяк” Челябинской области (г.Челябинск-40, ныне Озерск), где взорвалась одна из емкостей, в которой хранились высокоактивные отходы. Взрыв полностью разрушил емкость из нержавеющей стали, находившуюся в бетонном каньоне глубиной 8,2 метра. В каньоне находилось 14 банок. 10 процентов радиоактивности было поднято в воздух. А остальная часть отходов, выброшенных из емкости, осталась на промышленной площадке. В зону загрязнения попали реакторные заводы. Территория, которая подверглась радиоактивному загрязнению в результате взрыва на химкомбинате, получила название “Восточно-Уральский радиоактивный след” (слайд №5).

Общая длина составляла примерно 300 км, при ширине 5-10 км. На этой площади проживало около 27 тысяч человек. На территории загрязнились поля, пастбища, водоемы, леса, которые оказались непригодными для дальнейшего использования. Деревня Муслумово (слайд №8) знаменита тем, что когда производили дозиметрическую съемку, выяснилось, что часть села подлежала выселению, а другая нет. Несмотря на то, что ветер постоянно обеспечивал загрязнение той и другой половины деревни, но та половина, которая не была признана опасной, очень долго добивалась признания своих прав на какие-то льготы. Население СССР никак не было открыто оповещено об аварии, все узнавали, слушая зарубежные станции, вещавшие на русском языке и известность об этой аварии пришла только с приходом гласности, то есть в 1980-е годы. Это не значит, что не обращалось никакого внимания, велись и измерение, и контроль, но, тем не менее, никакой реальной гласности в 1957 году не было.

10 октября 1957 года, то есть спустя примерно 2 недели после аварии в Кыштыме произошла авария в Великобритании на ядерном центре, который тогда назывался Уиндскейл, потом его переименовали в Селлафилд. Это один из крупнейших ядерных центров в Великобритании, где стоял небольшой исследовательский реактор. В 1957 год была запущена только одна маленькая АЭС в Обнинске, но исследовано было еще слишком мало и, как результат, случилась эта авария. Причиной аварии стал недостаточно надежно поставленный контроль температуры по всему реактору и время операции отжига графита, из-за местного перегрева стержни потеряли возможность двигаться в своих гнездах и начался перегрев, с которым никак не могли дистанционно справиться. В результате были вынуждены охлаждать с помощью воды из брандспойта, тем не менее все-таки расплавление активной зоны произошло и это привело к крупному выбросу радиоактивных веществ. Реактор до аварии. Карта концентрации йода-131 в коровьем молоке на четвертый день после аварии. Особое внимание уделено именно на йод-131 потому что, во-первых, у него много летучих форм, во-вторых, йод очень нехорошо, избирательно усваивается щитовидной железой человека. Поэтому, через несколько часов после аварии на сельскохозяйственных угодьях было выявлено, что в коровьем молоке появился йод-131, а поскольку молоком питаются в основном дети, значит крохотная щитовидная железа, концентрируя в себе весь йод, который поступает в организм тем самым подвергалась серьезной опасности. При всех последующих авария в первую очередь внимание обращалось именно на йод 131, в том числе и в Чернобыле и считается, что самым опасным последствием Чернобыльской аварии является воздействие на детей, живших в пределах 30-км зоны в первые 1,5 дня. Авария на Уидскейле очень подробно изучалась, она произвела большой резонанс в научном мире, в мире ядерного

реакторостроения и очень серьезно обсуждалась в научной литературе. В свете этого большинством ядерных держав было принято решение в дальнейшем строить ядерные реакторы под мощными железобетонными колпаками с тем, чтобы, во-первых, в случае взрыва радиоактивные вещества в основном локализовались внутри самого этого колпака, а во-вторых предотвратить такие случайности, как, например, попадание сравнительно небольших метеоритов, самолетов, в результате аварии и, наконец, уже тогда фигурировал фактор противодействия терроризму. Вот эта концепция была принята в большинстве ядерных держав, но не в СССР.

После довольно большой паузы следующая авария произошла на т.н. Трехмильном острове на реке Миссисипи вблизи города Гаррисберга в США **28 марта 1979 года**. Как не странно, причина та же, на втором блоке прекратилась подача воды, произошло расплавление активной зоны. Сообщения об аварии сразу появились в местной печати, по телевидению, поэтому в городе Гаррисберге началась паника, люди хватали машины, садились и мчались куда угодно. Но, в результате, все-таки основные пострадавшие относились именно к ДТП, но не к последствиям этой аварии. Хотя ядерное топливо частично расплавилось, оно не прожгло корпус реактора, так что радиоактивные вещества, в основном, остались внутри. Выброс опасных нуклидов, таких как йод-131, был незначительным. Из-за того, что от Трехмильный остров находился от города на относительно отдалении, к существенным последствиям это не привело.

В СССР концепция строения защитных сооружений принята не была, в основном из экономических соображений. Также считали, что если сделать надежную автоматику, то можно предусмотреть страховку от любой ядерной аварии. В 1981 году вышло первое издание книги «Ядерная энергетика, человек и окружающая среда» под ред. академика

Александрова¹⁹, в которой много авторов написали, ведущие специалисты, что в последнее время раздаются голоса о том, что якобы ядерная энергетика представляет серьезную опасность, но если посмотреть на такую серьезную аварию, как была на Трехмильном острове и ее незначительные последствия, то это можно скорее отнести к политике, чем к реальной угрозе. Действительно, двоим рабочим, которым было поручено пробить аварийное устройство для сброса радиоактивной воды получили примерно такие дозы, как получает каждый, когда приходит к рентгенологу.

26 апреля 1986 года во втором часу ночи произошла Чернобыльская катастрофа, крупнейшая авария на предприятиях ядерного топливного цикла.

Снимок местности (слайд №15).

Между городом Припять, где жил обслуживающий персонал и АЭС было расстояние порядка 16 км. В основном, причиной аварии был человеческий фактор. К апрелю 1986 году топливо 4-го блока отработало очередную кампанию, то есть, истек трехлетний срок, в течении которого топливо работает без какого-либо вмешательства человека, и нужно было подготовить к старту перегрузку топлива. На время, когда мощность упадет там до 75%, был намечен эксперимент, экспериментаторы пропустили это время и дальше пытались вернуться. Поскольку, автоматика всячески противодействовала, они взяли на себя смелость отключать одну за другой эти блокирующие системы и, в конечном итоге, скорость падения последних стержней,

¹⁹ Александров Анатолий Петрович - советский физик, академик РАН (1991; академик АН СССР с 1953), президент Академии наук СССР (1975—86), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1960, 1973). Член КПСС с 1961 года. Один из основателей советской ядерной энергетики.

которые должны были заглушить эту реакцию, оказалась меньше, чем скорость цепной реакции.

4-й энергоблок после разрушения (слайд №16).

Размеры загрязненных территорий бывшего СССР после Чернобыльской аварии (слайд №17). Из приведенных данных видно, как распределились загрязненность территорий между республиками Советского Союза, видно, что Белоруссии досталось больше всего, потому что за рекой Припять уже была Гомельская область, и ветер в первую ночь относил продукты этой аварии в том направлении. После Чернобыльской аварии, ее последствия сказались не только на территориях СССР, но и на Западной Европе и очень интенсивно обсуждались.

На рубеже XX и XXI веков появился термин ядерный ренессанс. Казалось, что последствия Чернобыля изучены и взвешены. Многие страны с оптимизмом смотрели на ближайшие перспективы возрождения ядерной энергетики. Но **11 марта 2011 года** произошла авария на АЭС Фукусима-1. В Японии были уже современные реакторы, то есть они были окружены колпаками, но, неожиданно, беда пришла снизу, потому что одновременно произошло крупнейшее в этом месте землетрясение (слайд №19) и вслед за ним пришли мощнейшие цунами (слайд №20), которые ударили по основаниям вот этих конструкций.

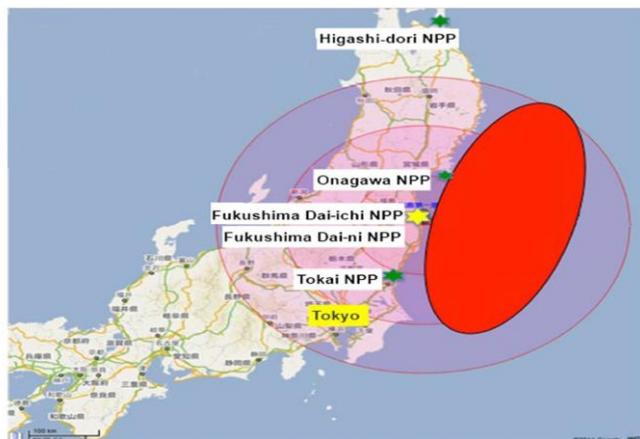

Figure 3.1 Epicenter of the Great East Japan earthquake (11 March 2011; hypocentral region: 500 km long, 200 km wide) and location of nuclear power plants along the Pacific Ocean coast. (Modified from TEPCO, 2011)

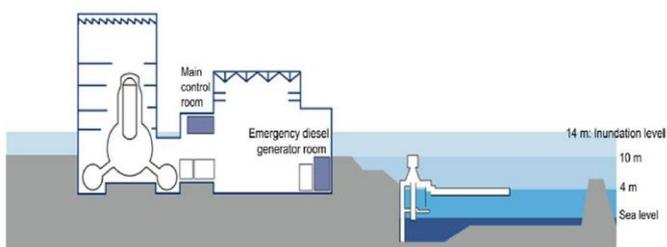

Figure 3.4 Schematic picture of the Fukushima Dai-ichi NPP and levels of tsunami wave, the projective tsunami height (5.7 m) and sea surface. (Modified from FNAIIC (2012))

Был разрушен не один, а три блока из пяти, которые были на этой станции. Цунами повредили трубы, по которым поступала охлаждающая вода и другие коммуникационные системы. В результате, опять же, в атмосферу попали все летучие компоненты. Очень сильно загрязнились нижние этажи всех трех сооружений, потому что при расплавлении зоны вода стала попадать и контактировать с топливом, плюс постоянно подтекали подземные грунтовые воды, плюс сама станция находилась в низине, окруженная сопками, так что при любом дожде туда стекались дождевые воды. Встал вопрос о том, куда закачивать радиоактивную воду. Поэтому они были вынуждены поставить на скорую руку сделанные большие емкости (слайд №21).

Авария на АЭС «Дай Ичи» (Фукусима)

10^4 Бк/л ^{137}Cs
 10^8 Бк/л ^{90}Sr
 $1 \sim 5 \cdot 10^6$ Бк/л ^3H

<http://irid.or.jp/cw/>

2

Несколько десятков таких емкостей, каждая по 12 тыс куб метров, но поскольку, опять таки там все время происходят небольшие землетрясения, во-вторых сделаны емкости были на скорую руку, они стали течь и, соответственно, на слайде №21 видно, что рабочие стоят на берегу траншеи, по которой течет та самая "грязная" вода, которая отчасти попадает от самой станции, отчасти от этих больших емкостей. Сразу начали строить вторую очередь этих емкостей уже более основательных, но, тем не менее, проблема до сих пор остается. Уровни радиоактивности в этих водах в среднем такие: по цезию-137 10^4 Бк/л, по стронцию-90 10^8 Бк/л, по тритию 10^6 Бк/л. То, что такое большое различие по цезию и стронцию говорит о том, что они все-таки пытаются чистить воду от цезия и это удается благодаря наличию хороших сорбентов и их достаточного производства. Со стронцием проблема заключается в том, что стронций близкий аналог кальция и кальция везде несоизмеримо больше, чем стронция, поэтому борьба с ним трудна.

Наиболее эффективная система контроля всех видов какой-либо ядерной деятельности связана с измерением изотопов ксенона. Ксенон - благородный газ, у которого на самом деле изотопов много, но судят по этим четырем. Каждый процесс, связанный с ядерным циклом: нормальная работа ядерного реактора, аварийная ситуация на ядерном реакторе, вскрытие отработавших стволлов, ядерный взрыв, характеризуется своим соотношением изотопов. Наиболее современные системы строятся именно по анализу этого изотопного состава, в частности, после аварии на Фукусиме, уже 16 марта станция, расположенная в городе Ричланд (США, штат Вашингтон) увидела увеличение

фона по ксенону на 3-4 порядка.

Относительно моих личных впечатлений по вопросу Чернобыльской катастрофы то, конечно, впечатления печальные. Во-первых, авария произошла 26 апреля, а граждане СССР об этом узнали вечером в программе "Время" 29 апреля, а, поскольку, было принято, что многие люди из Москвы ездят на майские праздники в Киев, серьезность аварии замалчивалась, чтобы не создавать паники, прошли демонстрации как будто ничего не произошло. И первое выступление президента Горбачева, когда он признал всю серьезность аварии, было только на 18-й день. Второе, что мне не понравилось, перед поездкой в Чернобыль, нашим завкафедрой в то время был академик Легасов²⁰ и нас собрали в Курчатовском институте с тем, чтобы разработать план действий и дать общие указания. Когда я услышал, что предполагается сделать по водным системам, а я именно этим занимался, я спросил "я знаю, что из ГЕОХИ не будет ли тут лишнего дублирования", но, "правая рука" Легасова сказал, что "научных контактов с ГЕОХИ не имеем", а интонация такая, что иметь и не хотим. Мне кажется, что было очень плохое планирование работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

²⁰ Легасов Валерий Алексеевич - советский химик-неорганик. Действительный член Академии наук СССР (1981). С 1983 года и до момента кончины — первый заместитель директора Института атомной энергии имени И. В. Курчатова. Сразу после аварии на Чернобыльской АЭС был назначен членом правительственной комиссии по расследованию причин и по ликвидации последствий аварии.

Артём Аркадьевич Галустян

Выпускающий редактор спецпроектов «Коммерсантъ»

"Чернобыль и его окрестности: 28 лет спустя после аварии"

Из Киева до Чернобыльской зоны отчуждения (ЧЗО), большая часть которой находится в Киевской области, на машине можно доехать за полтора-два часа. На этом участке находятся несколько деревень и сел, а ближе к зоне — только лес. На КПП «Дитятки» приезжих встречают сотрудники милиции, три рыжих кота и рыжий пес. Здесь своего рода граница — от КПП глубоко в поле уходит забор с колючей проволокой. Милиционеры сверяют паспортные данные со списками, присланными заранее, до поездки. Легально в зону могут попасть только местные работники, родственники самоселов или туристы строго с сопровождающими. В 2009 году по версии журнала Forbes это место вошло в список 12 самых экзотических туристических направлений наравне с Антарктидой и Северной Кореей. Уровень радиации местами превышает допустимый в 30 раз, но это не останавливает желающих посмотреть на самый масштабный памятник техногенной катастрофе. За последние десять лет в ЧЗО побывали 40 тыс. туристов. Поток значительно вырос после выхода в 2007 году популярной компьютерной игры «S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля», действие которой разворачивается на прилегающих к ЧАЭС территориях. С тех пор чаще стали проникать сюда и нелегально: каждый год задерживают около 400 сталкеров, которых наказывают штрафом за административное нарушение в 400 гривен (примерно 1,2 тыс. руб.).

Подвергшиеся в результате аварии на ЧАЭС радиационному заражению территории Украинской ССР, Белорусской ССР и РСФСР были разделены на четыре категории: зона отчуждения, зона отселения, зона проживания с правом на отселение и зона проживания с льготным социально-экономическим статусом. К зоне отчуждения относятся районы, из которых в 1986 и 1987 годах проводилась обязательная эвакуация населения. Общая площадь российской зоны отчуждения — 310 кв. км, к территориям радиационной опасности других категорий отнесено еще 11,5 тыс. кв. км.

В России зона отчуждения находится в Брянской области, где располагались четыре деревни с общим населением 186 человек.

В соседней Белоруссии эта зона гораздо шире и включает территории, где раньше жили 22 тыс. человек в 92 населенных пунктах. В 1988 году на этих загрязненных землях был создан Полесский государственный радиационно-экологический заповедник, где есть экспериментальные пасека и сад, там же разводят лошадей. Также на этой территории живут популяции зубров, рыси, лошади Пржевальского.

На Украине зона отчуждения (радиус — 30 км) располагается в районах Киевской и Житомирской областей. Общая площадь территории, где до аварии находилось 94 населенных пункта со 116 тыс. жителей, составляет почти 2,6 тыс. кв. км, чуть больше Москвы. Длина внешнего периметра с проволочными ограждениями, контрольно-пропускными и контрольно-дозиметрическими пунктами — около 440 км (примерно как расстояние между Москвой и Нижним Новгородом). Внутри ЧЗО выделены районы с особым режимом доступа — десятикилометровая зона и непосредственно площадка ЧАЭС.

Сегодня Чернобыль — город, навсегда застывший во временах Советского Союза. Небольшой, с чистыми пустыми зелеными улицами, с неприметными серыми двухэтажками, Чернобыль вот уже 28 лет находится в полусонном состоянии. До аварии на ЧАЭС численность населения здесь составляла примерно 13 тыс. человек, сейчас — около 4 тыс. (во всей ЧЗО — 5 тыс.). Изредка можно встретить прохожего, несколько раз в день по улицам проезжает старый советский автобус для рабочих. Жилых домов здесь немного — пара десятков, преимущественно сконцентрированных в центре. Но инфраструктура города, несмотря на практически полное отчуждение населенного пункта, развивается, хоть и совсем медленно. Турпоток здесь рождает свой спрос и предложение — город начинает обретать вторую жизнь.

В здании недействующего автовокзала и у пожарной части находятся магазины сельского типа, где продают главным образом продукты первой необходимости (в том числе алкоголь в широком ассортименте). В них можно даже расплатиться кредитными карточками и купить сувениры: майки с надписью «Чернобыль», «апокалиптические» магнитики с изображением ЧАЭС и ядерного грибка и розовые ручки со значком радиации. В городе открыта пара гостиниц: одна — в переоборудованном старом общежитии (небольшие трех-четырёхместные комнаты-номера), вторая — в доме, где жили партработники (семиместный номер в отремонтированной трехкомнатной квартире). Работает большая советская столовая, а совсем недавно открылось кафе «Десятка», где можно недорого поесть и посидеть в баре с Wi-Fi. Здесь до сих пор действует комендантский час, но местными он, кажется, воспринимается как изжившая себя формальность.

Живут в Чернобыле преимущественно лесники, экологи, ученые, персонал, обслуживающий ЧАЭС, и личный состав МВД Украины, охраняющий 30-километровую зону от проникновения нелегалов. Именно в Чернобыле находятся основные предприятия, занятые поддержанием территории в экологически безопасном состоянии. Они контролируют содержание радионуклидов в воде реки Припяти, ее притоках и воздухе. Работают в Чернобыле вахтовым методом — «4 на 3»: в понедельник персонал на

автобусах доставляют в город, а в четверг увозят обратно на «большую землю». Для некоторых специалистов действует другой график — «15 на 15»: две недели в зоне, остальные полмесяца дома. Люди едут работать сюда из разных регионов Украины, но большинство здесь из Киевской области. 22-летняя Даша из Винницкой области работает в чернобыльском кафе, потому что в период кризиса не смогла никуда устроиться. Повар Дима, напротив, целенаправленно шел работать сюда из-за высокой по украинским меркам зарплаты. Надбавку к основному заработку здесь дают из-за вредных условий труда. По вечерам в кафе «Десятка» местные традиционно собираются поужинать, посмотреть телевизор и обсудить последние новости — о событиях в восточной Украине, Евромайдане и крымском референдуме.

Идею использовать «мирный атом» на службе народному хозяйству СССР впервые высказал академик Курчатов — создатель советской атомной бомбы. В 70-х годах прошлого века в Советском Союзе началось активное строительство АЭС, и уже через десять лет на долю атомных станций приходилось 15% всей вырабатываемой в стране электроэнергии. Чернобыльская АЭС была гордостью Советского Союза: к 1986 году она была самой мощной в стране и одной из самых мощных в мире атомных электростанций. СССР приравнивал свои успехи в атомной энергетике к успехам в освоении космоса. В том, что будущее энергетике за атомными станциями, не сомневался никто.

Сооружение ЧАЭС началось в марте 1970 года. Станция стала третьей на территории СССР с графитоводными реакторами типа РБМК-1000 после Ленинградской (пущена в 1973 году) и Курской (1976) АЭС. Чернобыльская относилась к одноконтурному типу АЭС: подаваемый на турбины пар образовывался непосредственно в реакторе при кипении проходящего через него теплоносителя (воды). Всего на ЧАЭС в 1978–1984 годах ввели в строй четыре энергоблока. Строительство третьей очереди (пятый и шестой энергоблоки) было остановлено в 1987 году. На момент аварии станция выработала 150,2 млрд кВт•ч электроэнергии, а за последующее время до полного вывода из эксплуатации 15 декабря 2000 года — еще 158,6 млрд кВт•ч. К 2000 году на станции работали 9,5 тыс. человек.

В настоящее время в мире эксплуатируется 11 реакторов так называемого чернобыльского типа (РБМК-1000), все на российских АЭС: Курской, Ленинградской и Смоленской. Еще одна АЭС с такими реакторами, Игналинская в Литве, в настоящее время не используется. Один реактор такого типа не достроен на Курской АЭС и, скорее всего, уже никогда не будет введен в эксплуатацию. После аварии на четвертом энергоблоке ЧАЭС в 1986 году произошло еще два серьезных инцидента на станциях, оборудованных РБМК-1000. В 1991 году произошел пожар в машинном зале второго блока Чернобыльской АЭС, в 1992 году — разрыв топливного канала на Ленинградской

АЭС. Погибших не было.

Первым мероприятием по ликвидации последствий аварии для населения стала йодная профилактика, которая, впрочем, оперативно была проведена только в Припяти — в день аварии. 27 апреля из нее началась эвакуация населения и только в мае — из 10- и 30-километровой зон отчуждения вокруг ЧАЭС. Всего весной и летом 1986 года из 400 тыс. человек, проживавших в зонах отчуждения и территориях «строгого радиационного контроля», эвакуировали 116 тыс., в последующие годы переселили еще 270 тыс. человек.

В мае 1986 года стартовали специальные мероприятия по дезактивации населенных пунктов и техники в зоне отчуждения, включавшие в себя санитарную обработку зданий и улиц, удаление верхнего слоя почвы и захоронение зараженного оборудования.

Тогда же специально организованное управление строительства №605 Министерства среднего машиностроения начало сооружать саркофаг вокруг аварийного реактора (объект «Укрытие»). К ноябрю 1986 года строительство саркофага было завершено. Для его возведения было использовано свыше 100 тыс. кубометров бетона и 6,8 тыс. тонн металлоконструкций. Внутри «Укрытия» остается до 95% топлива, которое было в реакторе на момент аварии.

Объем радиоактивных материалов — 185–200 тонн суммарной активностью 16 млн кюри. При этом с 1986 года обследовано не более 60% площади объекта «Укрытие», остальные помещения недоступны из-за опасных радиационных полей и из-за преград, возникших в результате взрыва и обрушения внутренних перекрытий.

В первоначальных работах по ликвидации последствий аварии в 1986–1987 годах принимали участие 350 тыс. человек, общее число ликвидаторов оценивается в 600 тыс. человек.

Всего в 1986–1991 годах СССР потратил на ликвидацию аварии \$18 млрд, 35% из этой суммы выделили на социальную помощь пострадавшим, 17% ушло на переселение. Сама станция была окончательно выведена из эксплуатации только в 2000 году.

Экскурсии в зону отчуждения разрешены с 2010 года официально украинскими властями. Но в 2011 году разгорелся спор между МЧС и Генпрокуратурой: последняя пыталась запретить походы в зону отчуждения, но спасателям вроде бы удалось договориться. Логика прокуроров и охраны понятна: Припять рушится, здания хоть и крепкие, превращаются в труху, знаменитое колесо обозрения насквозь проржавело, и все это может в любой момент упасть посетителям на голову. Восстанавливать город никто не собирается, а в случае смерти туриста отвечать придется властям и гидам.

Припять в свое время была образцовым советским городом с продуманной самодостаточной инфраструктурой. Здесь было построено 15 детских садов, 5 школ, 25 магазинов, кафе и рестораны, больница, речной порт, гостиница, Дворец культуры,

кинотеатр, бассейн. В городе действовали четыре промышленных предприятия, в том числе завод «Юпитер», выпускавший лентопротяжные механизмы для магнитофонов (бытовых и специального назначения). Работать и жить здесь было престижно, а зарплаты по тем временам были довольно высокие.

Город Припять был основан 4 февраля 1970 года на одноименной реке, притоке Днепра, в 18 км севернее Чернобыля как место жительства для работников строящейся на расстоянии 3 км АЭС (с 1979 года — город областного подчинения). Строительство города и станции было объявлено всесоюзной ударной комсомольской стройкой, поэтому основную массу горожан составили комсомольцы со всего СССР. К 1986 году население Припяти насчитывало почти 50 тыс. человек, средний возраст жителей — 26 лет. Генеральный план развития города предусматривал возможность размещения до 80 тыс. человек.

Юрий Парфеньевич Сараев

Заместитель председателя Международного Союза ветеранов атомной энергетики и промышленности, и.о. директора Чернобыльской АЭС в 1986 году

Свидетельства очевидца событий

Прошло уже 28 лет после Чернобыльской трагедии, но события, в которых приходилось участвовать, остались в памяти до сих пор.

Во время аварии я был в длительной командировке, на два года, на атомной электростанции «Пакш» в Венгрии в качестве руководителя советских специалистов по строительству и пуску АЭС. Когда первые наши руководители побывали на Чернобыльской АЭС и после 6 мая вернулись в Москву, в их числе и первый заместитель министра энергетики и электрификации СССР Геннадий Александрович Шашарин, мне поступил от него звонок: «Как ты там, свободен или нет? Можешь ли вылететь в Чернобыль?». Я сказал: «Конечно, нет вопросов». И услышал в ответ: «Тогда жди команды». Команда поступила через три дня – вылетать немедленно в Москву. Утром я вылетел, в 12 часов был в министерстве, зашел к начальнику главка, он говорит: «Не теряй времени, езжай в Быково, лети спецрейсом в Чернобыль и принимай станцию, будешь координатором всех работ». Я попросил рассказать, что там произошло, ввести в курс дела и в ответ услышал: «На месте узнаешь и разберешься, некогда сейчас».

В два часа дня я был уже в Быково. Сели мы, все знакомые, друзья, в самолет, и уже поздно вечером, почти ночью, прибыли в Чернобыль. Там всю ночь мне рассказывали, какая там обстановка – нужно было получить полную информацию, чтобы как-то реагировать.

Утром мы пошли завтракать, там была солдатская кухня, нас покормили, и в 10 утра я уже присутствовал на заседании Госкомиссии. Вел заседание Лев Алексеевич Воронин, я доложил ему, что прибыл в таком-то качестве, он говорит: «Хорошо. Слушай, вникай и будешь участвовать».

И я сразу включился в работу. Режим работы Госкомиссии был такой: утром с 10 до 11 часов слушали доклад о выполненных исполнителями работах – очень четко и конкретно, относительно выполнения заданий, которые были даны на предыдущем заседании. В 17 часов – второе заседание госкомиссии с докладом о том, что сделали за день. В конце этого заседания получали задание на ночную смену и утром снова доклад. В таком режиме пошла текущая деятельность. К этому времени, когда я прилетел, была уже выработана стратегия подавления источника радиоактивности, а именно главного взорванного реактора.

Первым этапом стратегии предполагалось локализовать эту аварию, чтобы она не

распространялась дальше. В рамках этого направления проводился широкий спектр работ. Например, было озвучено предположение (потом оно не подтвердилось), что расплавленная неорганизованная плутоново-урановая смесь может прожечь плиту реактора и затем беспрепятственно пройдет и в грунт, и чуть ли не до центра земли. Поэтому было принято решение пробить тоннель со стороны первого энергоблока, провести его, длиной 140 метров, под всеми неповрежденными реакторами. Под четвертым энергоблоком сделать выемку, и организовать охлаждение этой плиты жидким азотом. Под руководством министра угольной промышленности СССР Михаила Ивановича Щадова²¹, который там постоянно присутствовал, направлялись шахтерские бригады пробивать этот тоннель.

К счастью, грунт в Чернобыле песчаный, не надо было ничего ни бурить, ни взрывать, ни долбить. Этот песок кайлами, лопатками, вагонетками вывозили из этого тоннеля. Я лично посетил этот тоннель, когда он уже приближался к завершению, составлял в длину 120 метров. Там была хорошая атмосфера, прохладно, я даже отдохнул там на песочке.

Выемку под энергоблоком делали шахтеры, фон там естественный, они грузили на вагонетку лопатой песок, по рельсам выкатывали на улицу, там опрокидывали, и все заново. Шахтеры работали самоотверженно, с оголенными торсами все бегом, в темпе эту работу выполняли.

Тоннель пробили, сделали большую выемку – около 100 кв. метров, затем монтажникам было дано задание к концу этой работы подготовить теплообменники для закачки туда жидкого азота, плавильники, все собрать и сделать. Но, как показала практика, время и наши расчеты, эта опасность была несколько завышена. Перестраховались. Работу сделали, теплообменники смонтировали, а от закачки азота отказались.

И тут был такой эпизод. На одном из заседаний Госкомиссии Щадов встает и говорит: «Товарищ председатель, я уже не могу, я сюда уже всех шахтеров Донбасса перегнал, из Кузбасса уже едут, с других угольных бассейнов – переоблучаются мои шахтеры, сделайте что-нибудь». За химзащиту, дезактивационные работы у нас отвечал генерал армии Владимир Карпович Пикалов²², его спрашивают, в чем дело. А он говорит: «Да нет там активности». Стали выяснять. В связи с этим я получил первое задание от Госкомиссии – обследовать, в чем дело. И когда я взял дозиметристов, прошли,

²¹ Михаил Иванович Щадов (14.11.1927-13.11.2011) – специалист в области техники и технологии добычи угля открытым способом, доктор технических наук, профессор. Министр угольной промышленности СССР в 1985-1991 годах.

²² Владимир Карпович Пикалов (15.09.1924-29.03.2003) – крупный советский военачальник, организатор и руководитель химических войск. Начальник химических войск Министерства обороны СССР с 1969 по 1989 годы. Участник Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза (1986)

обследовали, оказалось – действительно, внутри тоннеля активности не было, а облучались шахтеры на выходе. На улице лежали отдельные куски графита, ядерное топливо валялось, и когда они опрокидывали вагонетку, да еще на солнышке – хочется отдохнуть – тут они и получали дозы. Я, конечно, доложил на комиссии, и не ожидал того, как председатель комиссии взорвался – он очень бурно отреагировал, генерал-майору, который занимался там дезактивацией, говорит: «Тебе что, погоны надоело носить?!» Вот такая ситуация была. В конечном итоге, радиоактивные элементы убрали, и шахтеры свою работу выполнили, но такие эпизоды были.

Следующий этап стратегии был – пробить тоннели еще и с противоположной стороны реактора – со стороны машинного зала. Почему? По рекомендации Евгения Павловича Велихова²³, который со своей командой из Института атомной энергетики им. И.В. Курчатова сообщил, что топливо лежит в машинном зале именно со стороны реакторного отделения. В этой части фон доходил до 400 рентген, подойти со стороны машинного зала было невозможно. Велихов говорил: «Там лежит топливо, поэтому и фонит». Нужно тоже пробивать тоннель под этими развалинами машинного зала – у него не было ни кровли, ничего, все было разрушено.

Опять мы получили задание разведать, что же там за топливо, сколько его и где оно расположено. Пошли втроем: я, дозиметрист и замначальника турбинного цеха. Со стороны первого энергоблока мы прошли вдоль всего машинного зала: первый блок, второй, третий, по одному... хорошо знали компановку станции. Там трубопроводный тоннель ниже нулевой отметки проходил, и мы по этому тоннелю шли и выходили в каждую турбоустановку машинного зала на нулевую отметку и замеряли. Дошли уже до самой последней турбины, там уровень ну максимум 40 рентген – 100 рентген, то есть, там нет массового завала топлива. И в этот же вечер, это было где-то 18-20 мая, я зашел со своими ребятами к председателю комиссии уже после заседания и говорю: «Лев Алексеевич, топлива в машинном зале нет, есть отдельные куски, фрагменты, а массового завала нет».

Он мне: «Ну как же!», достает ключи и говорит, - «вон в сейфе лежит секретная карта, Велиховым подписанная, где показано, что там очень много топлива, чуть ли не 20% от всего объема». Открыл я эту карту, говорю: «Ну, нет там топлива, я могу подписаться, что мы проверили район». Он: «Хорошо, идите, отдыхайте». На следующую комиссию приходим, смотрим, появился Велихов со своей командой, в течении суток провел снова рекогносцировку, внес коррективы в план, и необходимость в пробивке еще

²³ Евгений Павлович Велихов (2 февраля 1935 г.) – физик-теоретик, академик и член Президиума РАН, доктор физико-математических наук. В Институте атомной энергетики им. И. В. Курчатова работает с 1961 года. В настоящее время президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». Герой Социалистического труда (1985)

одного тоннеля отпала. Такие были меры, такая перестраховка. Может, она оправдана, но жизнь вносила коррективы.

Третий такой момент: было предложение засыпать всю территорию станции вокруг взорванного блока сухой бетонной смесью. По плану самосвалы должны были буквально залетать туда, им давалось три минуты: приехать-высыпать-умчаться назад. И вот, стали осуществлять этот план. Самосвалы, один за другим, пошли высыпать эту смесь. И тут же у нас, у экспедиционников возникла мысль – а как же мы восстановим станцию, если сейчас все колодцы и трубопроводы засыплют, зальют и забетонируют. Мы сели в бронетранспортер и поехали туда смотреть, как идет работа. Наехали на эти кучи бетонной смеси, и бронетранспортер забуксовал. Снаружи где-то 400, внутри 40 рентген излучения, а он буксует...

Все-таки, выбрались мы оттуда, уехали. На следующей правительственной комиссии говорим: «Прекратите это безобразие, не нужно этого засыпать территорию бетоном, это лишнее».

Вот такие вот моменты были у нас. Ну, и какая задача была перед службой эксплуатации стояла. Первое – постоянное круглосуточное дежурство на первых трех энергоблоках. Они были остановлены, но они же постоянно выделяют тепло, нужно их расхолаживать. То есть, работает система расхолаживания-охлаждения, там дежурила круглосуточная смена. Нужно было постоянно следить и контролировать, организовывать вот эту работу. Второе – дезактивация, грубая дезактивация сначала для того, чтобы обеспечить пригнанными силами: монтажниками, военными и т.д. возможно доступ к месту выполнения задания. Третье – пылеподавление. Было задействовано много строительной техники, пыли полно, дождей не было, нужно было своими силами подавлять пыль. Были сформированы отряды из солдат, они занимались пылеподавлением, а также, дезактивацией техники, которая там работала круглосуточно. Это давало эффект: пыль не поднималась, мы не дышали полной грудью радиоактивной пылью, и для защиты дыхания нам было достаточно «лепестков», которые мы носили. Вот такая задача была поставлена перед дирекцией, мы ее выполняли, каждое утро нам давали команду.

Уже по прошествии времени, где-то в середине июня, поняли, что вся дезактивация территории не дает результата. Вроде бы, все дезактивировали, пылеподавление сделали, клеевой массой залили многие площади, и добились снижения фона. А проходит некоторое время, и фон снова возникает. Службы дезактивации метр за метром подкрадываются к главному корпусу, к поврежденному реактору, и тут снова возникает фон, и снова достигает 4000 рентген, и так мы не можем подобраться к реактору.

Чтобы выяснить, в чем же дело, мы сформировали бригаду из представителя

Академии наук Украины, наших эксплуатационников, курчатовцев. Поставили задачу определить, откуда все время появляется пыль, где источник этой радиоактивности. Ну, источник один – взорванный реактор. С военными призванными силами мы проделали следующую работу. Залезли в трубу, это 70-я отметка, там в помещении метровая бетонная стена, а за стеной – взорванный реактор. Труба стоит одна на два блока. Для того, чтобы проверить, оттуда исходит активность и куда распределяется, мы попросили военных саперов пробить в стене отверстие размером 3 на 6 метров. Выбитая взрывом панель улетела во взорванный реактор. Затем, мы попросили их перекинуть над реактором трос от одной стены к другой. Они сказали: «Нет вопросов», присоединили к тросу ракету, он долетел до противоположной стены, там закрепился. На него присоединили датчики забора воздуха, взяли анализы, провели, все посчитали. Оказалось, взорванный реактор пылит, труба, высотой больше 150 метров, все это тянет и пыль оседает на всей площадке. Тогда встал вопрос, как запечатать атомный реактор. Мы, посоветовавшись с учеными, предлагаем тот же метод, что применялся при пылеподавлении на дорогах и проездах: клеевой массой, состоящей, в основном, из клея ПВА залить взорванный реактор и запечатать.

К тому времени председателем комиссии был Ведерников²⁴, решительный человек, он одобрил предложение. Мы написали программу, вынесли на обсуждение, и на одном из заседаний комиссии, он сообщил: «Такое решение мы принимаем». Все призванные министры и замминистры спросили, что нам необходимо, чтобы осуществить это подавление. Мы ответили: «Нам нужно 4 вертолета, смесь и рабочая сила». Ведерников начал распределять задания, и вдруг, встает один из членов комиссии, представляется профессором какого-то университета из Санкт-Петербурга и говорит ему: «Товарищ председатель, вы – преступник. Если вы до сих пор еще не отравили Киев, то теперь вы хотите в раскаленное жерло реактора лить какой-то сомнительный состав – будет повторный взрыв».

Смотрю – мой Ведерников багровеет, багровеет, и одному генерал-майору говорит: «Товарищ генерал-майор, выведите этого товарища, и чтобы его больше не было у нас». Его вывели, и больше мы его не видели.

А нам Ведерников сказал, что отныне работать будет с нами в закрытом режиме, в его кабинете.

Таким образом, в конце июня мы добились одобрения плана. Организовали работу: с полученных вертолетов из бочек выливали клеевой раствор, обеспечили погрузку и устроили вертушку – три вертолета заходили на залив, а один вертолет в виде спутника

²⁴ Геннадий Георгиевич Ведерников (5.08.1937-27.07.2001) – советский государственный и партийный деятель. Депутат Верховного Совета СССР с 1980 по 1985 годы. С 1986 по 1989 годы – заместитель Председателя Совета Министров СССР.

связи. В течение трех суток вылили 800 куб. м. этого клея на реактор, и что вы думаете, какой эффект? На всей территории, прилегающей к главному корпусу, активность упала в 400 раз, и появилась возможность подходить к главному корпусу, забираться на крышу, выполнять ряд работ. В течение ограниченного времени, конечно, но главное, что такой результат подтвердил правильность выбранного метода.

Затем встал вопрос: убрать с кровли и с трубы все активные вещества в виде твердых кусков топлива. В этих зонах был высокий радиоактивный фон. В связи с этим, вносилось множество предложений, как следует выполнить это задание – сделать порталный кран на дистанционном управлении, манипуляторы. Было предложено построить над разрушенными объектами пролет высотой 70-80 метров, подвесить дистанционные приспособления для сбора радиоактивных веществ. Осуществить эти замыслы было нереально, поэтому предложили единственно возможный вариант – убрать все вручную. Я был одним из руководителей этого проекта. Мы прогнали через крышу около 5 тысяч человек, которые вручную зачищали объект.

Была налажена четкая система работы. Установлена критическая норма облучения – 25 рентген, и мы строго следили за тем, чтобы у исполнителей не происходило переоблучения. На выполнение задания каждому отводились 1-2 минуты. Подготовка к работе осуществлялась в сравнительно безопасном помещении, под трубой. В нем был установлен монитор, отражающий картину на крыше реактора. Туда запускали по пять человек, проводили инструктаж, облачали их в скафандр из свинца (он представлял собой свинцовые плиты, которые бригада портных подгоняли по каждому человеку). Инструктаж был такой: «Вот, ты заходишь в эту дверь, берешь лопату, подцепляешь кусок топлива и бросаешь его в сторону взорванного реактора. Получилось или замешкался – неважно, прошло 2 минуты, звучит сигнал – все бросай и уходи назад». Следующие в пятерке наблюдали за предыдущим и готовились.

От солдат призывного возраста для выполнения этой работы мы отказались сразу, поставили условие председателю комиссии – давайте нам только резервистов. Военкоматы работали и присылали к нам в командировку зрелых людей 30-35 лет из резерва. Они уже не боялись ничего, шли туда, 2 минуты отработывали, выходили. Тут же майор Тараканов²⁵, который обеспечивал нам работу с Министерством обороны, выдавал каждому грамоту Минобороны, пакет денег – они были демобилизованы. Так, через эту работу прошло около 6 тысяч ребят, но ни одному мы не дали переоблучиться. Максимальная доза, которую они получали – 25 рентген.

²⁵ Николай Дмитриевич Тараканов (19.05.1934 г.) – советский военачальник, генерал-майор в отставке, доктор технических наук. На 2008 год – генеральный директор научного центра «Союз инвалидов Чернобыля», вице-президент Общественной академии социальной и экологической защиты жертв катастроф, член Союза писателей России.

Таким образом, мы убрали крышу, появилась возможность на нее заходить. Для дальнейших работ пытались применить всевозможные радиоуправляемые роботы, за валюту покупали в Японии, ФРГ. Поднимали их туда, но они на крыше не работали. Немножко поработает, потом сходит с ума, не слушает команды, носится, как угорелый, затем останавливается. То есть, эта техника не справлялась с большим радиоактивным фоном и выходила из строя.

Только две модели техники выдерживали такие условия, и обе – отечественные. Первую создал специально для нас главный конструктор, создатель лунохода, дважды герой социалистического труда Александр Леонович Кемурджиан²⁶. Его с командой командировали в Чернобыль, он спросил, что нам нужно, сказал: «У нас ничего нет, кроме лунохода, хотите – применяйте». Мы с ним посидели двое суток, написали техническое задание, каким должен быть бульдозер для зачистки кровли. Главными условиями были: защита гусениц от налипающего на них битума, создание системы управления посредством кабеля, никакого манипулятора, защитить кабину, поставить датчики свинцовой защиты. Из инструментов оставили только бульдозерный нож. Написали такое задание, через 20 дней Кемурджиан поставил нам такой робот, получивший название СТР-1 (специализированный транспортный робот).

И вторую модель, работавшую в тех условиях, мы называли «биороботы». Это был трактор «Беларусь», с которого мы снимали все, кабину обшивали свинцом, сажали в нее тракториста-бульдозериста, краном поднимали вверх и говорили: «Греби в сторону взорванного реактора». Вот это эффективная работа была, но такие эпизоды вспоминать тяжело.

В заключение хочется сказать, что авария на Чернобыльской АЭС – безусловно, великая трагедия, но героизм, проявленный там нашими людьми – это бесподобно. На всех уровнях присутствовали патриотизм, чувство выручки и братства. И, кроме этого, творчество. Для каждого спорного момента находился целый ряд предложений по выполнению работы, и нужно было выбрать из них самое оптимальное.

Существовало конструкторское бюро, им было задание разрабатывать различные приспособления для более эффективной дезактивации территории. Нужно было убирать куски топлива и графита. Долго думали, как лучше выполнить задание. Однажды я приезжаю, а мне показывают: «Вот, мы придумали». Смотрю: лежит каток для асфальтоукладочных работ –

²⁶ Александр Леонович Кемурджиан (4.10.1921-24.02.2003) – советский инженер-конструктор, основатель научной школы космического транспортного машиностроения, создатель первых планетоходов. Доктор технических наук, профессор. Участник Великой Отечественной войны. С 1951 года работал во ВНИИтрансмаш.

300 мм труба, а на нее надета панцирная сетка и приделана длинная рукоятка, 3-4 метра. Перед началом работ, панцирную сетку забивают пластилином. Так, когда это приспособление катят, оно собирает все радиоактивные кусочки, а по окончании, сетку отправляют на захоронение, как малоактивное вещество. Вот, на что умельцы были способны.

И множество было замечательных, находчивых людей, геройских поступков. Слава богу, сейчас мы, участники ликвидации последствий аварии, живы, и можем поделиться такого рода воспоминаниями. Замечательно, что исторический факультет МГУ, который отпраздновал 80-летний юбилей, предоставил возможность нам это сделать. А так же, что его сотрудники в лице руководителя и экспертов НИЦИДа готовы объективно изложить эти факты, исторические данные и провести их анализ.

Владимир Степанович Губарев

Писатель, журналист, первый корреспондент, которого допустили на территорию
зоны отчуждения

Свидетельства очевидца событий

Я не думаю, что проблема Чернобыля будет решена лет через 50-60, но этим надо заниматься. Этим занимаются, но, к сожалению, не так интенсивно, как хотелось бы.

Кроме того, деньги на постройку нового «саркофага» выделила Франция, в основном, поэтому они и ведут работы. На Украине, когда заходили разговор о будущем Чернобыля, думали, что им перечислят 400 млн, потом еще – ничего подобного. Все деньги остаются на Западе, проекты делаются на Западе, специалисты работают западные. Они даже не стали платить нашим специалистам. И мы не платим. В итоге, сейчас наши специалисты оторваны от Чернобыля, не работают там.

Главное, что я хотел бы сказать: чернобыльская история – это вещь, которая очень объединяет. Причем, не только советский народ.

Когда мы с Алесем Адамовичем были в Испании, Министр здравоохранения Испании встал и сказал: «Чем мы можем вам помочь?» Никто не знал еще, чем, но все хотели помочь.

Тогда придумали отвезти детей из пострадавших в оздоровительную поездку. И впервые 30 человек детей поехало в Испанию. Мы с Алесем Адамовичем как раз это организовывали.

Затем появилась договоренность, что группа итальянцев примет у себя на месяц наших детей из Беларуси. И вдруг – путч. Я вам могу сказать, чем я занимался в день путча: отправлял белорусских детей в Геную. Самолеты уже не пропускали. Я им дозвонился, все-таки, говорю: «дайте самолет, дети сидят в Чкаловском». Считаю самым большим своим достижением, не считая газеты «Правда», что я отправил в день путча детей в Геную, где им предоставили необходимое лечение и оздоровление.

И это была большая кампания, очень важная.

Другой пример взаимопомощи и поддержки: военные ребята летали из Еревана, из Ташкента, из разных среднеазиатских республик и возили фрукты детям в Белоруссию, в Брянскую, Черниговскую область, на Украину. Возили фрукты самолетами. Это была большая акция. Летчикам надо было тренироваться, и они тренировались – возили фрукты. А там колхозники грузили их для детей пострадавших районов. Великая вещь была. И она объединяла тысячи людей. И об этом нужно помнить, когда мы говорим о Чернобыльской аварии.

В этом году в Киеве впервые за много лет не отмечают 26 апреля. Каждый год

Борис Евгеньевич – у нас товарищеские отношения, приглашал меня, в этот день организовывали обязательно заседание Академии наук, посвященное Чернобылю, анализировали. В этом году последний раз состоялась встреча в Академии наук только в декабре, а дальше – тишина. Нынешней власти очень неудобно вспоминать Чернобыль, потому что через него прошли 700 тысяч человек, и в их числе – представители всех народов СССР, всех республик. Об этом сегодня не хотят вспоминать потому, что Чернобыль – это яркий пример настоящей дружбы народов.

Я не люблю эти громкие слова. Но простой пример: в Беларуси, в Гомеле построен великолепный центр по лечению и реабилитации пострадавших в аварии на Чернобыльской АЭС. И туда бесплатно приезжают лечиться из Казахстана, с Украины. Из России не ездят, потому что наши организации почему-то не подписывают соглашения.

Говоря о Фукусиме: так сложилось, что моя пьеса «Саркофаг» шла в Японии, в Хиросиме и в Токио, в других городах, и она была обязательна для всех атомщиков. В том или ином городе, все атомщики должны были обязательно на нее сходить. Поэтому меня сразу же позвали для консультации, когда случилась Фукусима. Первое, что я им сказал: нельзя ничего скрывать. Самая большой ошибкой советской власти во время Чернобыльской аварии заключалась в том, что мы скрывали информацию и потом уже люди не верили. Хотя, единственное, чем можно бороться со слухами и пересудами – это правдой. И когда мы с Израэлем в газете «Правда» напечатали первые карты зон поражения и во всех республиках, мы понимали, что люди сразу все поймут, и примут, и воспримут, как должно. Сейчас то же самое происходит в Японии – все скрывают. А катастрофа в Японии соизмерима по масштабам с Чернобыльской. Потому что в океан идут очень большие выбросы – об этом они не информируют. Ближайшие 10-15 лет они не смогут их остановить, потому что они не знают, как работать с топливом, и никто этого не знает. А это же Куросива.

Если Лос-Аламос²⁷ (американские центры) засекала аварию на Чернобыльской АЭС через 6 часов, то аварию на Фукусиме они засекали сразу же. А дальше идут выбросы в океан, там проходит течение Куросива, а это значит, не только наши земли, но и вся Северная Америка находятся под ударом.

Это огромнейшая проблема, а мы очень мало уделяем ей внимания.

И в этом контексте иначе могут строиться отношения с мировыми державами. Нужно спрашивать с США, потому что на Фукусиме – их реактор. Нужно спрашивать с Японии – потому что это они учили нас жить, а когда у них произошла авария, не

²⁷ Лос-Аламосская национальная лаборатория, одна из 16 национальных лабораторий Министерства энергетики США. Основана в 1943 году

допустили наших специалистов. Наши сидели в Хабаровске, и не могли выехать в Токио. И меня не пустили – я долетел только до Токио, хотя, меня пригласили сами японцы, я говорю: «Давайте, я съезжу, посмотрю». Мне ответили: «Нет, это частная компания, мы не можем Вас допустить».

Понимаете, что-то в этом мире повторяется, поэтому уроки Чернобыля чрезвычайно важны для понимания того, что происходит.

К 25-летию Чернобыльской катастрофы я проделал большую работу, я считал, что есть несколько вещей, которые я обязан в этой жизни сделать. Одна из них – «Атомный проект СССР» - история создания ядерного оружия в нашей стране. По Чернобылю я тоже должен был сделать то, что считал своим долгом.

В период ликвидации последствий аварии я общался со всеми руководящими лицами, с людьми, непосредственно принимающими участие в работе. На основе своих воспоминаний, рассказов этих людей, обратился к ученым Белоруссии и Украины, с использованием документов сделал книгу «Страсти по Чернобылю». Выяснились удивительные вещи: например, некоторые местные специалисты сразу разработали план первоначальных действий, и в свою очередь, руководство станции, Слюньков, не прислушались к ним и ждали специалистов из Москвы.

Я считаю, что мне повезло, как мужику, потому что настоящие мужики прошли через Чернобыль.

Александр Михайлович Богатов

Профессор, кандидат военных наук

Военно-научное сопровождение работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС

Для ликвидации последствий катастрофы были привлечены огромные людские, материальные и технические средства.

Кстати, несколько слов сразу скажу в отношении терминологии. Существует несколько понятий, определявших случившееся в разное время: авария, катастрофа, в самом начале, это называли даже чрезвычайным происшествием. В последнее время мы привыкли называть это аварией, хотя в последних монографиях под редакцией известных ученых проходит термин – Чернобыльская катастрофа. Это понятие, на мой взгляд, отвечает действительности.

Наиболее опасные и трудоемкие работы по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы проводились воинами вооруженных сил Советского Союза. Самые опасные из этих работ проводили воины химической службы, инженерных войск, частей подразделений гражданской обороны внутренних войск. Достаточно сказать, что за весь период ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы через Чернобыль прошло около 600 тысяч военнослужащих, от рядового до генерала.

Для военно-научного сопровождения работ по ликвидации последствий катастрофы в мае 1986 года был создан Научный центр Министерства обороны. Он включал в себя два больших управления, несколько отделов, несколько лабораторий, насчитывал около 200 человек, 95% из них офицерского состава от капитана до генерал-майора включительно.

В оперативном подчинении Научного центра находились: авиационная эскадрилья, рота боевых разведывательных дозорных машин химической-радиационной разведки БРДМ РХ, рота транспортных машин, узел связи и различные подразделения обслуживания. О том, что эта организация действительно солидная говорят хотя бы такие факты, что возглавляли ее, как правило, ученые воинского звания от генерал-майора до генерал-лейтенанта.

Первым начальником научного центра был генерал-лейтенант Федоров, заместитель начальника главного штаба сухопутных войск, начальником штаба — генерал-лейтенант Дотов.

Большая часть военнослужащих военной академии химической защиты прошла через Чернобыль.

Научный центр Министерства обороны в свое время возглавляли: заместитель начальника академии по учебной и научной работе, доктор военных наук, профессор

генерал-лейтенант Крусетский, начальник кафедры, доктор военные наук, профессор генерал-майор Ваулин, начальник кафедры, доктор военные наук, профессор генерал-майор Ильин, начальник кафедры, Герой социалистического труда, доктор химических наук, профессор Николаев.

Я в течение трех месяцев был заместителем начальника Научного центра. Основными задачами Центра являлись: разработка методов и способов прогнозирования и оценки радиационной обстановки, ведение воздушной и наземной радиационной разведки. Те программные документы, уставные документы, которые использовались в учебном процессе для оценки масштабов и последствий ядерных взрывов, в том числе детерминированная методика, вероятностная методика, они не в полной мере были пригодны для выявления и оценки радиационной обстановки в районе Чернобыльской АЭС. Скажем, уровни радиации, которые наблюдались особенно на территории Чернобыльской станции и близлежащих районов, колебались в очень широких пределах. На 4-ом энергоблоке при замере в одной точке можно было видеть показания в несколько миллирентген в час, в 5-10 метрах от этой точки уровни радиации могли составлять сотни рентген в час.

Очень важной и сложной задачей Научного центра была задача по изысканию наиболее эффективных способов и технических средств дезактивации помещений АЭС, различных сооружений, техники, воды, местности и населенных пунктов. Пожалуй, это была сложнейшая из всех. Также в качестве задачи ставилось изучение и медико-биологическая оценка влияния доз облучения на человека. Отбор и анализ проб воздуха, воды, почвы, оценка существующих средств индивидуальной защиты при чрезвычайных ситуациях и обоснование требований к этим средствам на перспективу.

Важной задачей для Научного центра была разработка карт и схем радиационной обстановки для Генерального штаба ВС, а также некоторых управлений Министерства обороны, оценка последствий влияния радиационной катастрофы на функционирование различных отраслей народного хозяйства. Как следует из названия центра, в качестве задачи ставилось проведение научно-практических работ и взаимодействие с научно-исследовательскими учреждениями, военными академиями, воинскими частями и подразделениями. Работа Научного центра проводилась в тесном контакте с правительственной комиссией в Чернобыле, руководством АЭС, оперативными группами министерств и ведомств. Сами офицеры Научного центра работали непосредственно на станции, в том числе на разрушенном энергоблоке, в Припяти и других населенных пунктах 30-километровой зоны.

Материалы исследований Научного центра периодически обсуждались на заседаниях, научных конференциях. К концу 1994 года они были сложены в итоговом

отчете. По результатам исследований были разработаны и изданы две книги - «Уроки и выводы из аварии на Чернобыльской атомной электростанции для вооруженных сил» и «Уроки и выводы из аварии на Чернобыльской атомной электростанции для Гражданской обороны». Материалы, изложенные в этих книгах, имеют огромную практическую ценность для ВС, они позволили провести целый комплекс организационно-технических и практических мероприятий в воинских частях, соединениях и объединениях. На их основе были уточнены существующие и изданы новые нормативные документы по действиям войск и населения в чрезвычайных ситуациях.

Чернобыльские организации, которые сейчас созданы практически в каждом районе Москвы занимаются пропагандистской работой, воспитательной работой с молодежью, в школах, институтах, издаю по мере возможностей пособия. В частности, Чернобыльская организация Басманного района к 25-летию катастрофы выпустила книгу «Чернобыль забыть нельзя».

Евгений Михайлович Акимов

Ответственный секретарь Международного Союза ветеранов атомной энергетики и промышленности, руководитель строительства объекта «Укрытие» («Саркофага») над разрушенным реактором 4-го энергоблока ЧАЭС

Свидетельства очевидцев событий

Строительством объекта «Укрытие» занимался Минсредмаш во главе Александром Николаевичем Усановным, проектировщиком был Владимир Александрович Курносос – к сожалению, их среди нас сегодня уже нет, но это были великие люди. Признаюсь, я горжусь тем, что я работал с этими людьми. Это патриоты своей отрасли, это патриоты страны. Это те, которые, в общем-то, делали все, чтобы защитить мир от последствий этой катастрофы, которая впервые на земном шаре случилась в таком объеме и в таком масштабе.

Я приведу одно высказывание. Когда было 5 лет со дня катастрофы, проводили различные научно-практические конференции по оценке последствий, собирались люди – профессионалы, непрофессионалы – все, кого интересовала эта тема. Однажды приехал Жан-Жак Перелен – это крупнейший специалист в области радиационной защиты из МГТ, и принимал его в свое время Леонид Андреевич Ильин – директор Института биофизики. Он пригласил меня на встречу, я тогда возглавлял московскую региональную организацию «Союз чернобыльцев». И когда мы провожали его – стояли в аэропорту «Шереметьево», он только узнал, чем я занимался в годы катастрофы. Он сказал мне одну вещь, я помню дословно до сих пор: «Господин Акимов, никто – ни американцы, ни французы, ни немцы, ни японцы в отдельности, ни вместе взятые, не смогли бы сделать то, что сделал советский народ».

То, что сегодня такая тема обсуждается на историческом факультете этого великого учебного заведения, это очень символично. Почему-то считается, что история – это наука неточная, что она может допускать какие-то вольности, различные трактования одних и тех же событий. Я возьму на себя смелость утверждать, что история обязана быть наукой точной. Почему? Всем понятно, что только точные знания, точные описания событий могут поспособствовать принятию нужных решений на будущее и не повторять ошибок прошлого.

Я хочу сказать, что в каждом большом деле, каким является и ликвидация последствий такой планетарной катастрофы, безусловно, есть свои плюсы и минусы, особенно, в первоначальный период. На начальном этапе ликвидацией последствий аварии занимался весь Советский Союз, все министерства, и все были поставлены в такие условия, в которых никогда ранее не бывали. Конечно, совершались определенного рода

недочеты, ошибки, особенно, в первые дни. Но, в конце концов, прошло совсем небольшое время – меньше месяца – и все уже более-менее определилось, роли между участниками были распределены.

Главная роль легла на Минсредмаш²⁸ – та структура, которая оказалась наиболее теоретически подготовленной к работам в таких условиях – она занялась возведением объекта «Укрытие», которое сегодня в простонародье называют «саркофаг».

Время сегодня неумолимо, но менее, чем за месяц, разобрались с обстановкой, и начали принимать уже действительно практически осуществимые и грамотные решения. Началось это все с 18 мая, когда приехал Ефим Иванович Славский со своей командой, мы ему докладывали об обстановке, которая сложилась на данный момент на Чернобыльской станции. Он, конечно, давно был готов принять определенное решение, но ему, видимо, требовались какие-то уточнения. И наша информация, наверное, укрепила в нём решение, которое он принял: всю силу и всю мощь Министерства среднего машиностроения сосредоточить на строительстве объекта «Укрытие».

И вот тогда уже пошла практическая серьёзная и исключительно ответственная работа. Здесь уже предыдущие выступающие отмечали необыкновенный патриотизм участников – об этом говорили и Владимир Степанович, и Юрий Парфеньевич. Это действительно был какой-то порыв, такое единение, когда практически весь Советский Союз от Дальнего Востока и до Калининградской области, от Мурманска и до Кушки, в той или иной мере, участвовал в ликвидации последствий аварии.

Мне вспоминается один из праздников Дня победы. Мы праздновали 9 мая и собрались ветераны Великой Отечественной войны. Один из них был пограничником, он встречал немцев на западной границе. И когда мы сидели за круглым столом, за рюмкой чая он мне произнёс такую фразу, я тоже её запомнил на всю жизнь. Он сказал: «Евгений Михайлович, ты запомни. На войне лишних людей не было, каждый делал своё дело. Там нужны были и парикмахеры, и плотники, и конюхи. Кто угодно, каждый выполнял свою задачу». И в Чернобыле каждый выполнял задачи, которые перед ними ставились.

Работа была четко организована. Впервые в мире для решения такой серьёзной задачи была создана Правительственная комиссия. Эта комиссия подчинила себе всю экономическую и политическую мощь, а политической мощью была комиссия Политбюро. То есть, весь высший эшелон власти занимался ликвидацией последствий аварии, а точнее организацией. Специалисты делали своё дело, но зато им было всё организовано и обеспечено.

Правительственную комиссию возглавлял Борис Евдокимович Щербина, а комиссию Политбюро возглавлял председатель совета министров СССР Николай

²⁸ Министерство среднего машиностроения

Иванович Рыжков. В результате такой концентрации усилий, людских ресурсов, а также науки, игравшей большую роль в обеспечении всех этих работ, объект «Укрытие» был создан менее чем за 6 месяцев. Вы представьте себе, это колоссальная работа.

За время строительства было 18 проектов. То есть, регулярно, через какое-то определённое время приходилось вносить изменения в проект. Вы представьте себе, 18 проектов были созданы в таких условиях!

И я вам скажу, Легасов лично бегал – потому что условия заставляли – проверять датчики замера радиации, которые были установлены под крышей, и нашел там до 27 тысяч рентген. Вот какие были условия работы. И в этих условиях советский народ справился с этой задачей и успокоил весь мир.

А весь мир, между прочим, следил. Я помню, когда в конце октября приехал Борис Евдокимович, ему кто-то доложил, что крыша на «Саркофаге» сделана с отклонением от проекта. По проекту должно быть – перекрытие и слой бетона, чтобы было уменьшено излучение во внешнюю среду. Но ход работ показал, что в этих критических ситуациях там нельзя было обследовать, там всё было сделано дистанционно, рассчитывалось все тоже дистанционно. Особенно там вызывала опасения 41-я ось по ряду В, там, где одна стена центрального зала примыкала к деаэрационной этажерке – как раз туда была направлена вся мощь взрыва реактора. Дальше в этом направлении уже располагались и рыжий лес, и база оборудования. Вот такой угол, туда ни подойти, ни посмотреть. Поэтому определили по чертежам.

Было предположение, что для того, чтобы эту опору сделать, надо залить 350 кубов бетона. А на поверку вышло 3500 кубов. Вот представьте себе, в каких условиях люди работали и сделали своё дело.

30 ноября мы отрапортовали Борису Евдокимовичу и отправили ему акт о приёмке государственной комиссии по эксплуатации объекта «Укрытие».

Уроки Чернобыля, в общем-то, как-то замалчиваются или уже становятся никому не интересными. Но я вам приведу простой пример. Когда случилась Фукусима, об этом уже Владимир Степанович говорил, что там какое-то частное предприятие, которое владеет этой атомной электростанцией – сами с усами, самостоятельно занимаются ликвидацией последствий. Россия была единственным государством, которое предложило свою помощь, хотя, реакторы, проекторы атомной станции на Фукусиме – американские. Я интересуюсь этим вопросом и нигде не слышал, чтобы американцы предложили какую-то помощь Японии.

Что организаторы работа по ликвидации аварии на Фукусиме стали делать? Во-первых, заставили работать тех, кто работал на этой станции до катастрофы. Это – первая ошибка, разве можно заставлять работать такого человека в этих условиях? Даже если он

не виноват, на нем висит груз ответственности за катастрофу. Кроме того, у него рядом живет семья, которая лишилась крова, лишилась работы – как в этом состоянии человек может эффективно выполнять те ли иные виды работы – ему говорят делать одно, а в мыслях у него совершенно другое. Поэтому вопрос о качестве работ и поднимать не стоит.

Второй крупной ошибкой стало то, что ликвидационными работами начал руководить премьер-министр Японии – он в этом деле вообще ничего не понимает, не разбирается. Вот тут вспоминается пример Геннадия Георгиевича Ведерникова – человека, я считаю, огромного мужества, который в своем первом выступлении в качестве председателя правительственной комиссии, сказал: «Уважаемые, я в вашем деле не разбираюсь, и не собираюсь разбираться – времени у нас на это нет. Моя задача – обеспечить то, что вам необходимо для выполнения работы и спросить с вас за сроки. А лезть в ваши технические дела я не буду».

Теперь о негативах подобного рода происшествий в мире. Во-первых, каждая авария – уникальна, чем-то всегда нова по сравнению с предыдущей, поэтому приходится узнавать, принимать и приспосабливаться к новым условиям, и на основании их составлять собственную программу действий. Главным негативными последствиями таких аварий являются:

1. Потеря доверия населения к атомной энергии;
2. Массовый отток молодежи из отрасли, которая, в сущности, является передовой отраслью экономического и технического развития. Она, собственно, и послужила толчком к освоению космоса. Космическое кораблестроение берет начало от атомной бомбы: ведь, для того, чтобы создать атомный проект, надо было создать и носители. А носители – это ракеты, которые впоследствии были использованы для того, чтобы поднять в воздух первого космонавта – Юрия Алексеевича Гагарина;
3. Старение отрасли. Люди, которые создавали ее, которые, по сути, прошли и огонь, и воду с ней – они же уходят. Кто на пенсию, а кто и вообще уходит. А передавать-то опыт – некому.

Вот вам дилемма. Это сложнейший вопрос. Я подчеркиваю: мы, создав международный союз, побывав в странах, которые в нем состоят – а это девять стран мира, узнали, что их заботит та же проблема. Сегодня ее надо решать.

Когда мы создавали международный союз ветеранов, мы преследовали, прежде всего, важнейшую цель – передача нашего знания и опыта тем, кто сегодня ответственен за атомную отрасль. К сожалению, не приходится очень интенсивно работать в этом направлении.

Завершить свое выступление я хочу следующим. Подъем, существовавший в период, когда мы участвовали в ликвидации последствий аварии, был всесторонен. Рождалась музыка, стихи, любовь. И вот, один мой друг, Женька Громов с Балаковской станции – бард, сочинил песню. Но я прочту вам только одно четверостишие:

Когда торгаш становится царем,
А инженер находится в загоне,
То мирный атом входит в каждый дом,
А вместе с ним и стронций, и цирконий.

Сергей Александрович Бушуёнков

Доцент, кандидат военных наук

Организация и выполнение задач по ликвидации последствий аварий на ЧАЭС частями ВС СССР

600 тысяч людей в погонах прошли через Чернобыль, из них, по официальным данным, 340 тысяч было военнослужащих Министерства обороны. Одним из них был я. В сентябре 1986 года, в течение 25 дней в 25-ой бригаде химической защиты киевского военного округа я принимал непосредственное участие. Тогда всеми работами руководил Герой Советского Союза, начальник химических войск, генерал-полковник Пикалов. Заслуженный человек, он лично на БРДМ проводил разведку, сам садился за прибор и все проверял. То есть человек необыкновенного мужества и героизма. Наша бригада выполняла три основные задачи:

1. работа непосредственно на станции
2. проведение на пунктах специальной обработки техники
3. подготовка к зиме военного городка

Мы также работали на крыше, удаляли остатки взрыва, в основном лежали куски графита. Вот этот боец, которому указывали кусок на крыше, ему указывали «вот бежишь туда, берешь кирку или лопату» и в течение, ну здесь сказали 2 минуты – может быть, когда-то и 2 минуты, в зависимости от мощности доз излучения, которые там были – в сентябре я запомнил такую цифру — 40 секунд. Что за эти 40 секунд можно было сделать? Боец бежал, весь одетый, практически ничего не видя, брал лопату, но битум прикипел за время, поэтому он брал кирку, промахивался раз-два-три, чувствует, что проходит 40 секунд, но не бросает, такой у нас героизм был, он пока не сбросит его вниз, он его бьет и колотит. И вот здесь на крыше у нас 25 рентген не писали. Каждый день оформлялся приказом: «Отправить на работу на станцию Иванова, Петрова, Сидорова и считать полученную ими дозу — 2,5 рентгена». Я посмотрел журнал, в мае дозы были другие, 4,5-5, то есть, побыв неделю, человек уходил домой. Нужно было набрать 25 рентген, а здесь ему 2,5 писали, и у нас поэтому не было трудностей с тем, кого отправлять на станцию.

Были только переподготовщики — 28, 30, 35 лет. И мы говорили «начальник, ну отправь ты меня еще на станцию», а он: «ну нельзя тебе, надо на фоне посидеть, тебе же еще детей иметь». На пункте же специальной обработки писали дозу 1,2 рентгена. Дисциплина была исключительная, исполнительность была исключительная, но кто-то и нервы трепал. Что делали? Подгоняли человека к 24 рентген и сажали его на фон в место расположения батальона и писали 0,03 рентгена, и он на этом фоне мог сидеть 1-2 месяца. И он становился золотым, он же хочет домой уехать, а у него не получается. Вот такая

была мера воспитания.

Строили городок – такой вспоминается эпизод. Строители только привозили материалы, остальное мы все сами делали. У нас все переподготовщики были из Украины, один, с прибалтийской фамилией, отказался делать, сказал, что: «Приехал на станции работать, а не этим заниматься». Беседу с ним провели — не помогло. Тогда я говорю замполиту «Давай письмо напишем в военкомат и на работу». А тогда была такая формулировка - «выполнение правительственного задания», она в грамотах проходила, везде. Построили мы этот батальон, зачитали эти два письма, вручили ему командировочные и отправили его. Он нам погоды не сделал, но зато потом дисциплина была капитальная. Люди очень боялись – такое было идеологическое воспитание в обществе и, в частности там, что люди не то что за деньги выполняли работу, а из чувства долга. Меня часто спрашивают, «Если бы сейчас случилась подобная авария, как вы думаете, как бы отреагировали в нашем обществе, в нашей стране?» Я хочу сказать, что мы бы не смогли выполнить задачу, как тогда ее выполнили. Причин очень много. Но одна из них — слабое идеологическое воспитание в нашем обществе, среди молодежи. Ну, еще, возможно, в связи с вопросом ресурсов. Участники тех событий подтвердят, тысячи машин, часть из них, например, была из Сибирского округа и все переподготовщики ехали оттуда.

Александр Михайлович Кармишин

Профессор, доктор технических наук

Некоторые научные оценки и выводы из аварии на ЧАЭС

В 1986 году я заканчивал военную академию химической защиты и писал диплом, когда случилась авария. Выпускников тогда, естественно, не трогали, потому что надо было заканчивать, выпускаться. Летом я поступил в адъюнктуру. К этому времени в Чернобыле уже была налажена работа, люди ехали в командировки, через два месяца с той же организации им на смену ехали другие, в ноябре пришло мое время.

В 70-е годы был такой лозунг «Кадры решают все». Сегодня можно сказать «люди решают все». Люди с большой буквы. У нас в академии буквально в течение пяти лет после Чернобыльской аварии умерло от рака около 6 офицеров. К примеру, у нас на кафедре Владимир Алексеевич Либухин, одним из первых был отправлен в Чернобыль, в первые дни после аварии. После того, как он вернулся, он лег в госпиталь им. Бурденко. На майские праздники 1987 года его из госпиталя выпустили. Внешне он был очень крупный, а когда он в мае вышел, он стал худее самого худого человека. Вскоре его не стало.

Саша Албаев, полковник, мы с ним вместе жили в Бибирево, он тоже умер от рака кожи. Мы и деньги собирали ему на лечение в Бурденко, но все это было бессмысленно.

Вот это дань людям, которые, действительно, отдали свою жизнь.

Я приехал в Чернобыль в ноябре 1986 года, уже начиналась зима. Сразу расскажу курьезный случай: туда, видимо для поднятия боевого духа, завезли польский фильм, наверное, многие его знают – «Новые амазонки». Он, конечно, вызвал фурор, зал был полностью забит. Народ рвался в кинозал, чтобы посмотреть этот фильм.

В 1988 году по заказу Генерального штаба была поставлена задача — разработать методику по выявлению и оценке радиационной обстановки при авариях на АЭС 7-го класса. Те методики, которые были сделаны американцами после аварии 1979 года, у нас не работали, потому что авария была совершенно другая.

Я присутствовал на совещании в Генеральном штабе, где обсуждались и согласовывались исходные данные для этой методики. И одна из проблем в этих исходных данных была — сколько же радиоактивных веществ выброшено из реактора при такого типа авариях. Дают слово представителю Курчатовского института, смысл его выступления сводился к следующему: «американцы считают, что из реактора во время аварии было выброшено 3,5% активности, ну мы согласны с американцами, поэтому 3,5%». Дальше предоставляют слово представителю 12-й Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны в Сергиевом Посаде, который занимается ядерным оружием. Начальник отдела радиоактивного загрязнения местности

Сергей Иванович встает и произносит такого типа фразу «мы проинтегрировали активность, которая легла (поля мощностей уже были известны) у нас получается, что 27% активности из реактора вышло». Следующим слово предоставляют представители института атомных электростанций, вот он встает и говорит «мы уже пробрили в реакторе дыры и просунули туда датчики, а в реакторе вообще ничего нет, то есть 100% активности из реактора ушло». Вот диапазон возможных оценок или исходных данных для разработки методики.

Ну, когда исходные данные, в конечном итоге, были согласованы, методику реально делали две организации в армии — 12-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны и наша военная академия химической защиты. Когда методика была сделана, собрали совещание, на котором исполнители методики выработали решение, что гриф методики должен быть ДСП, т.е. для служебного пользования. Дальше события развивались следующим образом. Приезжаем в Генеральный штаб, представляем методику, представляем протокол, где гриф ДСП должен быть, ну если выявление и оценка радиационной обстановки при ядерных взрывах у документов гриф ДСП стоял, то уж у аварий на станциях тем более. И вот два офицера Центра оперативно-стратегических исследований Генерального штаба принимают у нас документы, все прочитали и говорят: «Так, мы в ваших делах ничего не понимаем, но если вы сделали что-нибудь умное это надо закрыть, чтобы это не утекло, поэтому гриф должен быть, как минимум, секретно, а если вы какую-нибудь дурь здесь написали, подавно надо закрыть, чтобы никто не знал» Поэтому документ получил гриф секретно. Как только мы об этом узнали, мы в академии подсуетились и из этой методики убрали буквально два листочка, где были написаны исходные данные, ограничения/допущения, принятые на территории, и в академии выпустили учебное пособие с грифом ДСП, как обычно.

То есть в 1989 году впервые в нашей стране была выпущена методика Генеральным штабом по выявлению и оценке радиоактивной обстановки на авариях на АЭС 7-го класса. Она до настоящего момента живет и является официальным документов в Министерстве обороны.

Николай Александрович Комиссаров

Заместитель председателя Общероссийской организации ветеранов силовых структур, полковник запаса, ликвидатор последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Свидетельства очевидца событий

Я состою в организации силовых структур, поскольку за несколько лет до Чернобыля я был советником в Афганистане. Сейчас во всём мире идёт борьба за молодёжь, на Украине особенно. Так вот, я как раз работал на неконтролируемой территории с молодёжью. И были очень интересные результаты, которые описаны в ряде книг – я сумел 45 человек, которых готовили в течение года в Пакистане на специалистов, в течение полутора месяцев группами перевести на нашу сторону. Но впоследствии была такая ситуация, что пытались ликвидировать меня, а убили Витю Арсентьева из Тюменской области, потом я к нему на могилу ездил. Но это отдельная история. Давайте о Чернобыле.

Я проработал в Чернобыле 5 лет и 8 месяцев после аварии, был 1986 дважды по две недели, и в 1987 году...

Но здесь я хотел бы рассказать о новой теме – а что было дальше? Ведь, ликвидация последствий аварии шла 3,5 года – закончилась 30 декабря 1990 года, согласно решению Совета министров СССР. А дальше была – ОБУТ – работа в особо вредных условиях труда, где я проработал до 7 августа 1993 года.

Итак, управление строительства Минсредмаш построило «саркофаг» - УС 605. Но предварительно нужно было произвести изыскания на минусовых отметках, как это сделать? Это делалось по несуществующему опыту, экспериментальным путем. И, когда выстроили «саркофаг», он стал давать трещины. И УС-605, который завершил свою работу, решили переименовать в комплексную экспедицию при Институте им. Курчатова, главный инженер УС-605, Глеб Михайлович Лапшин стал замом по производству, главным инженером стал Коба, а руководителем экспедиции стал Игорь Николаевич Камбулов. Всех троих уже нет в живых.

Итак, пришел в Минсредмаш рядовым мастером в центральные ремонтные мастерские, хотя, к тому времени уже был советником, и в Москве кем только не работал. Наш отсек ремонтировал все, что движется и не движется, а также, на механическом участке мы вытачивали все, чтобы комплексные экспедиции атомной энергии проводили научные изыскания, как говорили, по топливу, которые у всех ученых показывали, что его на 95% не существует. Этим занимались несколько лет, закончили в апреле 1990 года. И, плюс, вторая задача экспедиции Курчатова была – укрепление стенок «саркофага».

Вот, я прошел путь: мастер, старший мастер, инженер, главный инженер, начальник центральных ремонтных мастерских. В 1990 году, когда мы закончили, меня привели начальником отдела оборудования научно-производственного объединения «Припять» - это тогда было наше Минсредмашевское атомное объединение, которое связывало все предприятия в зоне.

Военнослужащие также работали: 25-я бригада в Оранах, войсковая часть 74161, 26-я бригада московского округа – все они работали, все нам поставляли военнослужащих. Они работали и в активной зоне, участвовали в мероприятиях на «саркофаге» и вокруг. Шли мероприятия по пылеподавлению. Что такое пылеподавление? Это на авторазливочных станциях или БелАЗах ставили гребенки, через гребенки вода уходила. В первые месяцы после аварии разливали латекс, который, кстати, производили на Сумгайтском АО «Органический синтез» - такая оранжевая смесь, ею поливали, и образовывалась корочка.

Вот, когда я перешел в научно-производственное объединение «Припять» задача была – строить объекты капитального строительства, пункты специальной обработки. В 1990 году было объектом левобережье поймы реки Припять – там было пятно очень грязное, надо было срочно убирать. Я, как начальник, заказывал насосы, делали дамбу, вскрывали землю. И уровень радиационного фона был такой, что все, кто работали на этом производстве, им оформили статус ликвидаторов 1986 года.

Также занимались ремонтно-эксплуатационными нуждами. Дело в том, что зона – это живой организм. Должно быть предприятие средств диспетчерского управления – оно было, должно быть предприятие тепло-энергосетей – оно было, предприятие автомобильного транспорта, медсанчасть №126. Сейчас она находится во второй школе на улице Кирова, и главврач в ней – та же, что была и до аварии – Екатерина Григорьевна Ганжа.

Итак, кроме того, что заниматься комплектацией и сдачей в монтаж оборудования на объекты, нужно было заниматься еще и зоной – это называется ремонтно-эксплуатационные нужды.

По вопросам закупок оборудования мне приходилось часто ездить в Москву, но жил постоянно я в Чернобыле. Оперативность у нас должна была быть такая, что нам правительство шло на встречу, и мы заказывали необходимое за считанные месяцы, согласно тем планам, которые делали атомные энергопроекты.

Допустим, если балка, которую делает БИС не подходила, я спрашивал у них, что они могут нам сделать, согласно разработанному проекту. Они предлагали, я согласовывал с атомным энергопроектом, внесенные изменения высылал на производство, после чего, чертежи отдавал монтажникам, заказчикам – уйма была документации,

согласований, и все приходилось контролировать.

Я хочу сказать, что все это время зона жила. Есть известная всем баба Ганна, но, ведь, самосёлов вообще приехало много вскоре после аварии, потому что их расселили в Макаровский район Киевской области. Дома построили наспех, они начали трещать по швам, пол почти на земле – многие возвращались в свои дома, ведь Чернобылю 700 лет, это историческая зона.

Иудейское движение хасидизма зародился в Карпатах, основные центры книгопечатания находились в Умане и в Чернобыле. Основной святой, который писал книги Менахем Нахум Тверский, захоронен как раз в Чернобыле, на городском кладбище. Мы же жили в этой зоне, и, как замдиректора, я как-то сказал нашему руководителю, Михаилу Александровичу Седову, который был известен в атомной промышленности: «Надо что-то делать, место святое, а там машины ставят». Он тут же сказал мне выписывать оборудование, чтобы строить там склеп. Построили, и тут же, в мае 1990 года хасиды всех стран мира выделили своих представителей, которые приезжали туда поклоняться ему. Зона жила.

Мало того, в парке у нас были захоронены 31 герой Советского Союза, которые получили звание и погибли там, в битве за Днепр. За этим парком мы тоже смотрели.

За захоронениями братьев-афганцев тоже смотрели. И отец Федор, который был настоятелем храма до аварии – фронтовик, у него орденов было много, приезжал к нам во время ликвидации последствий катастрофы, на Красную горку, и мы вместе ездили по могилам наших афганцев.

То есть, зона жила нормальным образом.

Сегодня говорили много, что люди там проверенные – люди там изумительные, я со многими до сих пор дружен. Единение у нас существует до сих пор.

Про Чернобыль-2 сегодня говорили. Когда я был в мае 1991 года из начальника отдела оборудования назначен заместителем генерального директора по оборудованию, тогда мне вручили ключи от Чернобыля-2. Его охранял спецбатальон милиции, а я должен был смотреть оборудование. Оборудование мы дезактивировали и отправляли на другой объект в противоположный конец страны в двухстенных вагонах. На самом объекте была штаб-квартира командующего РВСН, было много помещений – его обслуживали 150 офицеров. Самое удивительное, что ключ и печать, которой должны были опечатывать объект Чернобыль-2, они хранились у меня и, когда развалился Советский Союз, я думал, куда их деть. Они до сих пор у меня.

В 1987-1988 годах в Чернобыле был создан ряд структур, среди них научно-технический центр «МТЦ-Полигон», Николай Павлович Архипов занимался там

сельхозрадиологией. Все теплицы припятские, около станции – он там выращивал уникальные огурцы, на которые австралийские, канадские фермеры заключали договоры на много лет вперед. Но в 1994 году котельную, которая обогревала теплицы, украинская администрация в лице министра Щербака, которого сейчас ругают все, решила отключить. И все это заморозили.

В те годы также создали отдел международной связи и информации, возглавлял который Саня Коваленко, а сейчас Паша Покудный – они, кстати, разрабатывали программу по приему всех делегаций, МГТшников.

Был спецкомплекс, который дезактивировал все материалы.

Кстати, были предложения по поводу Припяти – в прошлом году я дважды там был. Воспитанники Юрия Парфеньевича, когда он был главным инженером и директором на Смоленской атомной станции (там и сейчас везде висят плакаты, что первый блок запускал инженер Сараев, второй блок – директор Сараев) – герой Соцтруда Самойленко и главный инженер Голубев уже тогда предлагали разобрать дома, отдезактивировать панели, и пустить их на дорожное строительство. Вариант был очень правильный, а сейчас к этим домам уже невозможно подойти – того и гляди, развалятся.

Проблемы переселения гражданского населения с зараженных территорий

В первую очередь, я хотела бы сказать спасибо участникам ликвидации от лица всех пострадавших от Чернобыльской аварии. Благодаря именно их труду мы, мирные жители, остались живы.

Я думаю, что на тот момент 26 апреля разделило жизнь всех людей на две части - до Чернобыля и после. Почему? Мою деревню Михновка Гомельской области Брагинского района переселили деревню Гдень, которая находится на границе с Украиной сделали зоной с правом на отселение. Мы остались, никто не запрещал. Я не знаю, была ли это ошибка. Может быть, было правильно, чтобы не было такого страшного переселения народа. Мои родители вместо 120 рублей стали получать 300-500 рублей. Многие, имея большие семьи в деревнях, не соглашались уезжать. Дюдей же переселяли на неосвоенные территории, где всё надо начинать с нуля. Моя мама на тот момент уже была не молоденькая женщина, поэтому сделать это было очень сложно. Было принято решение выселить практически всех. Они выезжали постепенно, через пять, через десять лет. Мои родители до сих пор там живут.

Что касается тех людей, которые выехали из этих зон. Поймите, страшно вот что. Самым главным для участников ликвидации является их здоровье. Сейчас же при обращении в поликлинику им минимизировали список лекарств. Это неправильно. Конечно, нужно касаться всех категорий, но это больная наша тема. Люди, которые принимали участие не по своей воле, приходят в поликлиники, неважно в какие (от министерств или в гражданские), и там сидит хороший специалист, но он лечит только за деньги. Это тоже неправильно. Очень сложная в этом плане тема - оздоровление людей. Участники ликвидации не задумывались о льготах, о поддержке, которая будет оказана государством. Они защищали мирных жителей, они исполняли свои обязанности. И конечно мы благодарны им за это.

Первое время после 26 апреля у нас появились самолёты, вертолёты, боевая техника. Мы думали, что это учения. И мы говорил: "ой, как хорошо, на нашей территории учения проходят". Но когда всё выяснилось, это было плачевно.

Я, как руководитель местной организации, считаю, что эти события должны сохраняться в нашей памяти. В 2008 году наша общественная организация открыла в школе № 1344 музей участников ликвидации. Встречи, которые проходят у нас с 20 по 26 апреля стали ежегодными. Участники ликвидации приходят к нам, встречаются уже практически как родные. Почему? Потому что они видят знакомых, они общаются. 90% из них очень скромные люди, которые не хотят о себе много говорить, но когда они видят

там свою фотографию как участника они остаются довольны. Вдовы, конечно, которые остаются с маленькими детьми, тоже благодарны за то, что их мужья там есть. Это память. И то, что сейчас проходит такая встреча с участниками ликвидации, а занимается этим исторический факультет, это очень хорошо. Потому что память об этих людях должна оставаться и дальше. Я столько лет общаюсь с ними. Они очень скромные люди, которые не хотят говорить о своих заслугах, о своих каких-то научных работах.

Владимир Михайлович Горулев

Доцент, кандидат военных наук, кавалер Ордена Мужества

Свидетельства очевидца событий

Уважаемые коллеги. Мы сегодня слышали рассказы людей, занимавших разные должности, выполнявших различные задачи при организации работ по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Эти люди принимали решения стратегического, оперативного уровня, когда системно определялась идеология ликвидации последствий, когда определялись методики, методы локализации и ликвидации последствий радиоактивного загрязнения.

Мое выступление не будет носить ни оперативного, ни стратегического характера, потому что по своему должностному предназначению, по возрасту я не входил в когорту тех людей, которые принимали решения такого уровня. Мое выступление можно назвать таким «взглядом из окопа».

Когда то стратегическое, тактическое мышление, предварявшее какие-то управленческие решения, приходило к нам, мы должны были их выполнять. Быстро, качественно, и, к сожалению, в назначенные сроки, не щадя ни себя, ни своих подчиненных.

В 1987 году мне довелось, как и Сергею Александровичу Бушуёнку, руководить относительно небольшим коллективом – 320 человек – в 25-ой Оранской бригаде, которая занималась выполнением различных задач по ликвидации последствий чернобыльской аварии.

Прежде чем начать передавать свои ощущения, сформировавшиеся у меня тогда, на месте, я бы хотел обозначить сначала две вещи, к которым я пришел, уже анализируя свой опыт с высоты прожитых лет, а их прожито со времени аварии уже достаточно – 28 лет это уже срок.

К 1986 году наша страна реализовала несколько серьезных задач. Самое главное – мы выиграли Великую Отечественную войну. За нами была Афганская кампания, была еще Вьетнамская кампания и все остальное. То есть, люди, которые принимали управленческие решения, наработали варианты работы и поддержания морально-психологического духа людей, которые по своей деятельности в экстремальной ситуации имели контакт с угрозой периодически. То есть, солдат идет в атаку на передовую – военная операция длится определенное время, но, рано или поздно, она заканчивается, и солдат уходит в тыл, где он моется, его перевязывают, переформируют. То есть, воздействие угрозы периодически.

В Чернобыле – и с этим я столкнулся во время общения с людьми, при высочайшем

патриотическом подъеме людей, готовности к самопожертвованию – высокое стрессовое напряжение трансформирует напряженность в общении, качество передачи информации. Люди 24 часа – есть такой принцип 7/24 – семь дней в неделю, двадцать четыре часа в сутки подвергаются опасности.

То есть, солдат ложится спать – этой опасности не видно, надевает прибор ДП-5, начинается шелканье – сигнал об опасности воздействует на психику. Человек идет на станцию – интенсивность воздействия увеличивается. То есть, человек 24 часа в сутки находится в стрессовом напряжении. Стрессовая усталость растет, и это сказывается на эффективности выполнения. И к этому мы не были готовы.

Да, много проведено работы, и наш уважаемый председатель имеет отношение к психологической поддержке в экстремальной ситуации. Но мы должны понимать, что человек, работающий в условиях постоянного воздействия – это не тот человек, который сидит здесь в аудитории. Он требует определенной методики при решении управленческих задач.

И вторая общая система, которую нам нужно обязательно отметить. В 1987 году, наверно, как и в 1941, и в 1914 году, органы управления и те, кто выполнял задачи, начали ощущать голод в профессиональных кадрах. В 1914 году перед российской армией встал дефицит командиров взводов, командиров батальонов – их вывели, потому что это были дворяне. А в 1987 году все специалисты, которые могли принимать качественные управленческие решения, прошли весь цикл, и их просто не посылали по показателям, связанным со здоровьем. Поэтому думать, что такая опасность есть, что эти кадры должны готовиться и резервироваться – это тоже задача, которая выходит из оценки исторических выводов или уроков, которые мы имели по чернобыльской аварии.

А теперь – «взгляд из окопа».

В бригаде 320 человек, все призваны, единственный офицер, который имеет специальное образование – это Ваш покорный слуга. В бригаде пятибатальонного состава, состоящей из 3500 человек, таких специалистов – пять, которые могут с пониманием дела решить задачу, при войсковой постановке задачи провести специальную обработку. Люди – общевойсковые командиры, командиры летных частей, они готовы с точки зрения управленческих функций выполнять задачу – они не знают технологию. И здесь эта ситуация приводит к вопросам, на которые нужно задуматься.

Батальон выполнял много задач за сентябрь 1987 года. Я бы остановился на двух позициях. Первая – специальная обработка. Насколько мысль солдата, мысль офицера низшего звена, практична и не всегда укладывается в нормальный ход решения задачи,

наиболее ярко показала дезактивация корпуса 6-ой турбины.

Здесь многие были на станции, знают, что 6-я турбина 3-го энергоблока находилась совсем рядом с «саркофагом».

Поставили задачу вот также, как-то вечером, цепочка решения принята. Доводят задачу до командира батальона организовать дезактивацию, и за неделю сдать комиссии незараженные поверхности. Чего проще – вода есть, дезактивирующие порошки – в изобилии. Что нужно? – Поставить задачу, выехать и выполнить задание.

Задача ставится, разъясняется план выполнения, батальон делится на 2 группы. В 5 часов 50 минут 150 человек во главе с комбатом садится на «чистые» машины, приезжают на пункт переодевания, переодеваются в «грязное» обмундирование, и приезжает на объект.

Моют, трут эту поверхность – вроде бы, результат должен быть налицо. Приходит очаровательная женщина – а очаровательные женщины были и в Чернобыле, поверьте – дает результат – поверхность зараженная. На следующий день на задание выезжает вторая группа, результаты – не лучше. На совещании командир батальона получает не благодарность, а жесткие высказывания. Пробовали использовать другие составы дезактивационной смеси – все равно ничего не получается. И вдруг, рядовой Иванов и села Брянской области говорит: «Товарищ капитан, а может, краску зубилом сколоть?». На следующем совещании поднимаю руку и говорю: «Товарищ командир бригады, есть предложение краску сколоть». И, вот, представьте: огромная турбина, солдатики, как муравьи, находятся на этой турбине и зубилом сбивают эту краску. И задача выполнена.

Вот, оказывается, где опыт практического выполнения. Вот путь от стратегического решения начальника станции до практического исполнения. И воспринять этот опыт нужно творчески.

В выступлениях сегодня звучало: 25 рад и – домой. Что это значит? Что такое 25 рентген, как их осознать? Есть специальная карточка – учета доз облучения. Там записываются дозы, ставится подпись командира части. То есть, моя подпись должна стоять на документе, который подтверждает, что человек выполнил задачу, поставленную перед ним Родиной, и получил 25 рад облучения. Для чего эти данные собираются? Для того чтобы сказать, как использовать этого человека, насколько он здоров, насколько он перспективен, как биологический робот, либо его нужно отправлять домой, чтобы он лечился и восстанавливал силы.

А с чем столкнулся рядовой солдат, офицер тактического звена? На 1987 год действуют несколько нормативных документов, которые регламентируют процесс оценки моего состояния по радиационному фактору. В норме радиационной безопасности 7687 сказано, что военнослужащий, работающий в зоне заражения категории «А», должен

получить в годовом исчислении не больше 5 бэр. Это значит, что в течение года ежедневно человек должен получать минимальную дозу – около 18 миллибэр. Но как это определить – в руках командира батальона и солдата технологий определения дозовой нагрузки нет.

Да, силами уважаемого Александра Михайловича, силами других министерств была создана система выявления радиационной обстановки – но это общая картина. При этом было известно, что на расстоянии метра уровень радиации может быть совершенно разный. Так что приходится делать?

У меня в батальоне находится прибор ДП-22В. Он предназначен для ведения боевых действий в условиях применения ядерного оружия. Градация – 50 рад. А за сутки он разряжается на 4 рада. То есть, по науке человек должен получать не более 18 миллибэр в сутки, чтобы выполнить закон, а он только за счет саморазряда прибора получает 4 бэра. И, вот, вдумайтесь, каким образом выходили из положения?

Опять солдат, который служил в Советской Армии – мой командир взвода один – берет ДП-5В, замеряет уровень радиации на местности, карандаш берет и рассчитывает, а какую дозу получит он, проработав в районе 6-ой турбины в течение часа, двух и трех. И, мало того, нужно было это обобщить и сказать, что да, вы сегодня получили 1 рад или несколько. Это очень большое психологическое значение.

Какой вывод: патриотизм высочайший, стремление высочайшее, оперативно-стратегические решения в области ликвидации принимаются на государственном уровне очень грамотно, а трансформируясь к каждому солдату, все сводится к кирке, лопате, к понятию «биологический робот». Это вывод.

Естественно, 28 лет не прошли зря. Это существенный срок. Нужно помнить, что то, что отдалено от нас временем, оно забывается. А забывать этого нельзя. История, как и военная наука, развивается, двигаясь вперед. Но, при этом, те, кто развивают ее, смотрят назад, потому что в истории, и в Чернобыльской катастрофе реальный эксперимент поставить нельзя, мы можем только делать выводы, анализируя опыт, в том числе, высказанный в выступлениях, прозвучавших сегодня.

Любите чернобыльцев, они мужественные люди. И – обращаюсь к молодому поколению – будьте их достойны.

Петр Федорович Поташников

Кандидат технических наук, профессор

(Интервью подготовлено И.В. Бирюковой, Е.Б. Роевой)

Это была обычная работа...

Я приехал в Чернобыль в декабре 1986 года. Это была вторая волна. Сначала была ликвидация аварии, а потом уже параллельно, после того, как в октябре посчитали, что «горячая» фаза ликвидации закончена, начали работать над восстановлением станции, на которые как раз приехал я. Моя командировка длилась с декабря 1986 года по апрель 1987 года.

Вся работа шла силами Министерства обороны и войск Гражданской обороны. Как таковых войск ГО было очень мало, в основном они комплектовались призывниками, из тех, кто находился в запасе и кого призывали на сборы, так называемые «партизаны». Мобилизационный резерв. Совершенно разные люди. В основном здесь были те, кто приписан к химическим войскам, это и химики, и механики и самые разные другие специалисты. Их призывали тоже на 2 месяца и отправляли в Чернобыль. И вот их силами, точнее их руками все там делалось: расчищалось, переносилось, сносилось, строилось и т.д. А руководили ими министерство обороны, для этих целей в министерстве обороны была создана специальная часть, штаб которой находился сначала в Обручеве, потом в Ирпене и из этой части уже непосредственно направлялись люди вот в эти горячие зоны — нулевую, первую и т.д., которые были расчерчены в районе Чернобыля. В частности, был создан один из отделов, который занимался разработкой рекомендаций по организации работ по восстановлению 3-его энергоблока. Меня назначили *начальником этого отдела*. В наши функции входило обследование помещений 3-его энергоблока и сопутствующих территорий, выработка рекомендаций, что нужно сделать, чтобы привести это в нормальное состояние. Сначала эти рекомендации согласовывались со станционными работниками. Потом эти рекомендации, подписанные и согласованные с председателем государственной комиссии, мы давали офицерам ГО, которые ним, а иногда и под нашим руководством проводили все эти работы. Это делалось руками ГО, но под руководством нашей лаборатории. Наша функция — радиационное обследование.

Жили мы непосредственно в Чернобыле. Конечно, он был заражен, но после первой горячей стадии его отмыли, смыли всю радиационную пыль в основном, которую туда принесло ветром. И он был практически не опасен, чуть-чуть повышенный был фон по отношению к остальным территориям страны, Украины, России. А так, там нормально можно было жить. Рядом с чернобыльской лодочной станции в двухэтажном здании было

оборудовано наше общежитие. Ездили каждый день, с утра просыпались, завтракали, питание было организовано общее в столовой, и автобусы нас привозили к 9:00 на станцию и, при обычном режиме, работали до 19:00, но иногда сидели там и дольше, если возникали аварийные ситуации.

Регулярно проходила медицинская проверка состояния нашего здоровья. В составе моего отдела были ребята, которые контролировали показания дозиметров. Дозиметры были на каждом сотруднике и офицере, которые там работали. Мы носили так называемые "слепые" дозиметры, которые не показывают, а только накапливают дозу облучения. И каждый вечер или каждую неделю, в зависимости от ситуации обязательно сдавали дозиметры. Один из наших товарищей на специальном приборе делал так называемые «отжиги» этих дозиметров, то есть снимал показания. У «партизан» было, как правило, 1-2 дозиметра на группу. Групповой контроль проводился обязательно. Как только накапливалось 25 бэр²⁹, запрещалась всякая работа на станции.

"Горячими точками" условно назывались, те помещения, в которых был большой радиационный фон. Например, помещения 4-ого энергоблока. Иногда приходилось заходить в помещения, которые примыкали непосредственно к 4-ому энергоблоку и там что-то делать. Находится там более 5 минут не рекомендовалось. Все это рассчитывалось заранее, сначала проводилась разведка, кто-то заходил в комнату и быстро проводил замеры радиационного фона во всех точках помещения и после этого составлялся план работ: где можно работать 1 минуту, а где час. Чтобы однократно не получить дозу 1-2 бэра. Когда проводились работы на крыше, то есть сбрасывались остатки топлива, которые обнаружили уже в декабре, солдатам³⁰, которые там работали, давали четкую задачу, для того, чтобы они не находились в зоне высокой радиации свыше минуты.

Раз в месяц мы приезжали в Ирпень на партийное собрание, также у нас был один раз за эти три месяца отпуск, разрешалось поехать домой на 3-4 дня. Осуществлялся радиационный контроль нашей одежды. В той одежде, в которой работали на станции мы не приезжали на лодочную станцию. У нас там было специальное отделение, в котором мы снимали свою одежду, так называемую "чистую", в которой мы ходили по Чернобылю и помещали в "чистый" шкаф. Потом переодевались в ту одежду, в которой мы работали на станции. Эту форму периодически проверяли в бытовом комбинате, там ее стирали, проверяли, осуществлялся ее радиационный контроль. Подобного рода службы очень хорошо организованы на всех АЭС, не только в Чернобыле. В рабочей одежде мы уже шли на станцию. А когда приезжали в Ирпень, то в сразу сдавали даже эту условно "чистую" одежду и одевали уже ту, в которой приехали из Москвы. Вот так мы там три

²⁹ Максимальная доза облучения, установленная постановлением правительства.

³⁰ Все солдаты в Чернобыле были старше 25 лет

месяца и трудились. Менялись периодически, все это было рассчитано так, чтобы получить не более 25 бэр. Как правило, за эти три месяца даже если непосредственно работать на станции, в третьем блоке, в зараженных помещениях, то 25 бэр получить было, практически, невозможно. Получали максимум 10. Так что все это, ну относительно конечно, но безопасно. Опасность заключается в вероятности получить какое-то заболевание, чем более опасная ситуация вокруг, тем эта вероятность выше. Но это совсем не значит, что кто-то, работающий в активной зоне получит заболевание, а тот, кто просто по Чернобылю ходил – не получит, это неверно. Очень многие ребята у нас ушли из жизни, кто на станции даже не был.

Сейчас в Чернобыле, по-моему, ничего нет, украинцы закрыли эту станцию, хотя это совершенно, на мой взгляд, было неправильное решение. Потому что эта станция – уникальный полигон, на котором можно учить людей, как надо, как не надо. Во-первых, она дает огромное количество энергии, для работы сейчас она практически не опасна, не более опасна, чем другие АЭС. То есть там все довели до достаточно безопасного уровня. На станция можно было спокойно работать, и 1-й и 2-й блок были исправны. Несмотря на то, что радиационный фон там был выше, чем на других станциях, по моему мнению, все равно нужно было работать, хотя бы вахтовым методом. Другого такого полигона, как здесь, где можно научить людей, нигде не найдешь, потому что учить надо на реальных объектах, реальных станциях. Так что, я считаю, что это была ошибка.

После Чернобыля я возглавил кафедру, которая готовила военных специалистов, в том числе по радиохимии, то есть как раз по тем дисциплинам и направлениям химии, которые связаны с облучением, с тем, что случается при облучении, с химией радионуклидов, а также о том, как организовать работу на атомных станциях, безопасность на АЭС и вообще при работе с радиационными материалами. Читал лекции и рассказывал про Чернобыль, тогда это было очень актуально, все было на слуху, наверное, единственная подобного рода техногенная катастрофа.

Заражению от аварии на ЧАЭС подверглась не столько Украина, сколько Белоруссия и РСФСР до Тулы. Тульской области, по-моему, досталось больше, чем всей Украине. Очень сильно пострадала Белоруссия.

За время командировки было очень много интересных случаев, хотя для нас это была обычная рутинная работа. А случаи разные они были. Во-первых, мы, конечно, в определенном смысле слова хулиганили. Например, нам было интересно, что из себя представляет саркофаг над 4-м энергоблоком. Мы пробрались - нашли пути. Издали можно было посмотреть, относительно безопасно. Даже водили туда начальство, если кто-то изъявлял желание. Наши ребята знали станцию лучше, чем кто-либо. Почему так получилось достаточно очевидно. Там работали люди вахтовым методом, присланные со

всех подобных станций на 2 месяца, а также сами станционники-киевляне, которые максимум по 2 недели, так как уже получили высокие дозы облучения. А мы бегали по всей станции, поэтому мы знали ее как облупленную.

Был интересный случай, когда руководство поставило задачу за один день снять показания об уровне радиации во всех помещениях станции. А это примерно 1,5 тысячи помещений, во всех разные дозы. В первую очередь, мы созвали всех дозиметристов, которые умеют обращаться с приборами, могут бегать, смотреть, измерять, все записывать. По нашим связям мы достали строительные чертежи, сняли с них копии, разрезали на кусочки. Каждому раздали по кусочку. А нас было около 30 человек. Показания со всей станции были собраны за два часа. Оставалось только все обобщить. Много интересных таких задач было. Сейчас это уже вспоминается с трудом. Ну, а так это была достаточно рутинная работа. Снять образцы краски, штукатурки в помещениях, где высокий радиационный фон, сделать анализ образцов и составить рекомендацию по дальнейшим действиям. Вот такая поэтапная работа по восстановлению всего 3-его энергоблока.

Николай Геннадьевич Беляев

Майор ВС РФ в отставке, награждён Правительственной медалью "За спасение погибавших", а также медалями "За отличие в военной службе" (10,15 и 20 лет)

(Интервью подготовлено И.В. Бирюковой, Е.Б. Роевой)

Нас просили не поддаваться панике

О пожаре на Чернобыльской станции я узнал 27 апреля 1986 года. В это время я с семьей жил в Черниговской области в поселке Десна. Станция находилась в 60 км по прямой. В это время я служил в танковой дивизии в должности *начальника продовольственной службы*.

Офицеры были собраны по тревоге 27 апреля, в это же время был сформирован отряд, который сразу был отправлен в район Чернобыля. Меня в этом отряде не было.

Первое влияние Чернобыля мы почувствовали уже 29-30 апреля. В это время ветер дул со стороны АЭС и на подошвах своих сапог я в то время намерил уровень радиации 1млрентген (это очень много). Старались меньше бывать на улице, форточки дома не открывали. В начале мая я поехал в Киев за билетом на поезд, чтобы отправить беременную жену с 3-х летним сыном к родственникам в Россию, в Липецк. Надо было ехать до Воронежа, но билет пришлось буквально перекупать с рук и не до Воронежа, а до станции Лиски Воронежской области, а дальше добирались на перекладных. Киев в это время был вымершим городом, людей на улицах было очень мало. В то же время командование части в лице замполитов требовало от подчиненных не увозить родственников, "не поддаваться панике".

В период ликвидации последствий аварии в район Чернобыля я выезжал трижды. Первые две поездки были однодневными. Сначала я отвозил офицера в штаб группы, которая находилась в населённом пункте Терехи (входил в 30-ти км зону от ЧАЭС), а затем отвозил туда же передвижные хлебопекарные печи.

Эти две поездки в зону отчуждения не были оформлены документально должным образом, для придания мне статуса участника ликвидации последствий аварии на ЧАЭС их было недостаточно.

Официально я был отправлен в Чернобыль 15 декабря 1986 года на должность *начальника продовольственной службы базы тыла*.

Территориально база тыла располагалась возле населенного пункта Ораное в 5 км от зоны отчуждения. К моменту моего прибытия база была благоустроена: построены 2 щитовые казармы, оборудованы складские помещения, столовая, баня, полевой автопарк. База тыла занималась обеспечением воинских частей, находящихся в зоне ликвидации продовольствием, вещевым имуществом, ГСМ (горюче-смазочные материалы). Личного

состава было около 100 человек, в том числе, 20 офицеров и прапорщиков - кадровых военных и солдат, призванных из запаса (так называемых "партизан"). Территориально возле населенного пункта Ораное находилось много воинских частей: бригада химзащиты, автомобильный батальон и другие. В мои обязанности входило: организация питания личного состава базы, обеспечение продовольствием прикрепленных воинских частей. Каждый выезд в зону отчуждения оформлялся приказом, без разрешения въехать туда было нельзя. Больше всего выездов было у вещевого службы: ежедневно машина с новым обмундированием отправлялась в Припять для переодевания личного состава, непосредственно участвовавшего в очистке станции, выполнении ремонтных работ, вырубке "рыжего леса", эвакуации и захоронению в могильниках техники, набравшей радиации сверх установленных норм.

Питание было хорошим. К норме солдатского пайка была дополнительная норма. Единственное место, где тогда была красная рыба - это там.

Зима была снежная и морозная. В памяти осталась помывка в бане. На специальной машине разогревалась вода и подавалась в душевую, размещённую в палатке. Мылись очень быстро, так как вода-кипяток, внутри палатки градусов 10, а снаружи - 20. Но чтобы кто-то заболел - я не помню.

Командировка моя закончилась 10 марта 1987 года.

По прибытию из командировки проходил медицинское обследование, были некоторые проблемы со здоровьем, которые решались по мере их появления.

После возвращения из Чернобыля я с семьей опять попал в Чернобыльскую зону (раньше называлась 4 зона), а переехав в Россию в город Тула-50 в 1992 году, мы оказались в зоне с правом на отселение (3 зона).

Алексей Федорович Бенда

заведующий кафедрой «Материаловедение» МГУП имени Ивана Федорова, доктор химических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

(Интервью подготовлено И.В. Бирюковой, Е.Б. Роевой)

Зона отчуждения просуществует еще долго

В 1986 году я служил в Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. 26 апреля вся академия была поднята по боевой тревоге. Поступили первые распоряжения. В течение трех месяцев я выполнял обязанности оперативного дежурного — принимал самую последнюю информацию об обстановке в Чернобыле и докладывал начальству, которое уже принимало решения. Существует множество причин случившегося. Одна причина — несоблюдение теплового режима, отвода тепла, то есть быстро пошла реакция, которую не смогли проконтролировать. Произошел тепловой взрыв. Вторая причина — на станции проводилась научно-исследовательская работа, связанная с разработкой способа повышения эффективности реакции и отдачи энергии и, наверное, все пошло не так, как было задумано.

Наша академия была головной по научному сопровождению дезактивационных работ на Чернобыльской АЭС. Все члены коллектива побывали в командировках, максимальная длительность которых составляла три месяца. В начале обстановка была сложная и дозы получали большие, поэтому работали не три месяца, а меньшие сроки, сначала по месяцу, потом по два, а в последующие годы было по три месяца.

Меня командировали в Чернобыль в 1988 году на 3,5 месяца. Там я занимал должность *заместителя командира воинской части по научной работе*. В мои обязанности входило планирование научных работ по научному сопровождению дезактивации местности, сооружений, техники, и всего того, что подлежит дезактивации. Замечу, что после проведения первой дезактивации в 1986 году ошибочно сочли, что местность окончательно дезактивирована — на самом деле уровни радиации опять начали повышаться. Это произошло из-за того, что зараженная пыль переносилась с тех мест, которые не были дезактивированы на «чистые» дезактивированные места. Это была главная причина. Также, скорее всего, какие-то выбросы радиации были и с объекта «Укрытие». Ведь он защищал объект со всех сторон, но сверху был открытым, для того, чтобы вся эта масса постепенно остывала. Чтобы не так сильно пылила, она была присыпана сверху различными реагентами. Мы должны были все это контролировать. И в результате научных разработок мы выдавали задания войскам Гражданской обороны (ГО), которое уже и проводили собственно дезактивационные работы. В этом заключалась

наша деятельность.

Дезактивационные работы под нашим руководством проводились не только в 30-километровой зоне. Например, когда строились новые города, чтобы переселить людей из Припяти, такие места мы тоже обследовали. Один из новых городов был уже фактически готов 1988 году, но место было определено неудачно, очень сильно заражено – пришлось проводить много дезактивационных работ.

Командование нашей части находилось под Киевом. Существовало два управления: одно управление — аналитическое, находилось под Киевом, а управление, занимавшееся непосредственно экспериментальными работами, то есть, те, кто измерял уровень радиации, находилось в самом Чернобыле. Периодически составы управлений менялись. В случае, когда кто-то получал дозы радиации (в наше время предельный уровень был 5 Рад), этого человека должны были либо переводить из воинской части и командировывать к месту службы, либо, если уровень полученной им радиации приближался к пределу, сотрудника переводили в управление под Киевом, и он занимался уже аналитической работой. Но таких случаев было мало. Доза, определявшаяся дозиметром, который мы носили на груди, была не такой уж опасной для человека. Наибольшую опасность представляла так называемая «горячая частица». «Горячая частица» - это те зараженные пылевые частицы, которые имели активность 1 кюри, таких частиц витало в воздухе достаточно много. И если такая «горячая частица» попадала в органы дыхания, то с вероятностью 100% человек получал рак легких, что и вело к неминуемой гибели. Некоторые из офицеров нашей академии ловили такие «горячие частицы» и буквально в течение шести месяцев после возвращения из командировки получали именно это заболевание. В том числе и в период моей командировки был, к сожалению, подобный случай. Виновата была именно эта «горячая частица». Хотя мы и носили респираторы, не всегда эти повязки были у нас на лице: летом было очень жарко, пыли в воздухе достаточно много, и естественно полагались на случай, как говорится, на русский авось. У нас в академии был установлен памятник – у 7-8 человек следствием их командировок в Чернобыль стала скорая смерть.

У нас была возможность контролировать только внешнее облучение. То, что попадало внутрь, мы не могли контролировать. У людей, которые находились в Чернобыле в 1986 году, контролировали, конечно, и внешнее, и внутреннее облучение. Его можно было отследить специальным оборудованием, в специальных медицинских центрах. Но в период моего там пребывания, из-за того, что опасности стало меньше, таких центров уже не было. Сейчас вообще очень маленькая вероятность поймать «горячую частицу». Но уровень радиации там сильно превышает предельно допустимый, поэтому 30-километровая зона как была, так и остается с запретом для проживания людей.

Виктор Геннадьевич Назаров

Доктор технических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Нанотехнологии в полиграфии» Московского государственного университета печати, проректор по научно-исследовательской работе
(Интервью подготовлено И.В. Бирюковой, Е.Б. Роевой)

Нашей информации доверяли

В 1988 году я работал *начальником отдела*, который располагался в самом городе Чернобыле и отвечал за радиационный контроль на территории Чернобыльской АЭС. Мы жили в небольшом поселке, находившемся на расстоянии примерно 3-4 километра от станции, там радиационный фон был поменьше, чем в самом Чернобыле. Оттуда мы выезжали каждое утро на автомобиле, ехали на станцию, проходили очень жесткий контроль — не внести, не вынести ничего было нельзя. Мой отдел занимался радиационным контролем территории станции и некоторых помещений, которые были подвергнуты радиационному заражению при аварии. Это проводилось для того, чтобы контролировать уровень радиационной зараженности, как он меняется в зависимости от разных факторов. Например, выясняли, как погодные условия влияют на радиационный фон. С дозиметрами разной чувствительности мы периодически обходили территорию, помещения, начиная от подвалов, заканчивая реакторными цехами, где располагались сами реакторы и контролировали радиационный фон. Рисовали карты местности, карты помещений с отметками о радиационном фоне. Ремонтировали некоторые помещения, которые требовались для текущей работы.

Продукты питания нам привозили из пригорода Киева – город Ирпень на машинах. Там у нас был отдаленный от Чернобыля штаб, откуда осуществлялось руководство. В Чернобыле тогда располагались многие службы. Мы были направлены от Министерства обороны, также были специалисты от МЧС, от Академии наук, от различных министерств. Деятельность именно наших структур оценивалась достаточно высоко, поскольку мы были профессиональными военными химиками, владели всей измерительной аппаратурой, очень четко и квалифицированно проводили все анализы, измерения, поэтому нашим данным и информации доверяли. Из нашей академии³¹ в командировку в Чернобыль направлялись группами по 6-8 человек для того, чтобы на каждом направлении деятельности был специалист от Министерства обороны и военный

³¹ Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени маршала Советского Союза С.К. Тимошенко

химик, как подготовленный, квалифицированный специалист. Поэтому нас распределяли по разным службам, по разным направлениям, меня направили на станцию.

Одно из ярких воспоминаний трудовых будней в Чернобыле — это рыбалка. Там протекает река Припять, рыбу там в течение двух лет никто не ловил, вот мы и решили поймать. Поймали, по-моему, карпов и раков, огромных раков, сантиметров по 30, наверное, а рыбаки знали, что раки ползают по дну и собирают всякую грязь, в том числе и радионуклиды, которые могли туда попасть. Средний возраст направленных туда был около 30 лет, но среди нас был один товарищ 42-43 лет, он у нас считался стариком, ему уже было, якобы, ничего не страшно и вот он один решился этого рака съесть. Мы ели рыбу, смотрели, как он этих раков ест, и завидовали ему, но никто больше не решился их попробовать.

Был еще один интересный случай, связанный с работой. В определенный момент на станции произошло затопление подвальных помещений, радиационная вода доходила до какого-то уровня стены, и радионуклиды проникали в штукатурку, в краску. Вода потом ушла, а радионуклиды, которые там сорбировались, остались, и давали определенный радиационный фон, облучая тех, кто находился в этих помещениях. Защитой от такого фона могли быть свинцовые листы сантиметровой толщины, но огромного веса, поэтому закрывать помещение с наибольшим фоном такими листами было нецелесообразно. Мне пришла в голову мысль, что надо просто попробовать покрасить эту стену краской, содержащей свинец. Такая краска известна, она называется сурик и используется для покраски внешней поверхности речных кораблей. В Чернобыле была водная станция, у работников которой мы попросили ведро этой краски и покрасили для примера небольшую комнату. А сурик ярко-бордового цвета. То есть комната была светленькой, а как мы ее покрасили, она стала похожа на пыточную Ивана Грозного. Но фон мы понизили. То есть эффект сработал, даже небольшой слой краски, содержащей свинец, снизил радиационный фон.

Как правило, высокие источники излучения были локализованы либо на станции в «Укрытии» 4-ого блока, либо в пыли, которая перемещалась с ветром, поэтому мы защищали, в первую очередь, органы дыхания, чтобы пыль, возможно, радиоактивная, не попала в легкие. Носили респираторы. Очень сложно оценить концентрацию радионуклидов, которые попали вовнутрь организма, аппаратура не такая чувствительная, чтобы это возможно было измерить. Все это сказывалось только со временем. Поэтому в основном наша защита - это респиратор, который нужно было регулярно менять. Вопрос влияния радиационного фона на организм человека до сих пор является дискуссионным, все, наверное, зависит от дозы облучения и от того органа, который облучают.

Как правило, самый опасный источник, помимо радионуклидов, связанных с

пылью или с непосредственным излучением, это радиоактивный йод, который станция выбрасывала в воздух. Мы им дышали, он попадал к нам в организм, обжигал слизистые. Чтобы этот радиоактивный йод не концентрировался в щитовидной железе, а выходил из организма естественным путем, нам надо было есть больше продуктов, содержащих не радиоактивный йод. Поэтому нас кормили морской капустой, морепродуктами и другими, насыщенными йодом, продуктами.

Людмила Александровна Чайка

Аспирантка кафедры истории стран ближнего зарубежья
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Авария на Чернобыльской АЭС. Точка зрения, принятая в системе школьного образования.

Значительной проблемой для украинской экономики стал взрыв на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 г., который повлек за собой многочисленные жертвы. О Чернобыльской катастрофе написано много книг, снято бесчисленное количество теле- и кинофильмов. Но, наряду с этим, в школьной программе тема Чернобыля практически не затрагивается.

Обратимся к конкретике. Рассмотрим учебник для 5 класса «Вступление к истории Украины», который стоит в списке обязательной программы и одобрен Министерством образования Украины. Автором учебника является бывший министр образования Украины В. Власов (в соавторстве с О. Данилевской).

Учебник написан уже после 2000 г. и является одним из наиболее распространенных на сегодняшний день. Чернобыльская трагедия входит в раздел «События XX века».

Авторы учебника утверждают, что за столетие подневольного существования была разрушена не только культура Украины, но и ее природа³². В стране было создано большое количество вредоносных предприятий, которые загрязняли отходами и землю, и воду, и воздух. Поэтому, после Чернобыля, в который раз перед населением встала необходимость независимости. Подача материала в таком ключе помогает авторам создать впечатление, что основная проблема украинцев состоит в отсутствии у них независимости. Таким образом, согласно точке зрения, доминирующей в школьном образовании, была бы независимая Украина - не случилась бы Чернобыльская авария.

Тема аварии на ЧАЭС упоминается один раз также в 11 классе в ходе изучения причин распада СССР. События 26 апреля 1986 г. рассматриваются как один из составляющих факторов, приведших к распаду Советского Союза. По мнению автора учебника «Введение в историю Украины» Александра Палия, именно Чернобыльская авария обострила необходимость обретения государственной независимости³³.

³² Власов В., Данилевская О. Вступление к истории Украины. К., 2011. С. 116.

³³ Палий А. Введение в историю Украины. К., 2012. С. 199.

Доктор исторических наук, Станислав Кульчицкий, считает, что все учебники по истории для общеобразовательных заведений пишутся по одной и той же программе, одобренной Министерством образования. Кульчицкий полагает, что в украинских школьных учебниках все события отражены адекватно. Его мнение разделяет киевский историк, Александр Палий: «Среди украинских историков достигнут консенсус в оценке фактов, связанных с распадом СССР и обретением Украиной независимости»³⁴.

В то же время Палий недоволен тем, как эти факты преподаются школьникам. «Учащимся следует объяснять причины неспособности к модернизации, и, как итог, коллапса советской системы на таких знаковых событиях, как Чернобыльская катастрофа и вторжение советских войск в Афганистан»³⁵. Он считает, что для преподавания истории в школе мало одних только «сухих цифр и фактов». Такие сведения, по мнению Палия, должны быть дополнены смысловыми связями и выводами, сделанными, исходя из произошедших исторических событий.

Реакция самих школьников на события 26 апреля 1986 г. также неоднозначна. Преподаватель истории в выпускных классах Лариса Запольская (учитель истории школы № 55 г. Киева) говорит, что сегодня все зависит от учителя. Чтобы заинтересовать учащихся на сегодняшний день необходимо подчеркивать значение событий 1986 г., как одного из переломных моментов в истории Украины и мира.

К сожалению, в Украине о Чернобыльской катастрофе в школах вспоминают лишь накануне очередной годовщины взрыва.

В Киевском музее Чернобыля большое число посетителей бывает только в апреле. Музей в основном посещают киевские школьники в рамках обязательной школьной программы, чтобы можно было не только прослушать основную информацию, но и наглядно увидеть имитацию взрыва на ЧАЭС, услышать реальные голоса людей, которые проживали в зоне поражения, лично пообщаться с ликвидаторами последствий аварии (а не только прочитать отрывки из их воспоминаний в школьных учебниках).

Но экскурсию в музей организывают далеко не все школы. И лишь некоторые из них каждый год 26 апреля первый урок посвящают памяти Чернобыля.

Накануне очередной годовщины событий корреспондентами «ТВ плюс» был проведен опрос. Темой опроса стала авария на ЧАЭС, а точнее, что означают слова «Чернобыльская катастрофа» для школьников.

Следует отметить, что ученики младших классов знают дату и суть произошедшей катастрофы лучше, чем старшеклассники. Так, 9-10-летние учащиеся

³⁴ <http://korrespondent.net>. Украинская сеть новостей.

³⁵ Там же.

четко определяют, что авария на Чернобыльской АЭС произошла в 1986 г. Путают более точную дату. По их мнению диапазон варьируется от 6 апреля до 29 октября.

Различные мнения высказывались относительно самого определения события. В целом, школьникам известно, что «был большой взрыв», но причины его называют разные: «взорвался снаряд», «на станции подложили бомбу», «было неисправное оборудование», «оказались виноваты люди»³⁶ и др. В результате трагедии, по определениям учащихся, «погиб целый город», «ветер разнес отраву по всей земле», «умерло много людей и даже детей», «пожарные отважно гасили огонь и сами погибали в этом ядовитом пламени»³⁷.

О событиях 26 апреля 1986 г. школьники узнали из разных источников, но, в основном, от родителей или же видели по телевизору.

10-летние школьники уверены, что ущерб, причиненный Чернобыльской аварией, стал достоянием истории, что сейчас бояться нечего, ввиду давности событий. Лишь некоторые учащиеся убеждены, что радиация, в силу своих свойств, по-прежнему опасна. И, если атомная станция в Чернобыле функционирует, значит взрыв может повториться.

К сожалению, уже к 7-8 классу школы многие учащиеся забывают то, что хорошо знали еще пару лет назад. Аварию на Чернобыльской атомной станции подростки датируют от 1956 до 1990 гг. ½ опрошенных честно говорят о том, что дату не помнят. Правильный ответ дали лишь около 10% учащихся, что, разумеется, крайне мало.

О том, в чем именно заключается суть трагедии, школьники рассказывают верно, но предельно кратко – «случился взрыв на Чернобыльской АЭС»³⁸. Некоторые из опрошенных уточняют, что взорвался именно четвертый реактор, и радиация распространилась не только на территории Украины, но также и России, и Белоруссии, при этом «пострадало много людей».

Учащиеся отмечают, что на произошедших 26 апреля 1986 г. событиях никто в школе не акцентировал особого внимания. Они узнали о катастрофе преимущественно из рассказов взрослых, книг и телепередач, а позже и из Интернета. Негативным фактором, на мой взгляд, является тот факт, что представление многих детей о произошедшей катастрофе, сформировалось на основе игры «Сталкер», где нужно «ходить по чернобыльской зоне». Данная игра широко распространена среди подростков и формирует искаженное представление у них о трагедии. Имеют место и некоторые другие данные относительно источников информации об аварии на ЧАЭС. К примеру, некоторые школьники отвечали, что слышали о произошедших событиях от бабушек,

³⁶ <http://tvplus.dn.ua>. Сайт новостей украинской общественной жизни и культуры.

³⁷ Там же.

³⁸ <http://tvplus.dn.ua>. Сайт новостей украинской общественной жизни и культуры.

которые ездили лечиться за границу, потому что «они набрались радиации от Чернобыля»³⁹.

Большинство подростков не верят в то, что авария, случившаяся еще в 1986 г. в Чернобыле, несет серьезную угрозу для их здоровья, потому что «украинскую землю уже очистили»⁴⁰. Но они не исключают возможности повторного трагического происшествия, так как разные страны располагают большим количеством ядерного оружия, да и в самой Украине достаточно много атомных станций.

Немного иначе выглядели ответы старшеклассников: «В апреле 1986 г. на севере Украины взорвался 4-й энергоблок на Чернобыльской атомной станции. Большое радиоактивное облако двинулось на Беларусь и Европу. Правительство СССР замалчивало трагедию, пока было возможно. В Киеве 1 мая 1986 г. состоялся праздничный парад с участием детей. Людей стали эвакуировать не сразу, от этого многие впоследствии погибли или получили инвалидность. Многие ехали ликвидировать аварию добровольно, но в основном туда посылали по приказу. Сейчас правительство Украины пытается сэкономить на людях, которые спасли весь мир от ядерной угрозы»⁴¹.

Учащиеся старших классов отмечают, что Европа выделила значительные средства для строительства каркаса вокруг четвертого энергоблока. Добавляют, не без упрека, и то, что Советский Союз открыто заявил о произошедшем лишь после поступления приказа из Америки.

Но даже около 20% учеников старших классов не смогли назвать дату аварии на Чернобыльской АЭС. Помимо 1986 г. даты варьировались от 1965 до 1968 гг.

Согласно опросу, информацию о Чернобыльской аварии учащиеся почерпнули из рассказов родителей, Интернета, книг, а также выступлений ликвидаторов аварии. Что касается освещения данной темы в общеобразовательных заведениях, то ответ следующий – «может быть, об этом и рассказывали, но меня тогда на занятиях точно не было»⁴².

В возрасте 16-17 лет учащиеся старших классов оценивают угрозу от аварии на Чернобыльской атомной станции как «минимальную», хотя и осознают опасность и вред в связи с характерными свойствами радиации.

В старших классах Чернобыльская трагедия освещается более полно на уроках украинской литературы. Писатели первыми среагировали на страшное событие в украинской истории. Появились острые художественно-публицистические произведения, к примеру: документальная повесть Юрия Щербака «Чернобыль», поэма Бориса Олейника

³⁹ <http://tvplus.dn.ua>. Сайт новостей украинской общественной жизни и культуры.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² <http://tvplus.dn.ua>. Сайт новостей украинской общественной жизни и культуры.

«Семь», поэма Ивана Драча «Чернобыльская Мадонна», поэма Светланы Иовенко «Взрыв», роман Владимира Яворивского «Мария с полынью в конце века».

Но, к сожалению, данные произведения не изучаются в рамках школьной программы. Лишь в некоторых школах на уроках внеклассного чтения дети изучают поэму Ивана Драча «Чернобыльская Мадонна» и произведение Владимира Яворивского «Мария с полынью в конце века».

В. Яворивский в своем романе показывает историю семью Мировычив, описывает катастрофу и борьбу с ее последствиями. Автор показывает то, как трагедия отразилась на жизни крестьянства.

Еще одним выдающимся произведением в украинской литературе стала поэма И. Драча. Он повествует о том, как обычная женщина, мать убегает из Киева, куда забрали ее сына, в опасную зону, где ее дом, родные места – все то, без чего она жить не может. Вся поэма – это крик души автора. Драч доказывает, что причина катастрофы в непорядочности, служебной непригодности главных руководителей, а также и в самой системе, которая дала им власть.

Таким образом, мы видим, что в школьной программе теме аварии на Чернобыльской атомной станции практически не уделено внимание. Учебники формируют у учащихся лишь самое общее представление о произошедшей катастрофе, предоставляя их вниманию общеизвестные факты. Подобное отношение к значимым событиям истории негативно сказывается не только на становлении мировоззрения школьников, но и на их восприятии данных происшествий.

На мой взгляд, люди не должны оставаться в стороне от экологических проблем, не должны быть лишь пассивными наблюдателями, а должны личным примером показывать подрастающему поколению всю важность и значимость происходящих крупных экологических событий. Возможно, тогда изменится и отношение самих школьников к такого рода происшествиям, одной из которых являлась катастрофа на Чернобыльской АЭС.

Алексей Алексеевич Гусев

аспирант кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, эксперт Научно-исследовательского Центра истории
диаспор исторического факультета МГУ

Социально-экономическая политика Украины в отношении чернобыльцев

На сегодняшний день на Украине проживает 2 млн 300 тыс людей, которые имеют статус пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. Это 5% от населения Украины, каждый 20-й гражданин этой страны. Законодательно они разделяются на 2 категории: это ликвидаторы аварии и потерпевшие от катастрофы. Ликвидаторов из них около 200 тысяч. На Украине был принят специальный закон в 1991 году, который регламентировал их статус и степень социальной защиты. Однако, к сожалению, сегодня он практически не исполняется. В результате ликвидации аварии была произведена эвакуация людей с загрязнённых территорий, на которых расположено несколько городов, средних и малых сельских поселений. Эвакуация проводилась уже на следующий день после катастрофы, с 27 апреля по август 1986 года. В соответствии с решением правительственной комиссии Совета министров СССР с 14 до 17 часов 27 апреля была организована широкомасштабная эвакуация населения из крупнейшего городского поселения, расположенного возле ЧАЭС – города Припять. За 3 часа было эвакуировано 49 тысяч человек, благодаря тому, что удалось сосредоточить в данном районе необходимое количество транспорта. Результатом этой эвакуации стало впоследствии строительство города Славутич, который был построен для работников Чернобыльской АЭС, трудившихся на 1м и 3м энергоблоках станции, т.к. Чернобыльская АЭС продолжала своё функционирование до 2000 года. Стоит отметить, что Славутич сегодня самый молодой город Украины: как по возрасту его жителей, так и по году основания.

В ноябре 1986 года началось строительство объекта «Укрытие», более известного как «Саркофаг». Так называется сооружение над 4м энергоблоком Чернобыльской АЭС, которое должно было минимизировать опасность распространения радиоактивного заражения. На строительство «Саркофага» ушло 400 тысяч кубических метров бетонной смеси и 7 тысяч тонн металлоконструкций. 12 февраля 2013 года произошёл обвал навесных плит над машинным залом энергоблока и возникла опасность того, что этот инцидент может негативно повлиять на радиационный фон, однако, к счастью, никаких последствий не было. В настоящее время в связи с опасностью разрушения «Саркофага» принято решение о строительстве нового укрытия над 4м энергоблоком ЧАЭС для того, чтобы усовершенствовать уровень безопасности. Этот объект будет достроен в 2015 году.

К сожалению, социальная политика на Украине в отношении чернобыльцев оставляет желать лучшего. В 2011 году был принят печально знаменитый закон, который

заметно сокращал льготы пострадавшим от аварии. Если посмотреть на положения закона 1991 года, то в пересчёте на нынешние цены чернобыльцам необходимо выплачивать 88 млрд гривен из госбюджета. По новому закону от 2011 года реально стало выплачиваться лишь 11 млрд гривен. Максимальная пенсия чернобыльца – 5500 гривен для ликвидаторов аварии.

Отсутствие надёжной информации остаётся главной проблемой как для чернобыльцев, так и для многих граждан Украины. Например, многие люди, проживающие на загрязнённых территориях, не знают об этом. Через 25 лет после аварии в стране остаётся почти 100 населённых пунктов, где паспортные дозы облучения превышают допустимые нормы.

За последние 15 лет общая численность граждан, которые пострадали в следствие Чернобыльской катастрофы уменьшилось почти на 1 млн человек, однако потребность в финансировании возросла в 17 раз, что связано в частности с высоким уровнем инфляции на Украине.

В советские времена масштабы катастрофы 26 апреля тщательно скрывались. После распада СССР последствия катастрофы стали играть серьёзную роль во внутренней жизни страны. В 90-е годы началось активное стихийное заселение зоны отчуждения вокруг аварийной АЭС. В 2005 году в Верховной Раде Украины даже рассматривался вопрос, что делать с чернобыльскими самосёлами, как их легализовать и вести учёт местного населения. Чернобыльская АЭС была остановлена лишь 12 декабря 2000 года. Тогдашний президент Украины Леонид Кучма принял такое решение под давлением мировой общественности, в частности, стран «Большой семёрки». При закрытии станции Украины рассчитывала на выделение денег со стороны Запада на все сопутствующие работы, однако средства ей переведены не были. Сильнее всего в результате закрытия станции пострадал город Славутич: 9 тысяч из 25 тысяч населения работали на станции. На сегодняшний день на работах, связанных с ЧАЭС задействовано примерно 3 тысячи жителей города. Профсоюзный комитет станции неоднократно выражал свой протест против закрытия станции, заявляя, что такой потребности нет. Однако станцию всё же закрыли. Предполагалось, что западные партнёры будут финансировать строительство новых энергоблоков в районе города Хмельницкий, однако этого не произошло.

Новым проектом, связанным с зоной отчуждения, озадачился уже новый президент Украины Виктор Ющенко. Он неоднократно заявлял, что хотел бы сделать вокруг Чернобыльской АЭС большой ядерный могильник. Эта программа не нашла поддержки граждан и не была реализована.

Чернобыльская проблема часто вспоминается украинскими политиками в преддверие выборов. В основном эту тему в последние годы эксплуатировали «Партия

Регионов», коммунисты и «зелёные». Вместе с тем, стоит отметить, что правительство Украины не уделяет должного внимания данной проблеме, продолжая сокращать льготы чернобыльцам. Социальная политика в отношении этой социальной группы населения развита значительно хуже, чем в Белоруссии и России.

Фёдор Дмитриевич Соловей

аспирант кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, эксперт Научно-исследовательского Центра истории
диаспор исторического факультета МГУ

Социально-экономические последствия Чернобыльской катастрофы

Чернобыльская авария, как по количеству погибших и пострадавших от ее последствий людей, так и по совокупному экономическому урону, считается самой крупной за всю историю атомной энергетики и одной из самых значимых техногенных катастроф в человеческой истории. 26 апреля 1986 года около половины второго ночи в результате взрыва был полностью разрушен четвёртый энергоблок Чернобыльской атомной электростанции, расположенной на территории Украинской ССР (ныне — Украина). В окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. В течение первых трёх месяцев после аварии погиб 31 человек; отдалённые последствия облучения, выявленные за последующие 15 лет, стали причиной гибели от 60 до 80 человек. 134 человека перенесли лучевую болезнь той или иной степени тяжести, более 115 тысяч человек из 30-километровой зоны были эвакуированы. В ликвидации последствий аварии в разное время принимали участие более 600 тысяч человек.

Основным поражающим фактором стало радиоактивное заражение. Облако, образовавшееся от горящего реактора, разнесло различные радиоактивные материалы по большей части Европы. Но в наибольшей степени пострадали значительные территории Советского Союза, расположенные вблизи реактора и относящиеся к современным Белоруссии, Российской Федерации и Украине.

Чернобыльская авария стала событием большого общественно-политического значения для СССР. Существует множество самых разнообразных версий ее причин, вплоть до откровенной конспирологии. Единой общепризнанной точки зрения так до сих пор и не сложилось. Нет также единой точки зрения и по поводу общего количества погибших и пострадавших. По некоторым данным, только среди ликвидаторов скончались несколько десятков тысяч человек.

Слово «Чернобыль» давно уже стало нарицательным, авария и ее последствия обросли мифами и легендами, по их мотивам пишут книги и создают компьютерные игры.

В своем докладе я хотел бы уделить основное внимание социально-экономическим последствиям чернобыльской трагедии сначала для Советского Союза, а затем для трех образовавшихся на его территории государств.

В результате аварии на Чернобыльской АЭС и принятия правительством мер для

ликвидации ее последствий вышеназванные государства понесли огромные расходы. Хотя основное воздействие пришлось на эти три страны, с учетом распространения радиации за пределами Советского Союза, другие страны (например, в Скандинавии) также понесли экономические убытки.

Затраты, связанные с аварией на Чернобыльской АЭС, можно подсчитать лишь весьма приблизительно по причине преобладания нерыночной экономики во время аварии, а также высокой инфляции и нестабильных валютных курсов во время переходного периода, который последовал за распадом Советского Союза в 1991 году. Тем не менее, о масштабе последствий красноречиво говорит ряд подсчетов, проведенных после 1990 года, в которых убытки, понесенные в результате аварии за два десятилетия, исчисляются сотнями миллиардов долларов.

Тяжесть экономического бремени очевидна, если взглянуть на широкое разнообразие статей как прямых, так и косвенных расходов:

— Прямые убытки от аварии.

— Расходы, связанные с:

- изоляцией реактора и ликвидацией последствий в зоне отчуждения;
- переселением пострадавших на постоянное место жительства, строительством в этих целях новых жилых домов и созданием инфраструктуры;
- социальной защитой и охраной здоровья пострадавшего населения;
- проведением исследований в сфере экологии, здравоохранения и производства безопасных пищевых продуктов;
- радиационным мониторингом окружающей среды;
- улучшением радиоэкологической обстановки в населенных пунктах и захоронением радиоактивных отходов.

— Косвенные убытки, связанные с вынужденным неиспользованием сельскохозяйственных угодий и лесов и закрытием сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

— Потери вследствие неиспользования благоприятных возможностей, в том числе дополнительные затраты на электроэнергию в связи с отсутствием энергоснабжения от Чернобыльской АЭС и сворачиванием ядерно-энергетической программы Беларуси.

Борьба с последствиями аварии легла тяжелым бременем на государственные бюджеты. Если взять в качестве примера наиболее пострадавшую от катастрофы Беларусь, то связанные с Чернобылем расходы из ее государственного бюджета в 1991 году составили 22,3 процента; правда, в дальнейшем этот показатель постепенно снижался и, скажем, в 2002 году составлял уже 6,1 процента. Всего, по некоторым оценкам, с 1991 по 2003 год страна потратила на Чернобыль более 13 млрд. долл. США.

По данным всё той же Беларуси, общие убытки трех стран за 30 лет составили огромную сумму в 235 млрд. долл.

Эти расходы были и остаются непосильным финансовым бременем, особенно для Беларуси и Украины. Хотя затратные программы переселения уже давно были урезаны или прекращены, продолжается выплата больших сумм в форме социальных пособий нескольким миллионам получателей в трех странах. Впрочем, не буду слишком подробно останавливаться именно на социальных программах, о них гораздо детальнее и лучше расскажут мои коллеги.

Территории, подвергшиеся радиоактивным выпадениям, в основном представляют собой сельскую местность. Основным источником дохода до аварии служило сельское хозяйство как в виде крупных коллективных хозяйств (в советское время), которые выплачивали заработную плату и многочисленные социальные пособия, так и в виде небольших индивидуальных участков, продукция с которых предназначалась для домашнего потребления и продажи на местном рынке. Промышленные предприятия в основном были сконцентрированы в сфере производства пищевых продуктов и лесоматериалов и отличались несложными технологиями. Такое положение дел в целом сохранилось и после аварии, хотя три государства по-разному подошли к доставшимся им по наследству коллективным хозяйствам.

Сельскохозяйственная отрасль сильнее других пострадала от последствий аварии. В трех странах было выведено из обращения 784 320 гектаров сельскохозяйственных угодий, а лесозаготовка была прекращена на 694 200 гектарах леса. Ограничения в сельском хозяйстве нанесли ущерб рынку сбыта пищевых продуктов и другой продукции из пострадавших районов. Благодаря усилиям по восстановлению многие районы сохранили способность производить безопасные пищевые продукты при условии, тем не менее, повышенных расходов на удобрения, добавки и особые методы обработки почвы.

Клеймо Чернобыля отпугивает некоторых потребителей, которые отказываются от продукции из загрязненных районов, даже из тех, где благодаря усилиям по реабилитации сельскохозяйственная деятельность считается безопасной. Основная сила этого “удара по репутации” пришлась на предприятия, производящие пищевые продукты, которые составляют опору промышленности в регионе. Прибыль от сельскохозяйственной деятельности сократилась, некоторые виды производства пришли в упадок, ряд предприятий был закрыт. В Беларуси пришлось вывести из обращения лучшие пахотные земли, и такой удар по сельскому хозяйству сказался на экономике в целом.

Принимаемые правительствами меры по защите населения от воздействия излучения (как посредством переселения на постоянное жительство, так и с помощью ограничения сельскохозяйственного производства) не помогли экономике

пострадавших регионов, особенно сельских районов, а оказали на нее негативное влияние. В то же время необходимо отметить, что в 1990-х годах, в связи с распадом Советского Союза и непростым экономическим и политическим положением, сложившимся в трех странах, регион пережил значительные экономические потрясения и безотносительно чернобыльской аварии.

Заработная плата в загрязненной местности, как правило, ниже, а безработица выше, чем в других районах. Частично это является результатом аварии и ее последствий, которые вызвали закрытие многих предприятий, наложили ограничения на сельскохозяйственное производство, увеличили стоимость производства и нанесли ущерб сбыту. Но не менее важен факт, что работники сельского хозяйства всех трех странах объективно относятся к наименее высокооплачиваемой категории трудящихся.

После аварии на Чернобыльской АЭС в общей сложности более 330 тысяч человек были переселены в более безопасные районы, в том числе 116 тысяч непосредственно после катастрофы. К сожалению, процесс переселения привел к ряду крайне негативных последствий. Многие переселенцы, несмотря на компенсацию убытков и даже возможность выбора места проживания, считали процесс глубоко несправедливым. У некоторых возникли очень серьезные проблемы с адаптацией, особенно, по понятным причинам, это касалось старшего поколения.

В результате оттока молодого и активного населения из загрязненных районов в них резко повысилась доля пожилых людей, что, в свою очередь, привело к резкому снижению рождаемости, к нехватке квалифицированных кадров для школ, больниц и так далее.

Чернобыльская катастрофа и ее последствия негативно сказались даже не столько на физиологическом, сколько на психологическом здоровье граждан. Для пострадавших был характерен крайний пессимизм, убежденность в негативном состоянии собственного здоровья и материального положения, фатализм, уверенность в том, что они обречены на меньшую продолжительность жизни. Между тем, исследования показывают, что резкий рост смертности и снижение средней продолжительности жизни были характерны практически для всех бывших советских республик в первые годы после распада СССР, а не только для приближенных к Чернобыльской АЭС территорий. Основные причины смертности в пострадавших районах также вполне стандартные: сердечно-сосудистые заболевания, травмы и отравления. Заболевания, связанные с радиоактивным заражением, находятся отнюдь не на первых ролях.

Другим важным негативным последствием психологического характера явилось формирование так называемой «культуры зависимости» у «чернобыльцев». Это явление было вызвано разветвленной системой льгот и социальных выплат, в том числе для

людей, которые не пострадали от аварии напрямую и вполне могли самостоятельно себя обеспечивать. К сожалению, многие на этом фоне обрели надежду на долгосрочную прямую финансовую помощь со стороны государства и утратили способность самостоятельно решать собственные экономические и социальные проблемы.

Реагируя на аварию на Чернобыльской АЭС, Советский Союз принял широкомасштабные меры. Правительство установило низкий предел радиоактивного загрязнения, которое считалось приемлемым для населенных

районов. Такая же осторожность проявлялась и в отношении принципов зонирования, которые были определены Советским правительством после аварии на Чернобыльской АЭС и впоследствии усилены национальным законодательством после распада Советского Союза в 1991 году. В соответствии с этими принципами определялись территории, на которых людям разрешалось жить, и накладывались ограничения на виды деятельности, которые могли там осуществляться (включая ведение фермерского хозяйства и инвестиции в инфраструктуру). Эти зоны создавались на основе весьма осторожных норм радиационного риска и с использованием измерений, проведенных вскоре после аварии.

После аварии были приняты широкомасштабные восстановительные меры. Для размещения переселенцев были вложены значительные средства в строительство жилья, школ и больниц, а также физической инфраструктуры: дорог, систем водо- и энергоснабжения и канализации. В частности, в период с 1986 по 2000 годы на территории современных России, Украины и Беларуси в связи с последствиями аварии в общей сложности были построены более 130 тысяч домов и квартир, школы на 110 тысяч мест, детские сады на 33 тысячи мест, больницы на 11 тысяч мест, поликлиники на 39 тысяч посещений в день. Поскольку считалось, что сжигать местную древесину и торф для обогрева и приготовления пищи опасно, многие деревни были газифицированы. Для этого за пятнадцать лет после аварии в трех странах было проложено в общей сложности 8980 километров газопроводов. Крупные суммы были затрачены также на разработку методов выращивания “чистых пищевых продуктов” в менее загрязненных районах, где разрешалось ведение сельского хозяйства.

Обширная система льгот была создана для населения, которое считалось пострадавшим вследствие аварии на Чернобыльской АЭС либо в результате радиационного облучения, либо переселения. Льготы были предложены весьма широким категориям пострадавших, которые:

- заболели лучевой болезнью или получили инвалидность вследствие аварии;
- принимали участие в работе по очистке площадки Чернобыльской АЭС и эвакуированных районов в 1986-1987 годах (именуются разговорным термином

“ликвидаторы”);

- принимали участие в работе по очистке в 1988-1989 годах;
- продолжают жить в районах, признанных загрязненными; или
- были эвакуированы либо переселены на постоянное жительство либо покинули пострадавшие районы по собственному желанию.

Беспрецедентно широкий охват льгот свидетельствует о том, что в отношении некоторых категорий граждан они компенсировали скорее риск, нежели реальный ущерб.

Эти предпринятые правительствами усилия оказались успешными в обеспечении защиты подавляющего большинства населения от неприемлемо высоких доз облучения. Они стимулировали также разработку методов в области сельского хозяйства и обработки пищевых продуктов, которые снижали уровень радиоактивного загрязнения продовольствия. В отсутствие альтернативных источников дохода, предоставленные правительством чернобыльские льготы стали основой для выживания многих лиц, привычный уклад жизни которых был полностью разрушен в результате аварии. Система здравоохранения выявила тысячи случаев заболевания раком щитовидной железы у детей, подвергшихся облучению радиоактивным йодом в течение нескольких недель после аварии, и обеспечила их лечение.

Однако наряду с этими успехами, усилия, предпринятые правительствами в ответ на аварию, содержали в себе источники будущих проблем. Во-первых, вскоре выяснилось, что зоны, установленные для ограничения районов проживания и работы людей, являются слишком большими. По мере того, как уровень радиоактивного загрязнения со временем снижался, а знание характера рисков, связанных с радиацией, возрастало, дальнейшее ограничение коммерческой деятельности и развития инфраструктуры в менее загрязненных районах стало больше бременем, нежели мерой предосторожности.

Во-вторых, масштабные инвестиционные программы, осуществление которых было начато с целью обслуживания общин переселенцев, оказались неустойчивыми, в особенности в условиях рыночной экономики. Финансирование чернобыльских программ со временем постепенно сокращалось, что приводило к остановке выполнения многих проектов, в результате чего тысячи недостроенных домов и объектов общественного пользования стали частью пейзажа населенных пунктов, предназначенных для переселения на постоянное жительство.

В-третьих, советское правительство задержало публичное сообщение о самом факте аварии. Предоставление информации было выборочным и ограниченным, в особенности непосредственно после аварии. Этот подход привел к тому, что к официальным сообщениям о радиационной обстановке стали относиться с недоверием, и это затруднило усилия по предоставлению населению надежной информации в

последующие десятилетия.

В-четвертых, широкое предоставление чернобыльских льгот быстро переросло в тяжелое финансовое бремя. Как ни странно, количество людей, претендующих на связанные с аварией льготы, со временем резко выросло, а не сократилось, как этого можно было бы ожидать. По мере углубления экономического кризиса 1990-х годов признание пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы стало для многих единственным источником дохода и возможностью доступа к жизненно важным аспектам здравоохранения, в том числе к лекарствам. По данным украинской статистики, количество людей, которым была присвоена постоянная инвалидность в результате аварии на Чернобыльской АЭС, (и их детей) выросло с 200 в 1991 году до 64 500 в 1997 году и 91 219 в 2001 году.

Кроме того, в условиях высокой инфляции и усиливающихся бюджетных ограничений стоимость выплат в начале 1990-х годов неуклонно снижалась. Во многих случаях чернобыльские выплаты обесценились с точки зрения их вклада в семейный бюджет, но, учитывая большое количество получателей, их нагрузка на государственный бюджет осталась весьма ощутимой. Чернобыльские льготы поглощали ресурсы из других статей государственных расходов, особенно в Беларуси и в Украине. Однако к концу 1990-х годов любая попытка сократить льготы или исследовать альтернативные стратегии отношения к целевым группам высокого риска была политически трудной, с учетом возможных протестов со стороны получателей.

Подводя итоги вышесказанному, следует констатировать, что Чернобыльская катастрофа нанесла серьезнейший прямой и косвенный урон экономике и социальной сфере СССР, а в дальнейшем независимых России, Украины и Беларуси. В то же самое время, экономический ущерб всё же не следует драматизировать и доводить до абсурда: в условиях кризиса, разразившегося в начале 90-х годов прошлого века, многие негативные явления, наблюдавшиеся на пострадавших от аварии территориях, были характерны для всей страны.

Меры, предпринимаемые сначала советским руководством, а затем правительствами трех независимых государств, направленные на ликвидацию последствий трагедии и помощь пострадавшему населению, несмотря на ряд объективных и субъективных издержек, в целом можно признать вполне разумными и успешными.

Научное издание

Труды исторического факультета №79
сер. II Исторические исследования 29
при участии ГБУ "Московский дом национальностей"

**Бюллетень Научно-исследовательского Центра истории диаспор
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
№2(2) июль-август 2014 года**

Подписано в печать 15.06.2014.

Тираж 300 экз.